

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
НИЖНЕВАРТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Ветюгова Юлия Сергеевна

**САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ФИЛОСОФИИ В СОВРЕМЕННОЙ
КУЛЬТУРЕ**

Специальность 09.00.13 –
философская антропология, философия культуры
(философские науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
Гутова Светлана Георгиевна
кандидат философских наук, доцент

Нижевартовск – 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ФИЛОСОФИИ В КУЛЬТУРЕ: ОТ КЛАССИКИ К НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ.....	11
1.1 И. Кант и Г. Гегель о проблемах философии в культуре.....	11
1.2 Философия в контексте культуры в неклассической парадигме Ф. Ницше.....	29
Глава II. САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ФИЛОСОФИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	46
2.1 Проблема «преодоления» и трансформации философии в культуре.....	46
2.2 Оправдание бытия философии в современной культуре.....	69
2.3 Специфика философского мировоззрения и культурная практика в отечественной философии.....	92
Заключение.....	111
Список литературы.....	115

Актуальность исследования связана с вопросом, который вынуждена решать философия снова и снова, а именно своего самоопределения в культуре. С одной стороны, это вызвано внешними факторами, например, такими как изменения в самой культуре, с другой стороны, это внутренняя потребность философии в организации, систематизации, поиске смысла.

Философия имеет множество функций в культуре, от их правильного исполнения зависит и «качество» того культурного пространства, в котором существует человечество. Но внутри самой философии стали возникать противоречия, касающиеся ее существования. Здесь имеется в виду необходимость ее внутренних преобразований, например, связанных с последними тенденциями ее углубления в интерпретацию и посредничество между различными сферами культуры. Нерешенным остается вопрос ее связей с наукой, религией и искусством. Вопрос о «преодолении» философии возникает в современной культуре и ставится самой же философией.

Помимо этого философия во многом поставлена под удар самой культурой, ее новых условий, которые подталкивают философию к вытеснению из области постижения человеческого существования.

Философия вынуждена соотносить себя с культурой, давать философское определение ее феноменам и ценностям, обосновывать саму возможность ее существования, так как философия является частью культуры, а культура, в свою очередь, является непосредственной средой для существования философии. Таким образом, культура есть определенная целостность, проявляющаяся в конкретных формах своего существования, строения, функционирования и развития. Говоря о современной культуре, имеется в виду культурное «образование» второй половины XX – начала XXI века, главными характеристиками которого являются глобальный полицентризм, интерпретативное и аллогичное мышление, идеи «конца истории», тотальный конформизм, фетишизм предметов потребления, гиперкритицизм и т. д.

Степень научной разработанности проблемы

Философия как мировоззрение и наука возникла из потребности в создании единой картины мира и бытия человека в нем. Особую роль философии в культуре отвел Сократ. Он увидел, что философия возвышает человека, заставляет его думать. Философия ведет душу человека к идеальному, делая ее бессмертной. Позже Платон в диалоге «Государство» провозгласил философию специфической формой мышления.

В средневековой культуре философии отводилось место исключительно с богословской позиции. О ее новой роли в формировании культуры задумались немецкие просветители, которые поставили философию в центр образовательного и воспитательного процесса личности.

Эта тема была широко раскрыта в трудах Г. Гегеля, И. Канта, И. Фихте, Ф. Шеллинга, а позднее стала одной из центральных тем и неклассической философии.

Проблема трансформации философии в новое научное знание в современной культуре затрагивалась в работах позитивистов Л. Витгенштейна, Р. Карнапа, О. Конта. Философия как идеология рассматривается в трудах постпозитивистов. Так, К. Поппер анализирует ложную и истинную философию как основу любой идеологии. П. Фейерабенд говорит о синонимичности философии и европейского рационализма, которые стали препятствиями для культурного релятивизма. Роль философии как посредника между различными сферами культуры анализировалась Р. Рорти.

Многие философы придают особое значение культурным условиям, в которых существует философия. Влияние на место философии в современной культуре оказал постмодернизм; размышления по этому поводу отражены в работах зарубежных мыслителей Дж. Ваттимо, Ф. Гваттари, Ж. Деррида, Ж. Делеза, Ж.–Ф. Лиотара, М. Онфре, а также в отечественных работах В. Г. Арсланова, И. А. Гобозова, М. С. Малкиной, Б. В. Маркова, И. П. Ильина. Тема «преодоления» философии в современной культуре

раскрыта в работах Ж. Деррида, Ж.–Ф. Лиотара, М. Хайдеггера, а так же И. А. Гобозовым, С.М. Малкиной. Интерес представляют также философские исследования, направленные на оправдание философии как одного из мировоззренческих компонентов культуры в работах А. Бадью, К. Поппера, Ю. Хабермаса.

Специфика философского мировоззрения и его связь с культурой широко исследовалась в трудах отечественных философов А. А. Гусейнова, В. Д. Губина, Б. В. Емельянова, Э. В. Ильенкова, М. К. Мамардашвили В. М. Межуева, В. И. Полищука,. Большое значение для данного исследования имеет анализ отношений между философией и техникой в работах А. Бадью, В. В. Бибихина, М. Хайдеггера.

Помимо этого важно самоопределение философии в культуре в соотношении с такими явлениями, как религия и наука. Данный вопрос широко исследуется в трудах В. Д. Жукоцкого, Т. И. Ойзермана, В. С. Степина. Трансформации функций философии в современной культуре посвящена кандидатская диссертация Е. В. Сапрыкиной. Но в ней не учитываются проблемы, затрагивающие самопознание философии в культуре.

Основная **проблема исследования** обусловлена недостаточным философским осмыслением самоопределения философии в условиях современной культуры и может быть зафиксирована в вопросах: какое место занимает философия в современной культуре? какова история вопроса самоопределения философии? в чем состоит самоопределение философии в современной культуре и как современная культура влияет на самоопределение философии?

Формулировка проблемы и анализ ее разработанности определили цели и задачи исследования.

Цель данной работы состоит в выявлении специфики самоопределения философии в современной культуре. Для реализации поставленной цели в диссертации необходимо решить следующие **задачи**:

– показать изменения в самоопределении философии классического и неклассического периода философствования.

– осмыслить амбивалентное состояние философии в современной культуре, рассмотрев такие процессы как «преодоление» философии, а также концепции оправдания ее бытия.

– исследовать представления о самоопределении философии в отечественной философии.

– обосновать специфику самоопределения философии в условиях современной культуры.

Методологическую основу исследования составили принципы историко–философского, культурологического, ценностного, а также сравнительно–исторического подхода к предмету исследования. Они позволили установить предпосылки самоопределения философии в современной культуре, а также способствовали выявлению аксиологической оценки философии как феномена современной культуры. Диалектический метод и метод абстракции использовались для разработки проблемы «преодоления» философии, а также для анализа концепций, оправдывающих ее бытие в культуре, что позволило показать противоречивость самоопределения философии.

Основные результаты диссертационного исследования, определившие его **научную новизну**, состоят в следующем:

1. Показано самоопределение философии в классический период философствования с позиции ее существования как «судьи», «цензора», «транслятора» и «разума» культуры.

2. Установлена своеобразность самоопределения философии в неклассический период на примере работ Ф. Ницше, в которых философия создает и утверждает новые культурные ценности и идеалы, не обусловленные рационализмом.

3. Предложен опыт рассмотрения проблемы самоопределения философии в современной культуре с позиции «преодоления» и «оправдания» философии.

4. Выявлены основания для «преодоления» и трансформации философии в современной культуре: негативное влияние на культуру и проблема вытеснения философии из поля человеческого бытия соответственно.

5. Предложены примеры концепций К. Поппера, Ю. Хабермаса и А. Бадью как оправдывающие бытие философии в современной культуре.

6. Дано описание проблемы самоопределения философии в отечественной философской традиции с позиции ее миротворчества и человекотворчества в культуре.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Самоопределение философии в современной культуре невозможно без анализа классического и неклассического периодов философствования, так как проблематика этих периодов определила современное состояние вопроса.

2. Философия в классический период приобретает характеристики «судьи», «цензора», «транслятора» культуры и определяется как воплощенный идеал культуры разума. Но она все больше отдаляется от жизни. В неклассический период философствования самоопределение философии – это поиск смысла в «жизни» путем создания новых ценностей и идеалов в поле религии, науки, искусства. Наряду с этим философия не утратила своих классических характеристик и продолжила систематизацию и поиск смысла.

3. Современные культурные условия и противоречия между рациональным и иррациональным, наукой и философией, философией и техникой привели философию, с одной стороны, к вопросу о «преодолении», с другой стороны, к поиску новых оснований своего существования.

4. Проблема «преодоления» и трансформации философии связана, во-первых, с негативной оценкой ее влияния на культуру в следующих проявлениях:

– рационализм и объективизм задерживают развитие культуры, на практике отрицая культурный релятивизм;

– философия не познает природу, а является только отражением человека и его культуры, поэтому она должна отвечать только на вопрос «Кто мы», заниматься систематизацией и наставничеством в сфере посредничества между дискурсами;

– философия не учитывает мнение большинства людей, разделяя мнения на абсурдные и заслуживающие внимания, несмотря на то что философствует каждый.

– философия не способна на решение актуальных проблем и не может их помыслить;

– постмодернизм как тип философствования и как культурная практика – это феномен, не имеющий однозначной оценки для культуры.

Во-вторых, культурные условия, например, «господство» техники, вытесняет философию из поля человеческого бытия. Человек не видит себя, поэтому философия для него завершена.

5. К современным проектам «оправдания» философии можно отнести концепции К. Поппера, Ю. Хабермаса и А. Бадью. Выбор данных концепций обусловлен тем, что они рассматривают философию как развивающийся феномен, не лишенный дефектов и требующий постоянной критики, но на современном этапе, существование которого способно решить множество актуальных и серьезных проблем бытия, так как философия способствует свободной коммуникации и ищет следы насилия над процессом познания. Философия – это ориентир для культуры, сохраняющий ее единство. Философия является местоблюстителем и интерпретатором важных универсальных теорий для человечества, в этом и проявляется ее разумность. Философия способна на преодоление современной идеологии

«язык и тело» (А. Бадью), в которой господствует капитализм, еще один современный ориентир культуры.

6. В отечественной философской традиции сложилось специфическое понимание самоопределения философии в культуре, которое связано с ее наивысшей человекотворческой и миротворческой ценностью, с ее способностью к решению актуальных проблем человеческого бытия, с самопознанием человека, общества и культуры.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы для формирования нового понимания самоопределения философии в современной культуре. Данные материалы могут войти в теоретическую часть курса философии, философии культуры, философии истории и культурологии. А также могут быть использованы при разработке и чтении курсов, касающихся специфики современной культуры.

Апробация работы. Материалы диссертационного исследования излагались на заседаниях теоретического семинара кафедры культурологии, философии и социальных наук Нижневартковского государственного университета. Основные положения исследования были представлены в виде докладов и тезисов на XLVIII, XLIX Международной научной студенческой конференции «Студент и научно–технический прогресс» (г. Новосибирск, 10 – 14 апреля 2010 г., 16–20 апреля 2011 г.), Международной заочной научно–практической конференции «Общественные науки в современном мире: социология, политология, философия, история» (Новосибирск, 2011), Международной научно–практической конференции 25–26 февраля 2012 года г. Санкт–Петербург, IX Международной научной конференции «Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия» (г. Нижневартовск 23 – 24 ноября 2012 г.), I, II Всероссийской научно–практической конференции «Культура, наука, образование: проблемы и перспективы» (г. Нижневартовск, 7 – 8 февраля 2012 г., 8 февраля 2013 г.).

Результаты диссертационного исследования отражены в четырех публикациях в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК: «Размывание границ субъекта культуры в философии раннего постмодернизма» (Дискуссия, 2012, № 7) , «Постмодернизм как среда для становления первичного субъекта культуры» (Дискуссия, 2012, № 8), «Ю. Хабермас о кризисе философии в современной культуре» (Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2013, № 6), «Проблема «преодоления» философии в постсовременной культуре» (Теория и практика общественного развития, 2013, № 12). Диссертационное исследование было рекомендовано к защите по специальности «09.00.13» – философская антропология и философия культуры на заседании кафедры культурологии, философии и социальных наук Нижневартковского государственного университета 17 октября 2013 г.

Структура работы

Диссертация состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и списка литературы. Работа представлена на 127 страницах, список используемых источников включает 145 наименований.

Глава I. САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ФИЛОСОФИИ В КУЛЬТУРЕ: ОТ КЛАССИКИ К НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

1.1 И. Кант и Г. Гегель о проблемах философии в культуре

Место и роль философии, ее самоопределение в культуре стало заметно меняться со сменой ориентиров в самой философии, а именно с изменением классического периода философствования неклассическим. Данные изменения можно отметить не только в философии, но и в культуре. Вопрос о том, что такое «модернизм», «постмодернизм» и какие временные и идейные рамки им соответствуют, остается открытым; эти понятия имеют разные определения, но тем не менее иногда их смысл имеет общие точки соприкосновения. Например, несмотря на то что Г. Гегель «классический философ», Ю. Хабермас считает его философию весьма модернистской. В это время происходит и смена классической модели культуры неклассической, сменяются идеалы, пересматриваются ценности. В данном случае можно говорить об определенном моменте времени, в котором произошла смена идеалов. Эти перемены произошли и в философии, и если возможно говорить о каком-то общем идейном мировоззрении, общей идейной направленности, то она изменилась. В философии этой точкой нового отсчета, как правило, считают философскую концепцию Ф. Ницше, когда в строгий рационализм вторглась чувственность и человеческая чувствительность.

Классический период в философии ознаменован верой в господство разума и свободы, которые неразрывно связаны между собой. Неклассика противопоставила господству разума его бессилие в борьбе с жизнью и ее проявлениями.

Основой неклассического периода стало «не создание свободной от догматизма и основанной исключительно на разуме философской (метафизической) картины мира, а, наоборот, доказательство бессилия разума создать такую картину»¹, т.е. доказательство неразумности рационального с точки зрения внерационального, будь то иррациональное,

---

¹ Межуев В. М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. М., 2006. С. 191.

бессознательное и т.д. Таким образом, философия как воплощение рационализма первой попала под удар критики, которая носила уже совсем иной характер, нежели в классический период: «Если в эпоху классики философия находилась в эпицентре духовной жизни общества...то теперь на это место стали претендовать иные формы сознания – прежде всего сама наука»².

Относительно процесса критики самого разума можно придерживаться одной из двух позиций. Первая сводится к тому, что с тотальной критикой разума стала постепенно умирать и сама философия, в современной культуре этот процесс неминуемо движется к логическому завершению. Вторая точка зрения говорит о том, что философия никогда не закончится, она лишь набирает новые обороты, и современное ее состояние нельзя назвать кризисом в полной мере. Наиболее полное определение философии в классическом периоде как неотъемлемой части философии выразил российский исследователь вопросов истории эпистемологии В. А. Лекторский, говоря о том, что философия в данный период – это способ самоопределения личности, которая полагается только на свой разум.

Необходимо отметить и то, что в классической модели философствования понятие «философия» использовалось наравне с термином «метафизика», так как основной задачей философии был поиск сверхчувственных оснований сущего. Неклассическое философствование критиковало классику за это и поставило своей целью преодоление метафизики как таковой³. Для того, чтобы понять, чем самоопределение философии в классический период отличалось от неклассического периода, рассмотрим этот вопрос для начала на примере немецкой философии И. Канта и Г. Гегеля.

---

² Межуев В. М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. М., 2006. С. 192.

³ Кузнецов В.Ю. Преодоление метафизики как проблема современной философии // Вопросы философии. 2012. №1. С.28 - 38.

И. Кант, основатель трансцендентального идеализма, поставил разум превыше всего, назвав одну из своих главных работ «Критика чистого разума», в которой обосновал цели метафизики.

Истоки метафизики И. Кант видит в надопытном знании, а именно не в эмпирическом и внутреннем опыте, а в чистом априорном познании или познании из чистого разума. Основной вопрос, который ставит И. Кант, сводится к возможности существования самой метафизики. Таким образом, он приходит к мнению о том, что существование метафизики, исходя только из чистого разума, возможно, как это происходит в математике и естествознании. Отсюда следует предположение о том, что метафизика чистого разума имеет место быть.

У человеческого разума есть одна особенность – стремление к полному, завершённому познанию. Метафизика приводит человека к границам данного познания, наполняя его содержанием, действительно указывая «нам не только границы чистого применения разума, но и способ определения этих границ»⁴.

Метафизика небезразлична человеческой природе, ее можно назвать природной склонностью человека. И. Кант ставит метафизику «судьей культуры», давая ей право на самопознание, с помощью выведения основательных общепризнанных законов, под этим И. Кант подразумевает «критику способности разума вообще в отношении всех знаний, к которым он может стремиться независимо от всякого опыта, стало быть, решение вопроса о возможности или невозможности метафизики вообще и определение источников, а также объема и границ метафизики на основании принципов»⁵. При этом только метафизика имеет право на определение границ и содержания чистого разума. Метафизика должна стать для культуры источником всего богатства разума, так как это «систематизированный инвентарь всего, чем мы располагаем благодаря

---

⁴ Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука // Сочинения в шести томах. Т.4. М., 1965. С. 176.

⁵ Кант И. Критика чистого разума // Сочинения в шести томах. Т.3. М., 1964. С. 76.

чистому разуму»⁶. Еще одна немаловажная функция метафизики в культуре – необходимость трансляции культуры будущим поколениям, так как им «останется только все согласовать со своими целями на дидактический манер без малейшего расширения содержания»⁷.

Современная И. Канту метафизика не развивается, а значит, и не обогащает культуру. Она оперирует только понятиями, оторванными от эмпирического опыта. Критика – единственный метод, способный очистить метафизику от предрассудков и заблуждений. Подобный опыт будет полезен потомкам и не заставит их терять много времени в бесплодных блужданиях. Поэтому главной задачей философии И. Кант видит устранение всякого вредного влияния метафизики путем уничтожения источника заблуждений. Источник заблуждений кроется в неверном методе определения истины. Истинным методом можно назвать критику в отношении предмета познания и отнесении его к верной категории познающего предмета «вещи в себе» или вещи, как она существуют для нас.

Из вышесказанного видно, что метафизика может «вредно влиять» на понимание роли разума, поэтому исключение данной проблемы и должно стать главной задачей философии. В этом прогнозе можно усмотреть последующие изменения отношения к разуму как таковому, то есть его критику в неклассической модели философствования. Несмотря на это, И.Кант говорит о том, что смерть метафизики невозможна, так как он не мыслит без нее, как он называет «культуры разума»: «какая–нибудь метафизика всегда была и будет существовать в мире, а вместе с ней должна существовать и диалектика чистого разума, ибо она соответствует природе метафизики»⁸. Таким образом, чистый разум всегда должен присутствовать в жизни и культуре человека и должен их организовывать.

Философия – наука специфическая, ей нельзя научить, например, как математике. Она имеет дело с иного рода знанием. Несомненно, часть этого

---

⁶ Кант И. Критика чистого разума // Сочинения в шести томах. Т.3. М., 1964. С. 80.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 96.

знания составляет историческое, но оставшаяся часть есть только стремление к науке, «идея возможной науки».

Философия имеет два определения. Первое гласит о том, что она есть систематическое единство познания. Второе говорит о ее изначальном понимании, в основании которого лежат представления о философе – образце. Он представляет из себя культурный идеал, к которому необходимо стремиться. Философ здесь становится законодателем и «учителем» культуры: «В этом смысле философия есть наука об отношении всякого знания к существенным целям человеческого разума»⁹. Из этого следует, что немецкий мыслитель представляет себе философию как законодательницу целей всего человеческого разума во вселенских масштабах, создавая и давая оценку тем или иным идеалам, наделяя их смыслом, либо отвергая на корню. Таким образом, философия представляется ориентиром всего человечества и его культуры. В этом состоит сущность и моральной философии. И. Кант выделяет особую философию морали, которая говорит «о том, что должно», она и ставит вопрос о главной цели всего человечества.

Возвращаясь к вопросу о тождественности понятия метафизики и философии, можно отметить, что немецкий мыслитель не разделяет их, отдавая должное как понятию метафизики, которое он определяет как союз истинного и мнимого философского знания так и философии, так как этим термином можно определить всю философию, включая ее критику.

Подлинной философии следует противопоставить спекулятивный разум. Он существует отчасти в морали и религии. Критика чистого разума или метафизика предохраняет ясное самопознание и способствует оценочному рассмотрению данных сфер культуры: «если у разума будет отниматься его законное право первого голоса в том, что касается таких сверхчувственных

---

⁹ Кант И. Критика чистого разума // Сочинения в шести томах. Т.3. М., 1964. С. 684.

предметов, как Бог или будущее мира, то тем самым будут открыты ворота всякой экзальтации, суеверию и даже атеизму»¹⁰.

Метафизика есть «завершение всей культуры человеческого разума», несмотря на пренебрежение ею, она служит для предотвращения ошибок, является цензурой, «которая обеспечивает общий порядок, согласие и даже благополучие в мире науки и требует, чтобы мужественная и плодотворная разработка ее не отвлекалась от главной цели – от всеобщего блаженства»¹¹.

На существование философии в культуре может повлиять политика, так как именно власть может запретить выражать свои мысли публично. Второй запрет на свободу выражения обычно связан с религией, в которой одни берутся судить других. Пагубно для философии и незаконие самого мыслящего разума, так как его высокомерность непременно будет наказана. Если разум обретет долгожданную свободу, к которой он все еще стремится, то он изначально непременно погрузится в злоупотребление этим, так как она для него непривычна, его ничего не ограничит. Таким образом, существует три преграды для развития философии: власть, религия и высокомерие разума.

Помимо вышесказанного, И. Кант дает свою оценку будущему культуры, в которой потенциально возможна смерть философии и веры в разум: «неверие в разум – это такое жалкое состояние духа человеческого, которое сначала лишает моральные законы силы воздействий на душу, а со временем и их авторитета и порождает такой образ мышления, который называется свободомыслием, т.е. принципом, не признающим никакого долга»¹². Для философа главная цель – это «должное», поэтому культура без «должного» в итоге превращается в хаос свободомыслия.

---

¹⁰ Кант И. Что значит ориентироваться в мышлении? // <http://filosof.historic.ru> . Сочинения. В 8-ми т. Т.8. М., 1994. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000516/> (дата обращения: 10.12.2012).

¹¹ Кант И. Критика чистого разума // Сочинения в шести томах. Т.3. М., 1964. С. 692.

¹² Кант И. Что значит ориентироваться в мышлении? Т.8. М., 1994.

Большое значение философ уделяет пояснению отношений между философией и религией как частью культуры.

Философия, несомненно, имеет право брать своим предметом рассмотрения религию, так она анализирует ее с точки зрения одного лишь разума, ведь религия, которая объявляет войну разуму, не сможет долго противостоять против него. Философия должна учить чистому разуму. Религия и разум соотносятся друг с другом как два концентрических круга, имеющих лишь часть общей площади.

Наибольшую ценность, сравнимую с ценностью разума, имеет не сколько религия как таковая, а именно священное Писание. Священное Писание несет в себе моральный разум и поэтому оно сродни разуму. Священное Писание для философа ценно как одно из воплощений моральной философии или религии разума, которую философ ставит наравне с философией чистого разума и определяет как «судью культуры». Таким образом, священное Писание является своеобразным цензором культуры. Из вышесказанного следует, что любая философия подразумевает религиозность, философ должен быть религиозен, он должен быть христианином и придерживаться добра, соблюдая религию разума, противостоящую злу. Религия разума и философия имеют одну общую цель, а именно – моральное добро.

Самоопределение философии в концепции И. Канта анализировал один из его последователей В. Виндельбанд. Философ неокантианец видит в рассуждениях И.Канта два пласта понимания философии. Первый пласт поднимает ценность именно научного познания как теоретической культуры. Второй пласт поясняет ценность методологии трансцендентальной философии, а именно, анализирует метод, вскрывающий необходимость предпосылок разумной деятельности, что и называется культурой, затем устанавливает, что присуще только человеку в эмпирических условиях и что остается в остатке, содержит в себе всю сверхэмпирическую необходимость разума. В итоге философия объединяет, изучает и придает ценность

теоретической и практической культуре. В. Виндельбанд рассматривает трансцендентальную философию И. Канта как философию культуры, в которой интеллект создает культуру, этому способствует нравственная и художественная деятельность, правовая и религиозная культура. Наивысшим открытием И. Канта философ считает определение синтетического мышления, так как именно принцип синтеза «обосновал» науку и все остальные области культуры: «В сознании творческого синтеза культура познала саму себя: ибо в глубочайшем существе своем она и есть не что иное, как этот творческий синтез»¹³.

Самоопределение философии в концепции И. Кант связано не со свободой выбора, что предполагает термин «самоопределение», а скорее с существованием философии внутри культуры по определенным законам. Философии же дается право самоопределять и саморегулировать знание, которым должна обогащаться культура. Философия есть воплощение мыслящего разума со своими собственными границами и содержанием. Из этого тезиса исходит и другой немецкий мыслитель Г. Гегель, который создал оригинальную концепцию понимания философии. Его анализ дополняет самоопределение философии в классический период философствования.

Центральной в философской концепции Г. Гегеля является вечная идея, которая лежит в основе всего мироздания. Это идея духа или трех его форм – субъективной, объективной и абсолютной. Субъективный дух, проявляющийся в мире, – это антропология, феноменология духа и психология. Объективный дух – это право, мораль и нравственность. Наивысшей формой развития духа является абсолютный дух, который проявляется в трех формах – искусства, религии откровения и философии. Для непосредственного рассмотрения роли философии в культуре

---

¹³ Виндельбанд В. Философия культуры и трансцендентальный идеализм // Логос. М., 1910. С.10.

необходимо, прежде всего, дать определение центральному понятию «дух», высшим воплощением чего и является философия.

Изучение духа необходимо с позиций его развития, только так можно понять истинную идею мироздания. Дух при помощи всякой истинной науки познает самого себя – это и есть высшая цель каждой науки. Дух – это идеальное понятие и явление, «сама себя знающая действительная идея»¹⁴. Только философское мышление может узреть истину духа.

У Г. Гегеля не только философия получает новое толкование как высшая степень воплощения духа, но и сама культура мыслится иначе. В это время слово культура приобретает значение не только «всего созданного человеком», но и становится синонимом образованности. Поэтому, как отмечает В. М. Межуев¹⁵, образованность делает человека сопричастным абсолютному духу и философии. Это и объединяет в конечном итоге философию и культуру, с одной стороны, это дает философии право на своеобразное господство в науке, с другой – объединяет философию и культурность как противоположность бескультурью. В процессе образования человек проходит все стадии развития духа и поднимается к «всеобщности», создавая себя. Таким образом, мышление – это высшее проявление человеческой культуры, ведущее к вершинам самосознания духа.

Философия есть высшая точка развития абсолютного духа. Абсолютное – это потаенная сущность, находящаяся за пределами земного мира. Для Г. Гегеля философия есть единство искусства и религии, от которых она взяла деятельность субъективного созидания, расщепленного на множество форм, духовное созерцание, которое впоследствии возвышается до мышления, обладающего самосознанием.

Г. Гегель так же, как и И. Кант, дает анализ взаимосвязи философии и религии, но если у последнего религия является предметом исследования для философии, то для Гегеля религия – это спекулятивное мышление, ранее

---

¹⁴ Гегель Г. В. Ф. Философия духа. Энциклопедия философских наук. Т.3. М., 1977. С. 15.

¹⁵ Межуев В.М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. М., 2006. С. 140.

казавшееся истиной, но отброшенное в связи с появлением рефлексивного рассудка. Философия сменила религию, так как та была непоследовательна, и разум с легкостью определил в ней этот недостаток: «для рассудка поэтому нет ничего легче, чем показать противоречия в выражении предмета веры и таким образом подготовить триумф для своего принципа...Если дух уступает этой конечной рефлексии, назвавшей себя разумом и философией (рационализм), то он делает религиозное содержание конечным и фактически его уничтожает»¹⁶. Философия и религия стали разными формами духа, и поэтому между ними всегда будут разногласия, которые проявляются в спекуляциях то одной, то другой формы: «для первой философия имела в себе слишком мало бога, для второй – слишком много»¹⁷.

Несмотря на все вышесказанное, и Г. Гегель, и И. Кант говорят о христианстве как о единственной религии добра и истины, для одного она стала временным воплощением наивысшего абсолютного, для другого неиссякаемым источником добра и нравственной философии. Для Г. Гегеля христианство – это то, что подтолкнуло человека к пониманию истинного Бога, а также к пониманию абсолютной бесконечной идеи, воплощенной в саморазвитии, саморазвертывании духа, что и определило его философскую концепцию.

Философия является наивысшей степенью развития духа и поэтому может увидеть в себе и религию, и искусство. Религия же лишена этого, так как она не принимает и не понимает критики, исключая последовательно все, кроме самой себя. Философия же не терпит критики в силу того, что «Есть

---

¹⁶ Гегель Г. В. Ф. Философия духа. Энциклопедия философских наук. Т.3. М., 1977. С. 394-395.

¹⁷ Там же.

лишь один разум, поэтому и философия только одна и лишь одной быть может»¹⁸.

Философия имеет право критиковать, так как она обладает идеей, и может противопоставить себя тому, что этой идеей не обладает. Таким образом, философия отделяет философию от не философии, в которой царит своеволие и произвол. Конечной целью подобной критики служит очищение от шелухи, «которая мешает внутреннему стремлению ввысь узреть свет; важно знать все многообразие рефлексий духа, каждая из которых должна иметь свою сферу в философии, равно как и все подчиненное и недостаточное в этих рефлексиях»¹⁹. Кроме этого, критика противостоит превращению философски–серьезного в плоское, то есть наделяет абсолютной ценностью. Эти положения еще раз подтверждают роль философии как судьи культуры, которая является крайне субъективной, а философская критика призвана субъективное возвысить до всеобщего объективного, а затем и абсолютного.

Философия должна быть единым законодателем культуры (образования и науки), поэтому необходимо пресечь пренебрежение авторитетами и высокую самостоятельность мышления, которые не обладают никакой цельностью и лишь выдают себя за гениальность. Но в своей «Философии права» мыслитель отмечает и то, что не только философия должна стать законодателем культуры. Философия, наряду с искусством и религией, соотносится с определенными условиями существования, данные условия сводятся как правило к государству, в котором они существуют, поэтому именно от государства зависит, какой будет культура.

В немецкой классической философии существует одно единственное бытие, с которого и начинается наука философия. Философию нельзя популяризировать, так как она выходит за обыденные пространственные и

---

¹⁸ Гегель Г. В. Ф. О сущности философской критики вообще и ее отношении к современному состоянию философии в частности // Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. В двух томах. Т.1. М., 1972. С. 270.

¹⁹ Там же. С. 273.

временные рамки, она противоположна рассудку и должна мыслиться лишь избранными, что говорит о ее элитарности.

Вся история философии является для Г. Гегеля «самой сердцевиной всемирной истории». «История» мирового духа начинается на Востоке, а заканчивается на Западе. Запад – конец разворачивания мирового духа.

О конечности мирового духа говорит один из исследователей Г. Гегеля К. Левит следующим образом: «всеобщий мировой дух—это солнце, которое восходит на востоке, для того, чтобы закатиться на западе»²⁰. На последней ступени истории рождается «чистая свободная воля» и мировые события становятся тождественны философской мысли. Искусство и религия отмирают, так как в них исчезает абсолютный интерес. Вместе с конечностью духа умирает и свобода, так как она может существовать только внутри разворачивающегося духа. К. Левит отмечает, что суть религии, а именно только христианства, никуда не исчезла, в отличие от сути искусства, она перешла в «ведение» философии, так как Абсолют – это Бог, и теперь философия «открывает вечное Царствие Божие, а Святой Дух воплощается в философском сообществе, которое теперь заведует истиной вместо сословия священников»²¹. Философия своей критической рефлексией врывается и в искусство и в религию, создавая тем самым искусствоведение и философию религии, которые и снимают собственно искусство и религию как таковых.

Г. Гегель считал свою философию завершением истории философии, его собственная система находится в конце третьего последнего периода истории духа. Посредством гегелевской философии мир должен был стать «духовно–христианским». В этом заключении есть соединение начала и конца. Философия должна завершиться, «вместе с гегелевской историей духа пришел к своему концу и весь мир языка, понятий и образования. Этим

---

²⁰ Левит К. От Гегеля к Ницше. Революционный перелом в мышлении XIX века. СПб., 2002. С. 130.

²¹ Там же. С. 137.

концом начинается наша собственная “духовная история”»²², то есть существует потенциальная возможность перерождения духа в новую форму.

Это и есть одна из общих черт определения роли философии в культуре и у И. Канта и у Г. Гегеля, которые мыслили философию как «завершение всей культуры человеческого разума», философия завершилась, пришла к конечной своей цели наивысшего судьи и воплощения идеала. В первом случае она стала воплощением всеобщей моральности, во втором подошла к своему логическому завершению. Если мыслить философию как культуру разума, то с завершением философии прекратилось развитие и этой культуры, тогда культура должна была пойти по пути вне разумности, таким образом, впоследствии разум перестали мыслить как основу человеческого существования. Так в центре внимания оказались человеческие чувства, экономические условия и классовая борьба, самоопределяющиеся структуры и т.д.

Философская система Г. Гегеля – это оригинальное решение многих философских проблем, ответом на которые является деятельность мирового духа, с другой стороны, эта система поставила множество вопросов. Одним из этих вопросов можно считать дальнейшее самоопределение философии в культуре, вопрос «снятия» философии как таковой. Например, К. Маркс и О. Конт считали, что после Г. Гегеля нельзя говорить ни о какой философии, можно заниматься чем угодно, только не ею. Философия Г. Гегеля стала завершающим этапом в формировании представлений о философии в классическом периоде философствования.

Процесс смены классической модели философствования неклассической затрагивал в своей работе «Разум и революция» Г. Маркузе: «Гегель был последним, кто истолковал мир как разум, в равной мере подчиняя природу и историю нормам мысли и морали»²³.

---

²² Левит К. От Гегеля к Ницше. Революционный перелом в мышлении XIX века. СПб., 2002. С. 141.

²³ Маркузе Г. Разум и революция. СПб., 2000. С. 325.

Г. Маркузе рассматривает тенденции перерождения классической философии в неклассическую. Философия в XVII веке вобрала в себя интересы времени, а именно идею разума, которая помогала ей в политическом и экономическом развитии, а так же продолжала процесс секуляризации. При этом не существовало однозначного определения разума. Несмотря на его секуляризацию, все же допускалась возможность существования Бога, творение им мира и т.д.

Философия определяла разум следующим образом. Человеческий разум не ограничен, и все в мире разумно. Разум и власть здесь являются синонимами. Нет пределов и границ для разума, разум постигает структуру мира и достигает многообразия его законов. Все субъекты мыслят единообразными понятиями. Разум освобождает мир, выявляет его внутренние потенции для определяющего господства над природой. Миром движут только объективные законы. Но философия перестала отвечать на вопросы, которая поставила реальность. В действительности идея свободы и развитие разума все больше стали отдаляться друг от друга. Вопрос о существовании бедности остался нерешенным. С развитием техники, изначального оплота разума, свободы не стало больше, да и господство над природой оказалось сомнительным. Поэтому классическая модель философствования, представления о разуме и его возможностях, понимание философии подверглись критике. Данную критику можно рассмотреть на примере философии К. Маркса, которая выявляет недостатки гегелевского подхода к пониманию разума.

Философия К. Маркса, в отличие от гегелевской, имеет другой язык и представлена совсем в иных терминах, нежели у его предшественников. Это по преимуществу общественно–экономические категории, выраженные философским языком, у Г. Гегеля даже такие категории носят философский характер.

Первое критическое положение сводится к тому, что Г. Гегель в своей системе стремится описать и объяснить существующий порядок, К. Маркс же

наоборот осуждает существующий порядок в целом. Последний высоко ценил в гегелевской философии описание реалий либерализма и разделение труда, взаимосвязь труда с потребностями и устройством государства, описание процесса отчуждения и др.

К. Маркс отмечал, что в гегелевской философии царит спокойствие и все противоречия и антагонизмы пришли в согласие, но это не соответствует действительности. Существование пролетариата противоречит всем гегелевским принципам господства разума. Пролетариат не имеет никакого отношения ни к искусству, ни к религии, и тем более к философии, он отягощен трудом и составляет порочное общество насилия и несправедливости. Существование пролетариата является доказательством того, что истина не осуществилась: «История и социальная реальность сами отрицают философию. Критика общества не может быть осуществлена философским учением: она становится задачей социально–исторической практики»²⁴. Таким образом, гегелевская концепция никак не отвечала на стремления человека к счастью, не соответствовала культурным реалиям того времени, как и вся рационалистическая философия. Она не ставила первостепенным подлинное существование индивида, не искала в нем истину, поэтому философия оказалась излишней.

К. Маркс отвел философии новое место в культуре. Из «судьи» философия превратилась в «надстройку материального базиса» наряду с культурой. К. Маркс утверждает, что любая философская проблема сводится обычно к некоторому эмпирическому факту. Все в мире, в том числе и культура, и философия существуют лишь благодаря чувственной деятельности людей, непрерывному труду и созиданию. Из этого утверждения следует, что идеализм не может ничего изменить в мире, только материалист может преобразовать существующий общественный строй и дать человеку свободу, к которой он так стремится. Поэтому философия должна идти рука об руку с практикой, не отделяя индивида от его

---

²⁴ Маркузе Г. Разум и революция. СПб., 2000. С. 326.

собственных мыслей или иллюзий, что позволит не создавать культа из этих идей, ложного самосознания, а соотносить их с действительностью. Вот как К. Маркс характеризует ситуацию, сложившуюся в философии на примере святого отца Бруно: «Бруно вместе со всеми философами и идеологами ошибочно принимает мысли, идеи, ставшее самостоятельным мыслительное выражение существующего мира – за основу этого существующего мира»²⁵.

В контексте анализа смены классической модели философствования неклассической и самоопределения философии в этот период интересна современная оценка М. Фуко и Ж. Деррида роли философии в концепции К. Маркса. Например, М. Фуко говорит о том, что с данной концепцией родилась и новая система философской интерпретации, что именно К. Маркс создал нового философа: «в начале “Капитала” он показывает, как, в отличие от Персея, он должен погрузиться в туман, чтобы показать, что на самом деле за ним нет никаких чудовищ, никаких глубинных загадок, и вся глубина, стоящая за созданными буржуазией понятиями денег, капитала, стоимости, есть всего лишь “плоскость”»²⁶. Говоря о глубине, М. Фуко имеет в виду, прежде всего, философствование как способ погружения в секреты Вселенной, где философ становится главным ее интерпретатором.

Именно у К. Маркса М. Фуко видит проявление первых изменений, составляющих главные неклассические философские тенденции: «у Маркса, проявляется опыт, который я считаю крайне важным для современной герменевтики: чем дальше мы движемся в интерпретации, тем ближе мы становимся к той абсолютно опасной области, где интерпретация не просто вынуждена повернуть вспять, но где она исчезает как таковая, как интерпретация, вплоть до исчезновения самого интерпретатора»²⁷. Возможно, в этом заложена проблема исчезновения субъекта, бесконечности

---

²⁵ Маркс К. Сочинения. Т.3. М., 1955. С. 84.

²⁶ Фуко М. Ницше, Фрейд, Маркс // <http://www.gumer.info>. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Fuko/N_F_M.php (дата обращения: 13.10.2012).

²⁷ Там же.

интерпретаций и проблема смерти философии как таковой, что говорит нам о явном указании на неклассическую проблематику философии.

Для Ж. Деррида К. Маркс интересен тем, что после объявленного конца философии он заговорил о том, что может происходить после и как эти события могут именоваться, и не может ли это быть просто очередным понятием. Его философское наследие не имеет целостности, его трудно привести к единому знаменателю, как и любое подобное наследие. Он принадлежит, как его называет Ж. Деррида, к «классикам конца», которые и задавали тон современному апокалипсису, а между тем время конца прошло и обсуждение этого вопроса возможно, но не является приоритетным для философа. Здесь Ж. Деррида подводит черту под проблемой развития философии, человека, истории, создавая новую философскую проблематику не столько конца, снимая его, сколько проблемы интерпретации классиков, существования множества этих интерпретаций или «призраков».

Как правило, в философской традиции принято говорить о Ф. Ницше как о философе, который открыл неклассическую философию, но в своеобразной тени переходной эпохи от классики к неклассической философии остается целый ряд философов, которые сделали возможным иной взгляд на существование философии, одним из таких философов можно назвать и К. Маркса. Несмотря на то что вопрос самоопределения философии в культуре не рассматривается им так явно, К. Маркса можно назвать философом переходной эпохи от классики к «неклассике», который задал новое направление в вопросе положения философии в культуре, с одной стороны, отрицая ее существование после Г. Гегеля, с другой, став основателем одно из масштабных направлений в философии. К. Маркс, несмотря на отрицание философии, показал, что философствование после Г. Гегеля возможно не только в критическом русле, а в поиске новых оснований бытия человека.

Таким образом, философия в классический период приобретает следующие характеристики. Во-первых, философия – это природная

склонность человека, которая проявляется в необходимости существования «судьи», в данном случае «судьи культуры», который выводит основные общепризнанные законы в отношении всех знаний, обладает всем богатством разума, обогащая и транслируя культуру, наполняет ценностью и смыслом. Во-вторых, философию не контролирует никакое знание, кроме философского, она обладает функцией «саморегулирования» и соответствует «должному». В-третьих, философия – это порядок, привнесённый в культуру, философия противостоит хаосу свободомыслия. В – четвертых, философия – это воплощённый идеал культуры разума, она обладает идеей и вбирает в себя все возможные сферы «рефлексии духа».

Подобное понимание и самоопределение философии перестало соответствовать действительности, а именно культурным реалиям. На новый уровень вопрос соотношения философии с практикой вывел К. Маркс, увидев новый рационализм в материальном.

Несоответствие классической философии практике жизни анализировал в своих работах и Ф. Ницше, именно его взгляд на эту проблему поставил философию перед выбором между традиционным рационализмом и новой иррациональностью.

1.2 Философия и культура в неклассической парадигме Ф. Ницше

Переход от классической философии к неклассической ознаменован новым самоопределением философии в культуре как таковой. Смена классического этапа, неклассическим была уже частично рассмотрена в предыдущем параграфе. Ф. Ницше и его философская концепция является неклассической, ее даже можно назвать «современной», т.е. попыткой «преодоления классических структур, их критического пересмотра и отказа от них перед лицом новой проблемной реальности»²⁸. Именно философия Ф. Ницше стала философией отрицания Бога, человека, общественной морали.

Самоопределение философии у Ф. Ницше связано прежде всего с реальностями культуры, в которой эта философия зарождается. Современную культуру Ф. Ницше считает псевдокультурой, поэтому философия «В этом мире вынужденного, внешнего однообразия...остается лишь ученым монологом одинокого скитальца, случайной добычей отдельного охотника, скрытой кабинетной тайной или неопасной болтовней между академическими старцами и детьми»²⁹. Современные ему люди нерешительны, крайне политичны, церковны и академичны, поэтому им неведома настоящая философия. Здесь Ницше сравнивает его поколение с машинами, которые пишут, думают, но не философствуют. Сложившейся ситуация является отчасти и результатом гегелевской философии, которая оправдала современную культуру как «необходимый результат всемирного процесса», создала нового Бога, подменила искусство и религию. Из этого можно сделать вывод, что современная философия не помогает человеку.

Ф. Ницше считает, что наиболее удачным примером, когда философия действительно была помощницей народа, можно считать философию Древней Греции.

---

²⁸ Мамардашвили М. Классическая и современная буржуазная философия (опыт эпистемологического сопоставления) // Философия философии. Тексты философии. М., 2012. С. 132.

²⁹ Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни. Сумерки кумиров, или как философствовать молотом. О философах. Об истине и лжи во вненравственном смысле. Минск., 2003. С. 49.

Культура Древней Греции создала условия для возникновения и последующего существования подлинной философии, но наиболее неоправданным философ считает ее пристрастие к рациональному, которое вытеснило иррациональное из культуры, например, миф, музыку и растоптало трагедию. Необходимо отметить, что взгляд Ф. Ницше на рационализм является весьма неоднозначным. В раннем периоде своего философствования он относится к нему скептически, но позднее его взгляд на рационализм меняется, создавая некий синтез между понятием разума и жизни. Б. В. Марков, отечественный исследователь работ Ф. Ницше, пишет о том, что философ в своих размышлениях о познании (если сводить философию только к познанию) прочувствовал весь его трагизм, который заключается в том, что любое мышление противостоит жизни, так как ищет общее, а жизнь – это отдельные события.

Ф. Ницше определяет культуру как условие для существования мысли. Она довлеет над мыслью и мысль начинает «мыслить». Без этого давления не будет ни мыслителей, ни философии. Но иногда над мыслью довлеет не только культура, но еще Церковь и государство, что создает благоприятные условия для «вырождения культуры».

Развитие культуры связано прежде всего с двойственностью аполлонического и дионисического начал: «эти два столь различных стремления действуют рядом одно с другим, чаще всего в открытом раздоре между собой и взаимно побуждая друг друга ко все новым и более мощным порождениям»³⁰.

Аполлоническое начало создает границы разумом, соразмерностью и гармонией, а культ Диониса их разрушает, ему присуще темное начало: «впервые природа достигает своего художественного восторга... Дионисический дифирамб побуждает человека к высшему подъему всех его символических способностей; нечто еще никогда не испытанное ищет своего

---

³⁰ Ницше Ф. Рождение трагедии, или эллинство и пессимизм // Ницше Ф. Сочинения в 2 т., Т. 1. М., 1990. С. 59.

выражения – уничтожение покрывала Майи, единобытие, как гений рода и даже самой природы»³¹. В греческой культуре был и Дионис и Аполлон, поэтому она была наполнена жизнью, ее боги – это живые боги, оправдывающие человеческую жизнь и сами живущие этой жизнью. Культура и искусство помогают человеку жить, избавляя его от мыслей об ужасе и нелепости существования. Жизнь, мыслитель понимает как радость или страдание, утверждение или сомнение: «У Ницше жизнь ближе к становлению, яркой формой ее проявления становится языческий праздник»³².

Но в позднем греческом искусстве умирает дионисическое начало, что приводит к гибели истинной культуры, полной жизни и страдания, ее место занимает холодный разум: «И так как ты покинул Диониса, то и Аполлон покинул тебя...точи и налаживай для речей своих героев софистическую диалектику – и у героев твоих только поддельные, маскированные страсти, и они говорят только поддельным, маскированным языком»³³. В этом положении кроются и причины кризиса современной культуры, в которой как считает философ, нет демонического Диониса, так необходимого для создания подлинного искусства наполненного жизнью. Эта жизнь составляет из себя всю полноту человеческой чувственности, она наполнена страданиями и борьбой.

Почему искусство так важно для Ф. Ницше? Искусство, а именно эстетическое, связано прежде всего с самопониманием и самопознанием, что можно принять за идеал мудрости. Без искусства невозможна настоящая философия как самопознание, невозможен ответ на вопрос «Кто я такой?».

Рациональная культура убивает искусство. Первым философом сокрушившим живую, иррациональную культуру был Сократ: «куда он ни

---

³¹ Ницше Ф. Рождение трагедии, или эллинство и пессимизм // Ницше Ф. Сочинения в 2 т., Т. 1. М., 1990. С. 65.

³² Марков Б. В. Человек, государство и Бог в философии Ницше. СПб., 2005. С. 57.

³³ Ницше Ф. Рождение трагедии, или эллинство и пессимизм // Ницше Ф. Сочинения в 2 т., Т. 1. М., 1990. С. 96.

обращает свои испытующие взоры, везде видит он недостаток разумения и могущество обманчивой мечты и заключает из этого недостатка о внутренней извращенности и негодности всего существующего»³⁴. Сократ начал слушать свое сознание вместо инстинкта, хотя именно инстинкт является источником творческой силы культуры.

Сократ и его ученик Платон видели в искусстве угрозу мышлению, т.е. «приятное», но не «полезное». Искусство не несет в себе истины, а является лишь подражанием призраку, здесь философская мысль перерастает искусство, но для Ф. Ницше это становится упадком или кризисом культуры, хотя: «на что указывает такое явление, как Сократ; на таковое явление мы ведь не можем смотреть только как на разлагающую, отрицательную силу, раз имеем перед собой диалоги Платона»³⁵. Так вслед за Сократом одна философская школа стала сменять другую. Но у познания есть свои границы и сталкиваясь с ними любой ученый впадает в трагическое познание, которое нуждается в защите и исцелении искусством. Трагическое познание наполнено обобщающими понятиями, которые не отражают реальностей жизни, но для нее необходимо, чтобы философия являлась отражением, продолжением и поддержкой. Она должна спасти жизнь от вмешательства в нее мертвых, отсылающих лишь самих к себе понятий, так как в мире есть и невыразимое и непостижимое, невозможное описать понятиями.

Противоборство с искусством превратилось в его неотъемлемую необходимость. Современный человек начинает сознавать ложную радость познания и «стремится к какому–нибудь берегу». Современная культура таит в себе обещание общего счастья, но нуждается в рабах, которые сами осознают всю подчиненность своего положения, поэтому эта культура обречена на гибель. Но философия Ф. Ницше не так апокалиптична, в ней скрыта надежда на возрождение, которое построено на освобождении жизненных сил, с опорой на потенциал современности.

---

³⁴ Ницше Ф. Рождение трагедии, или эллинство и пессимизм // Ницше Ф. Сочинения в 2 т., Т. 1. М., 1990. С. 107.

³⁵ Там же. С.112.

Ф. Ницше приходит к выводу о том, что философия и наука в целом стали виновниками гибели современной культуры, которая построила свое существование на рациональном мышлении. Поэтому современный человек является неудовлетворенным критиком своей культуры, «Он не приемлет больше ничего во всей его полноте, во всей его неотделимости от природной жестокости вещей. Вот до чего изнежили его оптимистические воззрения»³⁶.

Философия в подобной ситуации идет тем же путем, что и культура и отказывается от непоколебимости мышления. Эта тенденция заметна уже в философии И. Канта, который делает познание невозможным, вводя новое понятие «вещь в себе». И. Кант, А. Шопенгауэр и музыка как полагает Ф. Ницше, могут вернуть Диониса в культуру, чему и способствует философия, в которой есть дионисическая мудрость.

Современная культура больна. Единственной культурой полной здоровья была культура греческая, несмотря на то что именно в греческой культуре зародился рационализм как добродетель, хотя эта добродетель скорей всего не нашла бы себе такой плодородной почвы в других культурах: «Греки, как истинно здоровые, раз и навсегда оправдали философию тем, что они занимались ей, и притом много больше, чем все другие народы»³⁷. Греческая философия есть результат расцвета жизни и культуры. Для греков философия составляла неотъемлемую часть культуры, она служила ее целям: «Именно они изобрели типичные философские головы, и все дальнейшее потомство не прибавило к этому ничего существенного»³⁸.

Философия в Древней Греции – это не случайное явление. Философ здесь «благородный предостерегатель» чудовищных опасностей и соблазнов обмирщения. Современный же философ – это одинокий скиталец не находящий себе покоя, который составляет угрозу для псевдокультуры. Ф.

---

³⁶ Ницше Ф. Рождение трагедии, или эллинизм и пессимизм // Ницше Ф. Сочинения в 2 т., Т. 1. М., 1990. С. 129.

³⁷ Ницше Ф. Философия в трагическую эпоху Греции // nietzsche.ru. 2000-2012. URL: <http://www.nietzsche.ru/works/other/philosof> (дата обращения: 12.12.2012).

³⁸ Там же.

Ницше считает, что сегодня говорить о самоопределении философии в культуре невозможно, так как сама философия зародилась в Греции и только древние греки могут ответить на вопрос об истинном существовании философии. Только они смогли бы довести рационализм философии не до гибели культуры, а до ее расцвета, но этот народ умер и поэтому рационализм не смог реализовать планов относительно расцвета жизни и сегодня философы ставят вопрос о преодолении философии: «греческая культура... может вообще оправдать философию, ибо она одна знает и может доказать, почему и каким образом философ не есть случайный странник»³⁹.

Какую же роль играет философия в современной культуре?

Философия необходима для жизни. Человек не может полноценно жить без ложных суждений. Философия принимает эти ложные суждения как самые необходимые: «отречение от ложных суждений было бы отречением от жизни, отрицанием жизни»⁴⁰. Одним из философия ставит себя по ту сторону добра и зла, признавая за ложью одно из оснований жизни. Таким образом, Ф. Ницше выявляет в существовании философии еще одну задачу перед культурой, а именно, создание иллюзий при помощи ложных суждений. Философия превращается в фарс и уничтожает своего создателя: «Философ находится в странной ситуации, когда, с одной стороны, его преследует невежественная толпа, а с другой, его презирает всякий здравомыслящий прагматик, ценящий власть и богатство»⁴¹. Чтобы этого не происходило философ всегда должен быть отшельником или создателем для себя «золотой клетки», в которой его бы никто не потревожил кроме избранных людей.

---

³⁹ Ницше Ф. Философия в трагическую эпоху Греции // nietzsche.ru. 2000-2012. URL: <http://www.nietzsche.ru/works/other/philosof> (дата обращения: 12.12.2012).

⁴⁰ Ницше Ф. По ту сторону добра и зла // Ницше Ф. Сочинения в 2 т., Т. 2. М., 1990. С.243.

⁴¹ Гугова С. Г. Философские проблемы образования или о «вреде» философии // Философская и педагогическая антропология (Первые Соколовские чтения): Материалы региональной научно-практической конференции (Нижевартовск, 25 – 27 мая 1998 г.). Нижевартовск., 1998. С. 23.

Принято считать, что философия служит людям для достижения ими счастья, которое кроется в освобождении. Но наиболее ценные философские идеи рождаются не в свободе и не в «свободном уме», как их понимают современники, а скорее в гнете и принуждении, чтобы вырасти в новую неустрашимую философскую концепцию, обладающую достаточной силой для изменения человеческой культуры, которая смогла бы проявиться в жизни.

Философам свойственно прививать новые ценности культуре, поэтому люди относятся к ним с недоверием, они видят, что философия полна предрассудков, которые философы называют «истинами».

Для философа определяющей осью его философствования является его собственная мораль, которая никогда не бывает объективной, а скорее наоборот крайне субъективна. Из нее он выводит все свои основные философские положения, мораль характеризует его: «все они (философы) уже занимались некогда философией и что каждый из них очень хотел бы представлять собою последнюю цель существования и изображать управомоченного господина всех остальных инстинктов»⁴². Из этого положения видно, что философия никогда не бывает бескорыстной, она стремится к власти в своеобразном мировоззренческом поле, создавая новые культурные ценности и идеалы. Но можем ли мы говорить что–либо о культуре, анализируя философию или другими словами, какое влияние имеют эти ложные утверждения на культуру.

Ф. Ницше говорит о том, что как только философия начинает верить в саму себя, «Она всегда создает мир по своему образу и подобию, она не может иначе; философия сама есть этот тиранический инстинкт, духовная воля к власти, к «сотворению мира», к *causa prima*»⁴³. Значит она создает культуру в соответствии со своими собственными законами, что на практике проявляется в гонке за новыми открытиями, в быстром развитии самой

---

⁴² Ницше Ф. По ту сторону добра и зла., Т. 2. М., 1990. С. 245.

⁴³ Там же.

философии и науки как таковой. Но гонка сменяется разочарованием, пока разочарование не сменится на погоню за новыми философскими идеалами, которые также будут воплощаться в новых ценностях. Для этого и необходима вера в истинное и ложное в философии, для создания перспективы в жизни, что создает перспективы и в культуре.

Философия обусловлена культурой и прежде всего ее «грамматическими функциями». Смысл содержится не в мышлении, а в языке, образах и знаках. Поэтому мышление есть переход от чувственных впечатлений к понятиям, которые затем выражаются в художественной форме языка, образов и знаков. Отсюда следует, что философия не случайно появляется на той или иной почве, она является продолжением уже существующих чувств, понятий, и их художественного воплощения, без них она бы не имела никакого значения: «Удивительное фамильное сходство всего индийского, греческого, германского философствования объясняется довольно просто. Именно там, где наличествует родство языков, благодаря общей философии грамматики»⁴⁴.

Философия тесно связана с религией и так тоже может влиять на человека и культуру. В данном случае существует два возможных положения религии: первое – религия находится в руках философа; второе – религия начинает действовать самостоятельно.

Философ будет использовать религию только для дисциплинирования и воспитания, поскольку в религии есть творческое и формирующее начало, она дает философское «господство»: «она служит узами, связующими властелина с подданными, она передает в его руки их совесть, выдает ему то скрытое, таящееся в глубине их души, что охотно уклонилось бы от повиновения»⁴⁵. Аскетизм, существующий в религиях, помогает самоопределиться и возвыситься. Для обычных же людей религия дает множество чувств, делая их сносными для самих себя.

---

⁴⁴ Ницше Ф. По ту сторону добра и зла., Т. 2. М., 1990. С. 256.

⁴⁵ Там же. С. 287.

Когда религия перестает быть средством воспитания и начинает действовать самостоятельно, сильные и мужественные люди начинают вырождаться как это случилось в христианстве. Христианство сохранило человеческую слабость, которая должна была погибнуть, и прославила равенство, которого никогда не было: «пока наконец не появилась взлелеянная их стараниями, измельчавшая, почти смешная порода, какое– то стадное животное, нечто добродушное, хилое и посредственное, – нынешний европеец...»⁴⁶. Таким образом, современная культура пострадала и от влияния христианства, которое вовремя не попало в «подчинение» философу. Значит, не только философия обусловлена культурой, но и культура философией.

Из вышесказанного Ф. Ницше, можно предположить, что в основании любой сферы культуры должна лежать философия, которая направляет эту сферу в необходимом «русле», а именно в русле создания нового человека или «нового философа», с новой культурой, в которую входят новая мораль, религия и искусство: «когда– нибудь понадобится новый род философов и повелителей, перед лицом которых покажется бледным и ничтожным все, что существовало на земле под видом скрытных, грозных и благожелательных умов»⁴⁷. Эта культура имеет дионисическое начало, которое время от времени сменяется апполоническим. Новая мораль в ней создана новыми философами, которые противоположно современности оценивают вещи и пересматривают прежние ценности. Религия служит только средством воспитания и никогда не является целью. Искусство же несет в себе живое творческое начало.

Не менее важным для немецкого мыслителя становится вопрос о философии и науке. Он отделяет философию от любых наук, оценивая последние намного ниже и считая попытки науки занять место философии неприемлемыми. Таковыми, например, можно рассматривать позитивистов.

---

⁴⁶ Ницше Ф. По ту сторону добра и зла., Т. 2. М., 1990. С. 290.

⁴⁷ Там же. 322.

Подобная философия подрывает уважение ко всему философствованию, а также может убить культуру. Эти концепции обречены на гибель, они не понимают царственного значения философии, поэтому современное состояние философии можно назвать кризисным. Помимо этого существует еще несколько причин для смерти философии. Первая причина кроется в медлительности самой философии. Так, например, позднее эту медлительность отметит в философии и мыслитель А. Бадью, считая, что из-за нее место философии в современной культуре занимает быстро развивающийся капитализм. Вторая причина состоит в том, что философ должен постоянно доказывать самому себе, что он имеет право на суждения по поводу жизни и ее ценностей, а поиск пути каждый раз занимает у него много времени.

Рассмотрим проблему самоопределения философии и соотношение ее с другими сферами культуры, на примере анализа К. Ясперсом философии Ф. Ницше. К. Ясперс, видит иные стороны в толковании науки и философии. Он не считает, что философ имел в виду уничтожение науки, скорее он говорил о прояснении ее сущности. Так К. Ясперс отмечает несомненность происхождения науки из философии, обе они основаны на страсти к познанию. Мыслитель считает, что и о философии и о науке стоит говорить в единстве, но у Ф. Ницше в них нет единства. Философия здесь существует не благодаря науке, но она приводит науку в движение. Задача философии и философа состоит в том, чтобы в отличие от данных науки открыть бытие в целостности. Это позволяет философии создавать ценности. Из этого следует, что философ – это «человек, несущий огромную ответственность, обладающий совестью, в которой уместается общее развитие человека»⁴⁸. Размышления философов противоречат любому времени, в которое они возникли, но это не негативно, в них содержатся идеи нового величия

---

⁴⁸ Цит. по: Ясперс К. Ницше. Введение в понимание его философствования. СПб., 2003. С.271.

человека. Во всякой научной теории есть философское основание. Данная идея впоследствии будет развиваться и Ю. Хабермасом.

Для К. Ясперса ницшеанский философ – это философ правитель, который не шадит самого себя и мир посредством своего скепсиса, достигая глубины истины: «он создает ценности, устанавливает их таблицы, определяет иерархии»⁴⁹.

Что отличает философию и науку? Прежде всего, это наличие высоких оценок в философии, она всегда отмечает великое, что не свойственно науке, для которой все равны, а равенство в чем– либо Ф. Ницше не приемлет ни на каком из уровней, будь то уровень общественный или научный.

Сила и философии и науки состоит в их единстве. Без науки философия начнет распадаться, наука без философии потеряет основу. К. Ясперс приходит к выводу о том, что проблема философствования не была раскрыта Ф. Ницше в полной мере по причине отсутствия ответа на вопрос о том как философия должна руководить наукой, если и то и другое является идейным поиском: «Истина для Ницше отнюдь не имеет здесь безусловно твердой почвы»⁵⁰.

Другой не менее важной проблемой можно назвать «преодоление» философии. В XIX веке возникло ощущение некой виновности философии перед человечеством. В последующей истории философии эта проблема будет только развиваться и станет одной из многих предпосылок к возвращению вопроса о смерти и забвении философии. Ф. Ницше дает свое понимание этой проблемы. Философия древних греков была лишена подобного вопроса «греховности» философии, так как она не предавала жизни, она создавалась как высший художественный образ. Современная философия уже ощущает давление науки над жизнью из чего и рождается это чувство вины, оно должно дать толчок для развития потенциала человека на основе науки и философии возведенных до искусства, боготворящего жизнь.

---

⁴⁹ Цит. по: Ясперс К. Ницше. Введение в понимание его философствования. СПб., 2003. С.272.

⁵⁰ Там же. С. 273.

Ф. Ницше не ставит вопроса о преодолении философии. Критика философии сводится не к ее преодолению, а к тому, что она должна в своем развитии приобрести опытное выражение, стать сообразной жизни. Все вопросы жизни сводятся к философской проблематике, поэтому наука никогда не сможет встать на место философии, заменить ее. Философия есть осмысление собственного существования. Эта идея впоследствии приведет философию к экзистенциализму и К. Ясперс поставит вопрос о возможном экзистенциальном характере философии Ф. Ницше.

Проблема «преодоления» метафизики связана и с нашей способностью говорить, с нашим языком. Пока мы говорим или пишем мы поддерживаем и утверждаем философию. Мы понимаем друг друга в рамках своего языка и образов. Если мы пытаемся говорить на другом языке, мы обречены на непонимание. Поэтому смерть философии теоретически можно предположить в условиях непонимания друг друга. Тогда всякая философия действительно утратит смысл.

Рассуждения о самоопределении философии в концепции Ф. Ницше (в том числе и вопрос о «преодолении» философии) являются одной из центральных тем в философских размышлениях многих последующих философов. Наиболее интересен анализ этой проблемы в экзистенциализме (М. Хайдеггер) и постструктурализме (Ж. Делез).

Следует отметить особое отношение М. Хайдеггера к вопросу о роли и месте философии в культуре. Он активно критиковал позицию Ф. Ницше: «Хайдеггер квалифицировал Ницше как завершителя европейской метафизики в ее последней стадии воли к власти»⁵¹.

В работе «Слова Ницше “Бог мертв”» М. Хайдеггер утверждает, что Ф. Ницше является последним метафизиком, так как метафизика посредством Ницше в известном смысле отнимает у себя свои собственные сущностные возможности. Мыслитель не видит какого-либо влияния сверхчувственного на современность, поэтому для него и для культуры «Бог мертв». Тем самым

---

⁵¹ Марков Б. В. Человек, государство и Бог в философии Ницше. СПб., 2005. С. 340.

для Ф. Ницше окончился период платонизма, а для М. Хайдеггера закончился период метафизики.

Сутью философской концепции Ф. Ницше, М. Хайдеггер видит нигилизм, который заключается в следующих положениях: «переоценка всех ценностей», «воля к власти», «вечное возвращение», «сверхчеловек». Ф. Ницше впадает в нигилизм, потому что вся история метафизики непременно идет к этому нигилизму, это ее логический конец, в котором правят идеи о смерти Бога и человека. Главный вопрос, который интересует М. Хайдеггера, состоит в том, что действительно ли Ф. Ницше является завершителем европейской метафизики, или это лишь завершение его собственной философии. Ответом на этот вопрос он считает прояснение понятия ницшеанского нигилизма. В классическом определении нигилизм – это размышления о бытии, для Ф. Ницше – это размышления о преодолении прежних и создании новых ценностей через «волю к власти», посредством этого «метафизика...решительно повернулась к своему окончательному осуществлению»⁵². Отсюда вопрос ценности философии становится центральным вопросом в отношениях между человеком и философией: «обесценка или переоценка или новое полагание ценностей, – обусловлены каждый раз тем или иным видом воли к власти, которая со своей стороны обуславливает полагающего ценности, т. е. человека, в способе его человеческого бытия»⁵³.

Будущее метафизики заключается в господстве ценностной идеи. Но и историю метафизики Ф. Ницше мыслит с точки зрения ценностной идеи, вся философия выступает здесь как история полагания ценностей. Благодаря Ф. Ницше философские идеи получили новое толкование именно как «ценности» и раскрыли свой новый смысл. Современная культура нивелирует все ценности и сокрушает цели, поэтому логическим завершение этого процесса и стал нигилизм.

---

⁵² Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М., 1993. С. 96.

⁵³ Там же. С. 97.

Обратимся к рассмотрению нашего вопроса в постструктурализме.

Ж. Делез анализирует концепцию Ф. Ницше с точки зрения симптомов для интерпретации феноменов, типологии как разделение феноменов по их качеству и генеалогии с позиции происхождения этих феноменов. Тогда, считает Ж. Делез, философия действительно будет целостной, перестанет быть утопией и не станет идти на поводу у позитивизма. Философ в этой связке предстает симптомологом: философом – врачом, философом – художником, философом – правителем.

Ф. Ницше формулирует главный вопрос метафизики «Кто». В основании этого вопроса лежит дионисическое начало. Этот вопрос снимает другой вопрос, заданный Сократом и Платоном «Что есть это» – что является крайне неверной метафизикой, так как перед постановкой этого вопроса всегда встает проблема определения определяющего субъекта. Из этого представления Ф. Ницше можно вывести главный метод новой метафизики: «соотнести некое понятие с волей к власти, чтобы сделать его симптомом воли, без которой его невозможно было бы даже помыслить...это будет методом драматизации»⁵⁴.

Вопрос «Кто» наилучшим образом раскрывает «волю к власти», то есть желания человека, пределы его воли и границы его власти. Власть Ф. Ницше здесь трактует не как противоположность раба и господина, что отравляет понятия, представленные в философии, а наоборот, скорее господство над самим собой в его движении. Так же это никак не связано с достижением или приписыванием различных ценностей, например, денег или влияния.

Сложившиеся взгляды на философию Ф. Ницше называет философией воли, она должна заменить собой уже умершую метафизику. В ней господствуют два принципа созидания и радости, основанные на волеии: «Ницше объясняет, что хотеть означает создавать новые ценности»⁵⁵.

---

⁵⁴ Делез Ж. Ницше и философия. М., 2003. С. 171.

⁵⁵ Там же. С.182

Философия для Ф. Ницше – это критика, но критика с вопросом «Кто». За это философ и осуждает И. Канта, размышляющего о функциях философии как о критике, но не до конца, он не видит реактивных (подлых, низменных) человеческих сил, вместо того, чтобы разъединить их с человеком, он их еще раз объединяет, что не дает человеку превзойти реактивные силы и стать активным. Помимо этого он делает разум и судьей и осуждаемым самого себя, что замыкает его в тиски «разумности». Философ Ф. Ницше отличается от кантовского философа тем что, во–первых, основывается не на трансцендентальных принципах; во–вторых, мысли идут наперекор мышлению; в–третьих, философ, не судит культуру и бытие, а занимается генеалогией, оценивая и создавая ценности.

Ж. Делез отмечает у Ф. Ницше его реакцию на философские заблуждения, которые он считает, не такими опасными, для философии. Наиболее же опасна для философии глупость, когда философия перестает брать на себя функцию демистификатора и присоединяется к власти предрержащим.

Философия не является столь однозначной, например, философа «называют другом истины, а ведь он подвергает истину тяжелейшему испытанию, из которой истина выходит столь же расчлененной, как Дионис»⁵⁶.

Философия всегда связана со временем и культурой, в которой она существует, но философы создают внеисторические и вневременные ценности, хотя эти ценности в полной мере можно назвать культурными.

Особому анализу подвергают философские работы Ф. Ницше отечественные мыслители. Но в контексте обозначенной в заглавии темы интересны философские очерки И. А. Гобозова, который называет Ф. Ницше «могильщиком» философии.

Ф. Ницше не признает ничего в философии, ни самой философии. Он отрицает диалектику, считает всю философию лишь исповедью философов,

---

⁵⁶ Делез Ж. Ницше и философия. М., 2003. С. 222.

отрицает, что философию породило влечение к познанию: «Ницше похоронил философию в том смысле, что он отказался от классических философских традиций, от рационализма, от доказательности философских тезисов»⁵⁷. Здесь можно обнаружить некую параллель с размышлениями Н. В. Федорова.

Н. В. Федоров анализирует всю западную философию, идейным завершителем которой является Ф. Ницше. Он стал логическим концом сократовской культуры, в которой «поколения блудных сынов превозносятся и издеваются над своими отцами»⁵⁸. Российский мыслитель говорит о том, что данная философия ничем не обоготворяет культуру, в отличие от столь критикуемого Ф. Ницше христианства, которое призвано не разобщать народ, а объединять его. Созданный Ницше редкий одинокий сверхчеловек-философ будет упиваться разрушением всех, в том числе и самого себя и будет существовать действительно в трагической культуре.

Из вышесказанного, можно вывести, какое место занимает философия в культуре в неклассический период, на примере философии Ф. Ницше. Философию он мыслит деятельностью отдельных личностей. Она существует в псевдокультуре. Критика предшествующей философии состоит в том, что она не соответствовала требованиям жизни, была от нее отделена. Ф. Ницше наделяет разум способностью убивать жизнь, поэтому всю философию после Сократа, Ф. Ницше считает своеобразным движением к смерти, в том числе и к смерти философии. Однако, в философии Ф. Ницше, его критика сводится не столько к преодолению философии, сколько к ее новому витку, воплощенному в «воле к власти». Анализ культуры приводит Ф. Ницше не к смерти философии, а к преодолению метафизики, поскольку трансцендентальные ценности ничего уже не значат для культуры.

На данном этапе истории происходит смещение функций философии в сторону науки, что Ф. Ницше также отмечает в своих работах. Наука все

---

⁵⁷ Гобозов И. А. Куда катится философия. От поиска истины к постмодернистскому трепу (Философский очерк). М., 2005. С. 80.

⁵⁸ Федоров Н. В. Собрание сочинений в 4-х тт. Т. 2. М., 1995. С. 157.

сильнее стремится на место философии, что проявляется в позитивистском движении. Но наука никогда не сможет ответить на те вопросы, которые ставит перед собой жизнь, и, на которые стремится ответить философия.

Не только наука стремится занять место философии. Христианская мораль также вредит развитию философии, так как создает не высоко мыслящего человека, а раба истории. Помимо науки, христианской морали, Ф. Ницше, также упоминает о пагубном воздействии техники, но, к сожалению, не указывает на связи философии с этим явлением.

Концепция Ф. Ницше повлияла на отношение философов к метафизике. После его анализа метафизика стала занимать все меньше места в философских размышлениях, и М. Хайдеггер провозгласил Ф. Ницше завершителем европейской метафизики. Ф. Ницше создал новое понимание европейской философии, с этого момента и культура и философия стали мыслиться иначе, а именно: как культурная ценность, на основании которой можно построить новую философию, свободную от чего-либо, обладающую «волей к власти». Несмотря на многочисленную критику, ни один из последующих выдающихся философов не обходился без проблематики ницшеанской философии.

Таким образом, наряду с классическим рационализмом стал утверждаться и новый иррационализм, который проявился в стремлении философии к жизни во всех ее проявлениях, в утверждении новых ценностей, не имеющих положительной или отрицательной окраски, принимающих и добро и зло, в стремлении воли к власти, то есть в необходимости создавать эти самые ценности в своеобразном мировоззренческом поле религии, науки, искусства.

Глава II. САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ФИЛОСОФИИ И СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРА

2.1 Проблема «преодоления» и трансформации философии в культуре

Проблему самоопределение философии в современной культуре необходимо рассматривать с нескольких позиций, равноправно существующих в современном философском поле. Эти позиции являются амбивалентными, то есть их можно противопоставить друг другу. С одной стороны, это нерешенная проблема «преодоления» философии или ее кардинальное изменение, с другой, создание концепций, которые ищут в философском знании новое целеполагание или в контексте данной работы, это концепции оправдания бытия философии. Обратимся к рассмотрению проблемы «преодоления» философии и проанализируем эту тему в работах влиятельных современных философов различных направлений, таких как постпозитивизм, анархизм, постанархизм, неопрагматизм, экзистенциализм, постмодернизм. Выбор данных направлений обусловлен интересом их представителей к вышеназванной проблеме.

Вопрос о «преодолении» философии ставится самой же философией с момента ее появления. Условия для этого создает та или иная культура, которая каждый раз сомневается в достижениях предшественников. Современная культура тоже поставила вопрос о целесообразности существования философии: «Философия создала человека...это был ее успех, но сегодня философия потерялась»⁵⁹.

О существовании и развитии современной философии в научной литературе существует несколько позиций. Одна из них говорит о кризисе неклассической философии, к которому ее привел постмодернизм. Иная позиция тоже связывает современную философию с кризисом и постмодернизмом, но в контексте смерти философии как таковой, исходя из утверждения об отрицании постмодернизмом самой философии. Существует и другое мнение, которое не связывает философию ни с ее кризисом, ни со

---

⁵⁹ Schwartz, M. *Introspection and Transformation in Philosophy Today*. Georgia, 2005. pp. 3 – 4.

смертью, исходя из того, что философия никогда не развивалась так стремительно и никогда не была столь популярна как теперь.

Преодоление философии связывают не только с постмодернизмом, но и с «виновностью философии». Некоторые философы XX века видят в философии угрозу всему сущему, то есть косвенно виновной, например, в нацизме.

Критиком философии можно назвать П. Фейерабенда, который считает, что именно философский рационализм и объективность подавляют не только западную, но и все остальные культуры.

П. Фейерабенд создал анархическую теорию познания, которая особо критиковала западное мышление. В своей критике науки он шагнул немного дальше К. Поппера, если первый критиковал предшествующую философскую традицию, то П. Фейерабенд начал с критики рационализма как такового. Философ свел воедино философию науки и проблемы культуры, определив довлеющее влияние рационализма на диалог культур.

П. Фейерабенд описывает в своей концепции «свободное общество», которое никогда не существовало, но его следовало бы создать. Обратимся к рассмотрению представлений о науке в целом в теории познания П. Фейерабенда в условиях «свободного общества», так как из данной теории следует понимание самоопределения философии в современной культуре.

Первое о чем упоминает философ – это несправедливое господство рационализма над всеми остальными традициями. Идеал науки – это соединение идеализма и натурализма, взаимодействие разума и практики. Существует множество научных традиций, они не имеют никакой положительной или отрицательной окраски, для этого нет объективных оснований, «понимание этой ситуации приводит к релятивизму»⁶⁰.

Свободное общество и его наука состоит не из специалистов – ученых, а из заинтересованных людей с соответствующими самооценными идеями,

---

⁶⁰ Фейерабенд П. Наука в свободном обществе // Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки: Переводы с англ. и нем. М., 1986. С. 470.

обладающие способами реализации этих идей. Попробуем описать «заинтересованного человека», который должен заменить рационального ученого. Его главное отличие – нарушение правил как это делали действительно великие ученые до него, так как строгое соблюдение правил задерживает прогресс науки. Любые правила и стандарты вызывают сложности в их преодолении. Вышеприведенное отличие устраняет базисные правила рационалистов. Заинтересованный человек «может даже отбросить требование, гласящее, что научное исследование должно соотноситься с законами логики»⁶¹.

Вся современная наука выросла из отрицания предшествующих достижений. Таким образом, нельзя точно утверждать, что все, что было сделано после Ньютона не лишено дефектов. Кроме того, существует и неправильное понимание истории науки. Так, в одно время могло существовать несколько опровергающих друг друга теорий, но считалось, что только одна теория может быть истинной, что в корне неверно. Каждая из них может вести к истине.

Необходимо понимать, что существуют различия и среди ученых. Одни занимают позицию наблюдателя, формулируя законы и правила анализа, другие участвуют в практике. Современное научное сообщество для П. Фейерабенда – это рационалистская традиция, где нет места иному видению мира, взаимодействие здесь возможно только в рамках рационализма, если человек стоит на иной позиции, то его принуждают к рационализму. Свободное же научное общество руководствуется прагматической философией, то есть свободным, не навязанным взаимодействием, без канонизированной логики. Данное взаимодействие в последующем создаст абсолютно новую традицию и логику, в которой все работает автономно, либо в свободном взаимодействии без участия государства.

---

⁶¹ Фейерабенд П. Наука в свободном обществе // Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки: Переводы с англ. и нем. М., 1986. С. 475.

П. Фейерабенд понимает философию как способ мышления, своеобразную методологию, которая лежит в основе науки, а так же в основе любого знания. В философской традиции принято считать, что именно философия должна определять теории познания. Любое мышление можно назвать философией.

В основе сложившейся философской традиции лежит разум и объективность. Эти понятия не несут на себе негативной нагрузки. Но западная философия превратила их в средство интеллектуальной экспансии. Вопрос об экспансии заслуживает особого внимания, так как сам философ стоит на позиции культурного релятивизма, то есть убежден в том, что в мире есть множество самоценных культур, которые должны существовать на равных условиях, без явного преимущества одной из них. Но экспансия западного образа мышления нарушает данный культурный баланс и ставит под угрозу жизнь других культур, отчасти разрушая свою собственную.

Вопрос объективности не зависит от наличия каких-либо законов, а скорее сводится к попытке интеллектуального господства одной культуры над другой, а именно к пренебрежению культурным разнообразием. Рационализм напрямую определяет законы объективности. Быть рациональным значит быть объективным. Но развитие науки показало, что «объективный» порядок находится внутри открытия и никак не связан с нашими представлениями об объективном. Так же дело обстоит и с рационализмом, которому активно противопоставляют иррациональное, наделяя разум «ореолом превосходства». Современный рационализм создают эксперты, а не самостоятельное индивидуальное мышление.

Философия провозглашает всей своей историей, что существует некий правильный образ жизни и мир должен следовать ему. Таким образом, культурное разнообразие вступает в противоречие с такими философскими школами как рационализм или «научный гуманизм».

П. Фейерабенд рассматривает философа как специалиста, ограниченного рационализмом и объективизмом, что в конечном итоге задерживает

развитие культуры. Понятие «философ» в данном контексте противопоставляется понятию «мудрец». Мудрецы, в отличие от философов, не ограничены рамками одной сферы, а выходят далеко за их пределы. В этом состоит первое направление критики философии, а именно узкая специализированная направленность.

Второе и более важное направление критики философии в культуре связано с понятием «релятивизма». В концепции мыслителя именно философия своим рационализмом и объективизмом противостоит культурному релятивизму, создавая препятствия для свободного культурного обмена между разными народами. Философия на протяжении всей своей истории исключала идею о том, что «разумность» зависит от ценностей той или иной культуры. Здесь П. Фейерабенд практически показывает все минусы европоцентризма, присущего западной цивилизации и создавшего непогрешимый идеал ортодоксальной науки. Западная цивилизация, в свою очередь, принуждает другие культуры к рациональности и объективности, доказывая этим только свое невежество.

Третье направление связано с позицией, которую заняли философы в культуре. Философы сделали философию недоступной для большинства людей. В современной философии нет ничего демократического, хотя люди должны иметь возможность высказать свое мнение, пусть даже иногда оно кажется абсурдным. В связи с этим хочется отметить, что именно наука и философия разделили мнения на абсурдные и заслуживающие внимания, что в корне неверно.

В науке должен существовать обыденный способ обоснования истины. О таком обыденном способе говорил Протагор. Критиком Протагора был Платон. П. Фейерабенд сравнивает два мнения. Мнение Протагора и Платона крайне разнятся. Если Платон выступал за то, чтобы философы как специалисты решали дела государства, то Протагор был за опыт обычных людей, которые решали бы проблемы демократическим путем, высказывая свое мнение. Протагор говорил о том, что только индивид оценивает успех

произведенного изменения в демократическом обществе, роль мудреца исполняет сообщество граждан, они должны решать вопросы истинности и ложности, полезности и бесполезности.

Четвертое направление – это абстрактность философии. Философия идет навстречу практическим открытиям, но из-за абстрактных рассуждений она тормозит развитие практики.

П. Фейерабенд не обходит стороной и тему послабления научного давления на культуру, что он связывает, с развитием антропологии, становлением новой постнеклассической картины мира, появлением в этой картине мира субъекта как главного интерпретатора.

Помимо всего перечисленного философ касается также проблемы трактовки философией прогресса. Прогресс изначально может быть либо количественным, либо качественным. В отношении философии можно говорить только о качественном прогрессе, так как результаты ее деятельности относительно по своей сути, в таком случае «бессмысленно соотносить все философские взгляды с одной линией прогресса»⁶².

П. Фейерабенд критиковал рационализм в целом, в том числе и критический рационализм К. Поппера. Концепция самоопределения философии К. Поппера будет рассмотрена в следующем параграфе, в контексте оправдания философского знания, поэтому сопоставление взглядов П. Фейерабенда и К. Поппера представляет интерес. «Открытое общество» вызвало у П. Фейерабенда ряд значительных вопросов, касающихся места и роли философии в культуре. Первый такой вопрос связан с навязыванием западных форм странам третьего мира путем некой формы империализма, что недопустимо для П. Фейерабенда в отношении других культур. Второй вопрос касается позиции К. Поппера в отношении релятивизма. Он не поддержал идеи культурного релятивизма, отдавая приоритет теоретическому и объективному европейскому знанию, несмотря на то, что

---

⁶² Фейерабенд П. Прощай, разум. М., 2010. С. 201.

«местный характер знания и морали никогда не был преодолен ни наукой, ни философией»⁶³.

Философия на протяжении всей своей истории стояла у основания теории познания, разрабатывая принципы, стандарты и методы научной деятельности. Не принося заметных результатов, философия утратила связь с современной наукой, практикой, историей, но не отказалась от своих собственных логических методов. Из этого следует, что для дальнейшего развития философии необходимо наладить связь с практикой, расширить рамки мировоззрения, а не обращаться к абстрактной теории. Это в свою очередь приведет к ослаблению рационализма как концепции целого континента, позволит плюрализму взглядов укрепить свои позиции. Развитие культурного релятивизма приведет, во-первых, к улучшению связей между культурами, возможным положительным заимствованиям; во-вторых, общество будет стремиться к созданию равных условий для всех культур, что в итоге будет соответствовать демократическим принципам.

П. Фейерабенд считал, что смерть философии грозит только в том случае, если она не изменится в соответствии с современными культурными требованиями. Таково мнение еще одного современного философа Р. Рорти, который рассматривает новые функции философии в культуре. Р. Рорти относят к неопрагматическому направлению в философии, поэтому его трактовка данного философского вопроса склоняется к «практичному» существованию философии в культуре.

Одной из первых работ Р. Рорти, посвященной этой проблематике, можно назвать «Философия и зеркало природы», в которой автор обширно критикует философию как науку и часть культуры не имеющую никакой сущности. Рассмотрим аргументацию Р. Рорти.

Философия строится на эпистемологии, которая стремится к поиску общих оснований и конструкций: «Предположение, что эпистемология может быть сконструирована, есть предположение, что такие общие

---

⁶³ Фейерабенд П. Прощай, разум. М., 2010. С. 220.

основания существуют»⁶⁴. Они могут принимать форму понимания умов, основ бытия и так далее. Но таких общих оснований не существует или человеку их невозможно определить. Современная философия уточнила это, поэтому эпистемология скорее всего скоро изживет себя.

Альтернативой погибающей эпистемологии может стать герменевтика. Герменевтика не призвана заполнить оставшееся пространство после отмирания эпистемологии, наоборот она призвана создать все большие миры и разрушить существующую логику мышления, построенную на соизмеримости. В герменевтике отсутствуют привычное противопоставление и сдерживание ума, а разногласия носят лишь временный характер, при этом поиск общих оснований теряет смысл. Их отрицание приводит к гибели самой идеи «философа». В таком случае философ может играть только две роли: интерпретатора и посредника между двумя дискурсами или же надсмотрщика, который думает, что все про всех знает. Философа – посредника и философа – надсмотрщика упоминал в своей концепции философии и К. Поппер, опираясь на учение Платона о государстве, но у Р. Рорти несколько иная трактовка. В своем сравнении он говорит о том, что философ – надсмотрщик – это модель современной умирающей философии, а идея философа – посредника, является весьма прогрессивной и могла бы стать основой для становления новой герменевтики, новой системы интерпретации, в центре которой стоял бы философ. Таким образом, философия станет посредником между различными областями культуры.

Помимо посредников и надсмотрщиков, философов можно разделить еще на систематизаторов и наставников. Систематизаторов – философов очень много, они работают в рамках классической философской традиции. Философов – наставников не так много, они не рассматривают традиционные философские проблемы, «они высмеивают классическую картину человека, картину, которая содержит систематическую философию, поиск

---

⁶⁴ Рорти Р. Философия и зеркало природы. Новосибирск, 1997. С. 234.

универсальной соизмеримости в окончательном словаре»⁶⁵. Таким образом, философия в культуре выполняет двойную функцию. Во-первых, систематизация уже накопленного знания. Данная роль для философии является классической. Ее отводил для философии еще Г. Гегель, возлагая на философию функцию «энциклопедиста». Во-вторых, наставничество – есть создание нового знания, отличное от предыдущего. Здесь философия выступает в роли культурного новатора. Систематизатор являет собой альтернативу философу–надсмотрщику, а наставник скорее есть некое подобие философа–посредника.

В своих представлениях философии Р. Рорти придерживается позиции П. Фейерабенда: «Холистические теории дают право каждому конструировать его собственное маленькое целое»⁶⁶. Последний высказывал мнение о том, что у каждого философа должна быть своя собственная парадигма, не сводимая к парадигмам других, что позволяет достигать множества, а не одной единственной истины. Но Р. Рорти не признал ценности идей П. Фейерабенда, считая его подражателем Ж. Деррида⁶⁷.

Необходимо отметить, что деление философии на эпистемологию и герменевтику происходит из-за тотального неприятия первым последнего, но пока избавиться от эпистемологии полностью не удастся, так как она тоже может достигать результатов. В данном случае, остается только разделить области влияния: «Мы будем эпистемологами, если, превосходно понимая, что происходит, тем не менее, захотим кодифицировать происходящее... Мы должны быть герменевтиками, когда не понимаем, что происходит, но будучи достаточно честны, признаем это обстоятельство»⁶⁸.

Герменевтика имеет свои границы. Она применима только в случае несоизмеримых дискурсов и в случае дискурсов связанных с людьми, а не с

---

⁶⁵ Рорти Р. Философия и зеркало природы. Новосибирск, 1997. С. 272-273.

⁶⁶ Там же. С. 235.

⁶⁷ Философский прагматизм Ричарда Рорти и российский контекст: Сборник. М., 1997. С.142.

⁶⁸ Рорти Р. Философия и зеркало природы. Новосибирск, 1997. С. 237.

вещами, она ищет «другой путь совпадения с материалом» нежели традиционное познание – понимание и противоположное им объяснение. Из вышесказанного следует, что философ современности не должен иметь «теорию познания» и знание истинности суждения для действия.

Вопрос эпистемологии и герменевтики в конечном итоге сводится к вопросу об объективном и субъективном, их границах и различиях. Таким образом, в отношении объективного существует лишь общее «согласие» субъективного, а не отражение природы, становления ее зеркала. С самого зарождения философия несла в себе идею зеркала природы, но это ошибочное утверждение, философия не отражает природу, она отражает только человека и человеческую культуру. Помимо этого ошибка философии состоит в ее полной уверенности в том, что именно зеркало природы и есть истинное описание сущности человека.

Философия всегда рассматривалась как средство получения знания. Для философии привычно, что человек должен отражать, а именно познавать Вселенную. Но герменевтика не должна заниматься решением вечных философских проблем или выполнять функцию теории познания, она соблюдает максимальную дистанцию относительно предыдущего философского опыта. Ее задача: поиск «более интересного способа выражения нас самих и, тем самым, совпадения с миром»⁶⁹. Р. Рорти называет самой главной функцией философии в форме герменевтики «наставление» в установлении различных связей любого рода, например, связей культурных, поэтому новую философию Р. Рорти называет герменевтикой, тем самым отдавая должное труду Г. Гадамера «Истина и метод».

А. Е. Рыбас, российский мыслитель, изучающий философию Р. Рорти, объединил идею новой философии в следующий базис: неопрагматическая трактовка истины, элиминация и проблематика ничто, цель как атрибут случайности и неопрагматическая герменевтика. Однако, из работы Р. Рорти

---

⁶⁹ Рорти Р. Философия и зеркало природы. Новосибирск, 1997. С. 266.

«Философия и зеркало природы» видно, что ведущим в данном списке является все же неопрагматическая герменевтика.

Помимо всего прочего Р. Рорти сформулировал новый вопрос философии – «кто мы». Этот вопрос должен заменить вопрос «что», поставленный современной и предшествующей философией. Основной вопрос философии не имеет окончательного ответа, но на него необходимо отвечать. Ответы будут носить различный характер в зависимости от эпохи. Вопрос «кто мы» дает человеку оставаться просто человеком с определенными целями, создает условия для преодоления дуалистической метафизики, требует проекта на совместное вселенское человеческое будущее. Вопрос «кто мы» является вопросом нашей собственной ценности, что носит вернее всего политический характер и отсылает нас к вопросу о культурном релятивизме.

Мыслитель утверждает, что позицию Р. Рорти можно называть нигилистической, так как вопросу «кто мы» вечно противостоит ответ «ничто» или «никто». Таким образом, А. Е. Рыбас приходит к выводу, что «только ответственное и самостоятельное продумывание проблемы ничто и может называться современной философией в собственном смысле этого слова»⁷⁰.

Почему проблема о сущности философии стоит в настоящее время так остро? Ответом на этот вопрос может быть мнение Р. Рорти о том, что современная философия встала на путь «безопасной» науки, чему во многом содействует современная эпистемология. В философии стал вырождаться разговор, его заменил обмен взглядами. Герменевтика же призвана вернуть разговор в русло философии без конкретной цели достижения истины.

---

⁷⁰ Рыбас А.Е. Основной вопрос философии будущего Рорти [Электронный ресурс]: Россия -Запад - Восток: компаративные проблемы современной философии. Сайт «Философская антропология», 2004. URL: http://anthropology.ru/ru/texts/rybas/russia_15.html (дата обращения: 20.09.2012).

Р. Рорти в своем понимании «философской» проблемы обратился и к вопросу возможной смерти философии в культуре. В статье «Философия и будущее» он описал ситуацию, при которой философия никогда не умрет.

Во–первых, «пока такие философы как З. Фрейд, К. Маркс, Ч. Дарвин сотрясают все вокруг, философия будет жива»⁷¹. Во–вторых, разговоры о смерти философии уже велись во времена Г. Гегеля и Ч. Дарвина, но эти концепции только изменили культурный и антропологический образ человека. В–третьих, «философия не может завершиться, пока не прекратятся социальные и культурные изменения»⁷². С новыми социальными и культурными изменениями возникает потребность в новом философском языке и в новом философском объяснении. В–четвертых, философия все еще может быть полезной, когда необходимо гармонизировать старые и новые верования, а именно моральные установки, биологическую и культурную эволюцию, политику. В этой функции философа и философии – гармонизации – прослеживается ориентация Р. Рорти на создание новой герменевтики, т.е. новой философии, которая рассматривалась выше. Ее создание подталкивает нас к решению вопроса о будущем философии, позволяет понять ориентации философии нынешней.

Сущность философии никогда не может быть постигнута, однажды ответив на этот вопрос им надо будет задаться снова и снова, так как ответ будет зависеть от эпохи. Для Р. Рорти данный ответ сводится к констатации факта о том, что философия еще не создала зеркала природы. Она является только зеркалом человеческой культуры. Философии лучше всего удастся объяснять, поэтому ее наивысшая ценность заключается в создании новой герменевтики, которая стала бы посредником между дискурсами, в том числе и культурными. Она должна иметь дело только с человеческой сущностью и не касаться недостижимой для человека объективности.

---

⁷¹ Рорти Р. Философия и будущее [Электронный ресурс]: Вопросы философии. 1994. №6. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000662/index.shtml> (дата обращения: 22.09.2012).

⁷²Там же.

Вышеизложенные мнения сводятся не к «преодолению» философии, а лишь к ее внешним и внутренним изменениям, данную позицию относительно самоопределения философии нельзя назвать радикальной.

Противоположную же позицию занимает М. Хайдеггер, который говорит о преодолении метафизики, что в его размышлениях логически приводит и к смерти философии. Таким образом, философия и метафизика взаимосвязаны.

Метафизика и философия в работах М. Хайдеггера имеют специфические определения, из которых философ делает вывод о современном состоянии этих двух явлений.

Метафизика присуща человеку, так как метафизика занимается вопросами сверхсущего, вопрошает за его пределы. Подобное вопрошание ставит границы сущему, здесь и становится возможна метафизика. Границы метафизики, тем самым, распространяются на: «во-первых, все целое метафизики. В каждый метафизический вопрос, кроме того, всякий раз включается также и вопрошающее человеческое бытие»⁷³. Но вопрос о сверхсущем поднимает проблему Ничто, так как существует сущее, а все остальное есть Ничто.

Что же такое Ничто, если его невозможно определить, нельзя осознать кроме как противоположность сущего. Хотя привычная логика в этом вопросе для М. Хайдеггера теряет всякий авторитет, поэтому образ Ничто, даже через определение его как противоположность сущему, оформить невозможно.

Для науки Ничто как таковое не существует, но оно должно «существовать», или браться в расчет, так как сущее, исследуемое наукой, выдвинуто в Ничто, поэтому наука должна отталкиваться от метафизики и «экзистировать», чтобы отстаивать свою сущностную задачу. Из этого следует, что метафизика является посредником между наукой и сверхсущем.

---

⁷³ Хайдеггер М. Что такое метафизика? // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. М., 1993. С. 24.

Каждый человек сталкивается со сверхсущим, выходит за основы бытия, что происходит в моменты трансцендирования, а именно в моменты сталкивания с Ничем, поэтому метафизика есть выход за пределы сущего в самой основе бытия. Это часть природы человека, «Поэтому до серьезности метафизики науке со всей ее строгостью еще очень далеко. Философию никогда нельзя мерить на масштаб идей науки»⁷⁴. Из этого М. Хайдеггер делает вывод о том, что каждый человек философствует, так как каждый экзистирует, то есть выходит в своем бытии за сущее. Таким образом, философия «есть приведение в движение метафизики, в которой философия приходит к самой себе и к своим настоящим задачам»⁷⁵.

Как возможно преодоление метафизики, если она является частью человеческой природы? Этот процесс происходит благодаря забыванию Бытия. С преодолением метафизики последняя не заканчивается, она лишь приходит к своему концу, который будет длиться еще долго. Она не улетучится, а лишь видоизменится, что позволит ей продолжать отличать бытие от сущего. Данную идею о видоизменении можно найти и у Г. Гегеля, который полагал, что с наступлением высшей стадии развития, философия, возможно, приобретет новый вид и переродится.

Преодоление метафизики происходит в двух направлениях. Первое направление – это крушение метафизического мира, или мира в котором могла существовать метафизика: «На закате все, т.е. то сущее в целом, о котором метафизика высказывает свои истины, идет к своему концу»⁷⁶. Второе направление – это опустошение земли, которое поддерживается метафизикой.

---

⁷⁴ Хайдеггер М. Что такое метафизика? // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. М., 1993. С. 26.

⁷⁵ Там же. С. 26.

⁷⁶ Хайдеггер М. Преодоление метафизики // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. М., 1993. С.178.

Современный человек не может постичь истины бытия. Он стал «трудящимся животным», он видит лишь свои достижения, но не видит самого себя. Поэтому философия для него завершена.

Изменения современного человека проявляются, в забвении бытия и господстве воли к власти, которая перерастает в волю к воле. Основная форма проявления этого господства – «техника». М. Хайдеггер понимает ее не только как материальный компонент, но и как опредмеченную природу, устроенную культуру, подстроенную политику, надстроенные идеалы. Философия здесь мыслится как человеческая природа, а культура скорее как что-то вторичное относительно человека, но при этом и как то, что не может двигаться без философии и определенного представления о метафизике. Но и воля к власти становится новым стимулятором для функционирования культуры.

В предыдущем параграфе исследования рассматривалось мнение М. Хайдеггера в работе «Европейский нигилизм» о том, что Ф. Ницше можно назвать последним метафизиком и философом. В работе «Преодолении метафизики» М. Хайдеггер еще раз обращается к этому вопросу, поясняя, что Ф. Ницше своим представлением метафизики, не выходя за рамки метафизики, завершил круг предначертанных метафизических возможностей: «На метафизике Ницше философия заканчивается... Законченная метафизика, основа планетарного образа мысли»⁷⁷. Человечество обратилось тем самым не к метафизике, а к упорядочиванию земли на «технической» основе, т.е. к тотальной организации всего.

Философия в процессе своего преодоления превратилась в антропологию и гибнет от метафизики. Преодоление метафизики и завершение философии возможно в условиях господства техники, т.е. отказа «от осмысления и закрытая от самой себя, организованная неспособность

---

⁷⁷ Хайдеггер М. Преодоление метафизики // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. М., 1993. С.183.

подняться до какого–либо отношения к тому, что достойно вопрошания»⁷⁸. Подобное представление свело бытие лишь к бытию, а человека к человеческому материалу, что утратило существо истины и еще раз создало условия для смерти философии.

После смерти философии остается лишь метафизика, чей конец длится долго: власть, воля к власти и техника. Хотя власть и воля к власти иногда становятся синонимом техники.

В таких условиях духовность ощущает некую бытийную оставленность и культура становится «единственным способом, каким пристрастившийся к себе самому человек еще может спасти свою субъективность, взвинтив ее до сверхчеловечества»⁷⁹. Но сверхчеловек таит в себе опасность недочеловека, так как в нем просыпаются животные инстинкты, а именно чутье, то есть способность интеллекта к абсолютно полному просчету всего.

В современной культуре бытие перестало быть бытием, а сущее существует лишь как действие. Человек приходит к пустому блужданию и замкнутости на производстве. Здесь видна некая параллель с «бегством от свободы», которое развивал в своих работах Э. Фромм.

Таковы реалии потребительской культуры, для которой стираются грани мира и войны. Здесь все сферы становятся секторами, то есть планомерно организуемыми участками. Подобным сектором становится и культура. В ней все планомерно организовано и поэтому нет различий между культурами, есть лишь одна большая культура, так же как нет различий и между нациями, все сводится к одному большому аппарату управления. И в этом аппарате уже не может существовать философия, так как сущее и бытие разорваны, первое и второе находится в забвении техники. Тем самым техника стала сильнее философии и вытеснила ее. В бегстве от пустоты человек начинает упорядочивать культуру, создавая подобие деятельности, но этим он лишь «упорядочивает недостатки»: «круговорот потребления

---

⁷⁸ Хайдеггер М. Преодоление метафизики // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. М., 1993. С.185.

⁷⁹ Там же. С. 188.

ради полного израсходования есть уникальный процесс, отличающий историю мира, который превратился в немир»⁸⁰.

В современной культуре выживает только знание, требующее расчета и оценки, поэтому философия переродилась в антропологию, которая по сравнению с философией, если не имеет расчета, то занимается «оценкой» человека. И если раньше природу и дух сводили к вопросам культуры, то в современности техника стала отождествляться с природой и духом, что в перспективе может поставить вопрос не только о «преодолении» философии, но и о «преодолении» культуры.

Проблему «преодоления» или смерти философии можно найти еще у ряда современных философов, например, у такого философа как Ж. – Ф. Лиотар. В своих размышлениях философ указывает на трагедии XX века, например, такие как Освенцим. Философия в его представлении не может осмыслить эти явления, она бессильна перед ними: «Мысль остается изувеченной перед своей собственной катастрофой»⁸¹. Философия столкнулась с Ничем, с полным отсутствием чего-либо, здесь нет ни культуры, ни бескультурья, поэтому помыслить что-либо философии уже не представляется возможным. От философии остались лишь развалины письма, которое еще может свидетельствовать, но не о философии, а о трагедиях Второй Мировой Войны.

Из вышесказанного видно, что Ж.–Ф. Лиотар не обвиняет философию в событиях связанных с нацизмом, но и не видит необходимости в философии, которая бессильна. Здесь философ ссылается на мнение Т. Адорно, у которого вся история культуры, делится на два периода: до Освенцима и после, потому что «после» уже никогда не сможет быть тем, что было «до».

Ж. Деррида, например, не считает, что философию можно «отменить» окончательно. Современная философия наполнена призраками. Одним из таких призраков можно назвать К. Маркса, чей образ размыт и неясен.

---

⁸⁰ Хайдеггер М. Преодоление метафизики // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. М., 1993. С.190.

⁸¹ Лиотар Ж.-Ф. Хайдеггер и «евреи». СПб., 2001. С. 70.

Философия в настоящее время тоже не имеет четкого очертания. Этот призрак находится между настоящим, прошлым и будущим, поэтому его образ не является четким. Но в этом призраке всегда содержится потенциал для философии будущей.

Постанова вопроса о смерти философии обрекает отвечающего на философствование, поэтому этот вопрос неразрешим. С другой стороны, философия имеет греческую основу и только в ее русле возможно решение этой проблемы, но ответом все равно будет неразрешимость или смерть: «Ни одна философия не смогла бы их (греческий логос и исторический мировой процесс) поколебать, не начав с того, чтобы им подчиниться, или не кончив саморазрушением в качестве философского языка»⁸².

Ж. Делез и Ф. Гваттари напрямую не говорят о смерти философии, но их представление роли и места философии в культуре скорее говорит о завершении эры господства философии, чем о ее расцвете. Так философия – это «дисциплина, состоящая в творчестве концептов»⁸³. Она не является созерцанием, размышлением или коммуникацией, так как вся эта деятельность не производит концептов. Создание концептов – это основная и единственная деятельность философии, никто кроме нее этим не занимается, поэтому ее не сможет заменить ни искусство, ни наука, ни что-либо еще. Из этого следует, что «Сегодня толкуют о крахе философских систем, тогда как просто изменился концепт системы. Пока есть время и место для творчества концептов, соответствующая операция всегда будет именоваться философией или же не будет от нее отличаться, хотя бы ей и дали другое имя»⁸⁴. Под концептом философы понимают множественность фрагментарного целого, что отдаленно может напомнить определение идеи.

Постмодернизм как неклассический тип философствования, открыл новый этап в философской мысли, сегодня ведутся споры относительно его границ и содержания. Но существует и другое мнение, которое говорит о

---

⁸² Деррида Ж. Насилие и метафизика // Письмо и различие. СПб., 2000. С. 103.

⁸³ Делез Ж. Что такое философия?. СПб., 1998. С. 15.

⁸⁴ Там же. С. 19.

том, что сам постмодернистский стиль мышления стал упадком для философии. Постмодернистскую философию называют кризисом философии вообще, и связываю этот кризис с кризисом постмодернистской культуры.

Рассмотрим ниже проблему «преодоления» философии в контексте общей критики постмодернизма, на примере отечественной философии. Так постмодернизм называет смертью для философии И. А. Гобозов.

И. А. Гобозов говорит о том, что постмодернистская философия родилась из кризиса духовной культуры западного общества. Первым и самым главным проявлением упадка философ считает «деинтеллектуализацию». Она проявляется, во-первых в том, что мораль и нормы заменяет полезность, во-вторых, в «социальном идиотизме», то есть в ситуации, когда общество не может адекватно отвечать на окружающую действительность. Философия постмодернизма и есть своеобразный проект дегуманизации, пронизанный отрицанием рационализма: «Постмодернизм – это атака на классический рационализм и на способность Разума познать объективную действительность»⁸⁵. Становление проблемы философ видит в студенческих волнениях во Франции в 1968 году, когда нынешняя интеллигенция провозгласила практическую нецелесообразность философии. Таким образом, модернизм, расцвет философской мысли, перестали брать в расчет. Но сам И. А. Гобозов уверен в том, что это ни к чему и не привело: «по поводу постмодернистской философии могу сказать, что – это шаг назад в философской рефлексии»⁸⁶.

Постмодернистская философия не несет в себе никакой мысли и при этом во всех современных проблемах обвиняет классический рационализм, чьи тексты, в отличие от постмодернистских, имели четкую структуру и логику. Помимо этого данная философия настолько расширила понятийный аппарат, в основе которого ничего не лежит, что это ставит под сомнение любую философию.

---

⁸⁵ Гобозов И. А. Куда катится философия. От поиска истины к постмодернистскому трепу (Философский очерк). М., 2005. С. 100.

⁸⁶ Там же. С. 108-109.

Философ проводит еще одну параллель – постмодернизм и софистика. В первом и во втором случае происходят рассуждения, полемики, но нет никаких результатов. Российский мыслитель приходит к следующим выводам относительно новой роли философии в человеческой культуре, а именно к возвращению рационализма, к возвращению гносеологических и прогностических функций философии, так как «если философия перестает играть какую–либо мировоззренческую роль, если она не способствует формированию культуры мышления, не помогает духовному обогащению человека, то она теряет всякое значение»⁸⁷.

Современный российский исследователь постмодернизма С.М. Малкина говорит о том, что смерть философии началась со смерти субъекта, и если к смерти философии еще нет однозначного отношения в среде постмодернистов, то к смерти субъекта такое «общее» отношение уже возникло⁸⁸. Произошло осознание того, что субъект культуры зависит от норм и ценностей, от культуры как таковой, что в философии постмодернизма объединилось в зависимость от текста, а так же от идеологии. Смерть субъекта означает перестройку всей философии.

Кризис философии связан так же, и это также отмечает С.М. Малкина, с изменением отношения к знанию, а именно с недоверием к метанарративам, то есть к универсальным системам понятий и знаков, создающих единый тип описания и связывающих между собой культурные и смысловые дискурсы.

Теория метанарративов отсылает нас к Ж.–Ф. Лиотару. Он приходит к выводу о том, что действительно человек на протяжении двух столетий возлагал некие надежды на всеобщий прогресс человечества. В современности царит своеобразный «дух времени», который «может выражать себя во всевозможных реактивных или реакционных установках

---

⁸⁷ Гобозов И. А. Куда катится философия. От поиска истины к постмодернистскому трепу (Философский очерк). М., 2005. С. 173.

⁸⁸ Малкина С.М. Проблема конца философии: HANTO–логические аспекты // Изв. Саратов. ун–та. Нов. сер. 2011. Т. 11., Вып. 2. С. 52.

или утопиях, но не существует позитивной ориентации, которая могла бы открыть перед нами какую-то новую перспективу»⁸⁹.

Недоверие к метарассказам привело современного субъекта к смятению при создании настоящего и невозможности планирования будущего. Он не доверяет никакой концепции, все считает абсурдным и мелочным. Подобный факт поставил субъекта в положение, в котором ему стало необходимо создать свой собственный ценностный мир и переосмыслить накопленный опыт человечества. Это создало условия для непринятия им философии как явления, как части метарассказа и ознаменовало ее смерть.

В современной философской мысли можно выделить еще одно мнение относительно вопроса смерти философии в культуре, которое принадлежит французскому философу М. Онфре. Мыслитель считает, что сегодня нельзя говорить ни о смерти, ни о жизни философии: «несмотря на свою собственную предполагаемую смерть, никогда еще философия не чувствовала себя настолько хорошо. И, в то же время, никогда ей не была настолько плохо»⁹⁰. Подобное положение философии связано с современным господством массовой культуры, частью которой она стала. Это падение философии. Она стала частью рынка, а значит и частью системы «спрос – предложение». Подобных философов и их философию М. Онфре называет: «молодые волки, спешащие использовать мир медиа, чтобы стать фигурой, именем, за которое сначала платят, а потом утилизируют на рынке»⁹¹.

Современная философия имеет и другую сторону, она может быть плодотворной и жизнеспособной. Эта философия сохранилась в руках единичных философов. В таком случае судьба философии зависит от слушателя и его страсти к философии, пусть даже и посредством СМИ, которые никогда не должны становиться целью. Философию необходимо

---

⁸⁹ Лиотар Ж. Ф. Состояние постмодерна. СПб., 1998. С. 62.

⁹⁰ Онфре М. Несчастья (и величие) философии [Электронный ресурс]: scepisis.net. 2005. URL: http://scepisis.net/library/id_1429.html (дата обращения: 9.03.2013).

⁹¹ Там же.

«практиковать», что позволит дать и распределить знания среди тех, кто их обычно лишен.

Подводя итоги самоопределения философии с позиции ее «преодоления» в культуре, мы приходим к следующим выводам, которые можно разделить на два направления в осмыслении данной проблемы.

Первое направление сводится к изменению философии, ее основных принципов. Таким образом, философия должна претерпеть некоторые изменения, так как она подавляет культуру своим рационализмом и объективизмом. Сама идея философии противоречит существующему культурному разнообразию, а значит, выступает против культурного релятивизма. Философия не демократична, так как не может принять что-либо противоположное рационализму (П. Фейерабенд). Она должна идти вслед за требованиями культуры и законами демократии.

Философия должна стать посредником между культурными дискурсами и поставить новый вопрос перед человеком: «Кто мы?». Она не должна заниматься поисками объективных оснований или теориями познания. Философия может быть лишь интерпретатором всего человеческого, что позволит заново открыть человеческую культуру, а также сделает ее зеркалом самого человека.

Второе направление сводится к преодолению философии, так как философия умерла вслед за метафизикой в силу современного господства не философских идей, а техники, во всех сферах деятельности человека, в том числе и в культуре. Произошло это вследствие «забывания Бытия» человеком, в котором уже невозможно помыслить метафизику. Человек, в данном случае, превратился в сверхчеловека, что подразумевает под собой не только его мнимую божественность, но и дикость.

Постмодернизм также усомнился в необходимости философии, так как она бессильна в осмыслении существующей реальности. Помимо этого встал вопрос о ценности идей постмодернистского мышления.

Философия умерла с приходом постмодернистского типа мышления, в котором отсутствует логика и какая-либо четкая доказательная база. Постмодернистскому мышлению свойственна только критика, оно никогда не сможет вывести культуру из сложившегося кризиса. Современная философия наполнена призраками, она стала одним из тех метарассказов, которому не доверяют.

Несмотря на все вышесказанное, в философском поле остается альтернатива оправдания бытия философии, поэтому в современной культуре не представляется возможным говорить ни о смерти, ни о жизни философии, так как она находится на «перепутье». В философском кругу еще есть философы, возлагающие надежды на ее будущее, в связи с тем, что в ней заложен потенциал для развития идей построения и осмысления человеческого бытия и культуры.

2.2 Оправдание бытия философии в современной культуре

Своеобразные проекты оправдания философии в культуре предлагались с того самого момента как возникла идея о ее смерти. В современной европейской философии концепций, которые оправдывают существование философии в современной культуре не так много. Выбор данных концепций обусловлен тем, что они рассматривают философию как развивающийся феномен, не лишенный дефектов и требующий постоянной критики, но на современном этапе, существование которого способно решить множество проблем, в котором еще существует разумность и способность к ориентированию культуры; как говорит один из исследователей феномена «жизни» философии «проект философии третьего тысячелетия возможен»⁹².

К современным проектам оправдания бытия философии можно отнести концепции К. Поппера, Ю. Хабермаса и А. Бадью. Эти философы относятся к разным направлениям и их никак нельзя «объединить», но их попытки воссоздать философию в новых условиях культуры заслуживают особого внимания, так как эти концепции не просто критикуют сложившуюся ситуацию в культуре и философии, но и предлагают пути ее оправдания и «воскрешения», которые каждый из них понимает по-своему.

К. Поппер полагает, что философы это обычные люди нечем не отличающиеся от остальных и философию нельзя считать их особым уделом. Философами являются все люди, даже те, которые не занимаются философией профессионально. В культуре философия играла на протяжении всей своей истории значительную роль, поэтому на доле философов лежит некая вина. К. Поппер для дальнейшего рассмотрения этого вопроса обращается к Платону, Д. Юму, Б. Спинозе и И. Канту.

Платон создал теорию элиты, которая потом достаточно глубоко вошла в культуру и впоследствии воздвигла философию на пьедестал, что придало ей тщеславности. Д. Юм же наоборот свел разум до слуги аффектов. Б. Спиноза тоже развивал теорию разума зависимого от аффектов, которые

---

⁹² Greene R. The Death and Life of Philosophy. Chicago, 1999. p.56.

закрывают перед человеком истинную картину мира. При понимании аффектов и превращении их в часть разума перед человеком открывается свобода. И. Кант пытался продолжить дело Д. Юма и Б. Спинозы, но он не решил их противоречий. Все эти утверждения являются заблуждениями и тщетными попытками управления разумом.

Интерес К. Поппера к сути философии состоит в принципиальном несогласии со всей предшествующей философской традицией. Ее последовательная критика звучит в работах «Открытое общество и его враги» и «Все люди – философы». По сути, эти работы отвечают на один главный вопрос: «Какой философия никогда не должна быть?». Обратимся к ролям, которые, по мнению К. Поппера, философия в науке и культуре никогда не должна выполнять:

Во–первых, это устранение ошибок.

Во–вторых, философия не должна служить эстетическим целям, так как философы – это мужественные искатели истины.

В–третьих, история философских систем – это не история интеллектуальных сооружений, в которых истина является побочным результатом.

В–четвертых, философия не должна заниматься объяснением языка.

В–пятых, философия не является средством определения разумности.

В–шестых, философия не является интеллектуальной деятельностью ради освобождения разума от лишних мыслей.

Помимо этого нужно освободить философию от требований точности, пунктуальности и моды, которые не являются философскими ценностями. Философия запуталась в основаниях и понятийных рамках, что тоже не должно являться сутью ее деятельности.

Критика философии К. Поппером строится на том, что ее творцов можно разделить на академических философов и тех, кто им не доверяет, то есть обычных людей, создающих повседневную культуру, которые владеют обыденной философией. Из этого суждения К. Поппер выводит свой главный

тезис – «Все люди философы». Таким образом, философия заполняет собой культуру. Но эта философия не совершенна и нуждается в философии академической, чтобы на ее новом уровне очистить знание от предрассудков. При этом, например, в работе «Все люди философы» К. Поппер не приводит никакой критики философии обыденной. Это не дает нам достаточного представления о ее составляющих. Но есть пояснения, которые говорят о том, что академическая философия строится на философии обыденной, но подобная философия полна предрассудками среды и традициями, в которой она родилась. Людям мешают данные «излишества». Философия же академическая критически исследует этот пласт культуры и тем самым строит путь к истине, влияя на человеческую жизнь.

Обращаясь же к настоящей сущности философии, мыслитель приводит пример истинного философа – Сократа, который говорил о том, что главная и принципиальная черта любого истинного философа – это, во-первых, осознание своей собственной интеллектуальной ограниченности; во-вторых, преданность и лояльность как гражданина к своему собственному государству. В этих двух истинах и заключается философская мудрость, из которой можно вывести все последующие умозаключения. Наиболее интересными в данном отношении, по мнению К. Поппера, величайшими философами являются Платон, Д. Юм, Б. Спиноза и И. Кант, любившие истину: «Я считаю, что мы несправедливы к истинно великим философам, если хоть на миг сомневаемся в том, что каждый из них отказался бы от своей системы, как только убедился, что она ни на шаг не приблизила его к истине»⁹³, философы, такие как Г. Гегель, К. Маркс и философы «социологии знания» истину не любили, поэтому данного звания не достойны.

Главная задача философии в культуре – это решение актуальных и серьезных проблем, которые требуют ее критического обсуждения. Истинная задача философии и философа: «Критически размышлять о

---

⁹³ Поппер К. Все люди - философы: Как я понимаю философию; Иммануил Кант - философ Просвещения. М., 2003. С. 14.

Вселенной и нашем месте в ней, а так же о наших познавательных возможностях и способности вершить добро и зло»⁹⁴.

Исходя из вышесказанного, философ должен стремиться к истине и любить ее, решая тем самым серьезные проблемы бытия, что и станет лучшим оправданием для его существования. Остальные же философы являются лжепророками.

Рассмотрим некоторые примеры, приведенные К. Поппером, о которых упоминалось выше. Одним из первых великих упомянутых философов был Платон, хотя стоит заметить, что наибольшее восхищение у К. Поппера вызывает мудрость Сократа. Критика идей Платона в отношении философии и философов, строится на анализе философа – правителя.

Платону принадлежит идея возведения философа до правителя, что повышает ценность философии – это, по мнению К. Поппера, сделало философов «тщеславными»: «Мне кажется, что идея верховной власти правителя–философа служит ширмой стремлению к власти Платона»⁹⁵. Платон допускал, что правитель как философ может лгать, но лгать кому–либо правителю не следует. Правитель лжет на благо государства. Он должен обладать истиной, чтобы позаботиться о государстве.

Платон создал «Государство» как политическую модель, в которой все подчиняется единому центру – правителю, тот в свою очередь является философом. Все подчинено политическому интересу. В чем же тогда проявляется платоновская любовь к истине? К. Поппер усматривает в данном умозаключении следующее: «несомненно, что сократовский принцип любви к истине Платон подчиняет более фундаментальному принципу необходимости усиления власти господствующего класса»⁹⁶. В данном случае Платон верит в то, что господствующий класс способен привнести идеи для коллективной пользы, так как идея истины подчиняется идее пользы для своего государства

---

⁹⁴ Поппер К. Все люди - философы: Как я понимаю философию; Иммануил Кант - философ Просвещения. М., 2003. С. 20.

⁹⁵ Поппер К. Открытое общество и его враги. М., 1992. Т.1.С. 197.

⁹⁶ Там же. С. 185.

и «что принцип коллективной пользы выдвигается в качестве основополагающего этического критерия. Тоталитаристская мораль подчиняет себе все, даже определение идеи Философа»⁹⁷.

Платон привносит новое осознание понятия «философа» в культуру. Философ – это человек, который видит мир форм и идей, он обладает диалектикой, видит целое, что позволяет ему создать правильное государство и подобрать необходимые законы. Он может видеть идеальный мир и переносить эти идеи в мир людей. Но есть и минусы. Во–первых, философ должен управлять государством и нести тем самым Благо, но определение Блага, по мнению К. Поппера, сам Платон не дает. Во–вторых, на деле философов не интересуют обыденные проблемы государства, они слишком увлечены идеальным миром.

Главные достоинства платоновской философии для К. Поппера заключаются во вдумчивости и профессионализме. Величайшая же ошибка – отождествление философии и философа с понятием «элитарного», что закрепилось в западной культурной традиции. Помимо величайших философов, К. Поппер дает определение и лжепророков, которые оказали негативное влияние на развитие философии.

Одними из таких лжепророков философ называет Аристотеля и Г. Гегеля. Аристотель прибегал часто к сухой систематизации и с пристрастием «к решению любых вопросов при помощи “последовательного и взвешенного суждения”...это приводит к тщательно подготовленной и напыщенной потере предмета рассуждения»⁹⁸. Систематизация отчасти коснулась и принятия «историцистского» метода, который так критикует К. Поппер. Истоки «историцистского» метода и вообще истоки поклонения истории, философ видит в учении Аристотеля, а именно в идее, заключающейся в возможности положительного развития, то есть возможности не только регресса, но и прогресса, связанного с изменениями, что отрицал Платон. Изменение

---

⁹⁷ Поппер К. Открытое общество и его враги. М., 1992. Т.1.С. 179.

⁹⁸ Там же.

объекта выявляет его сущность, историческую судьбу или неизбежное сущностное предопределение. Вслед за Аристотелем, Г. Гегель раскрыл этот принцип как деятельность, осуществляющуюся в понятии, без деятельности нет понятия о человеке или о народе.

Наибольшей проблемой в философии лжепророков К. Поппер считает и «проблему» определений. Она «была неисчерпаемым источником путаницы и специфического способа болтовни, который, будучи соединен с историцизмом, породил в уме Гегеля то зловредное интеллектуальное заболевание нашего времени, которое я называю философией оракулов»⁹⁹.

Проблема определений заключается в том, что «контраст между современным взглядом на роль определений и воззрениями Аристотеля очень большой»¹⁰⁰. Для Аристотеля из определения можно вывести все знание, в научных же определениях нет ни знания, ни мнения, а только новые произвольные сокращения обозначений. Определения терминов зачастую вносят путаницу и неясность, поскольку невозможно установить условия того, чтобы все определяющие термины были до конца разъяснены. Таким образом, человечество не должна нуждаться ни в терминах, ни в поклонении истории, «Мы продолжаем цепляться за эту веру, несмотря на тот бесспорный факт, что в философии, которая в течение двадцати веков заботилась о значении своих терминов, содержится множество не только пустых слов, но и слов крайне неясных и двусмысленных»¹⁰¹.

Вследствие всего вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что философия всегда была наукой элитарной. До этого уровня ее возвел Платон. Доводов против элитарности философии К. Поппер не приводит, его здесь интересует только момент последующего тщеславия философов. Как полагает мыслитель, философские концепции играли главные роли в принятии исторически важных решений, поэтому на философии лежит некая ответственность и вина за лжепророчество. Оно заключается в бездумном

---

⁹⁹ Поппер К. Открытое общество и его враги. М., 1992. Т.2.С. 16.

¹⁰⁰ Там же. С. 22.

¹⁰¹ Там же. С. 27.

следовании историзму и созданию множества понятий, за которыми нет ни знаний, ни какого-либо особого мнения, а есть лишь бесконечность недосказанных определений.

Несмотря на вину, философия должна существовать. Ее смерть невозможна благодаря тому, что она является частью человеческого мышления. Каждый человек обладает своей собственной философией на обыденном уровне. Но для того чтобы выполнять свою главную задачу в культуре, а именно решение актуальных и серьезных проблем бытия, философия из обыденной должна переродиться в академическую, обладающую вдумчивостью и профессионализмом, путем отсекаания различных суеверий. Данная задача философии и является ее главным оправданием своего бытия в культуре.

Ю. Хабермас отводит философии особое место в универсуме культуры, переосмысливая роль и место трансцендентальной философии в культуре, связывая ее, прежде всего с кризисом метафизики, идеей полнoprавия, с социальными и естественными науками, литературой и литературной критикой.

Основы философии, ее начала, лежат в становлении вопроса о теории, а именно в ее раннем понимании как созерцание космоса. Созерцая этот бессмертный порядок, философ должен был уподобиться его образу. Создавая созерцаемую гармонию внутри себя, философ направляет ее и на свою жизненную практику, что придает ей определенную форму, отражаясь на обществе. В данном основании философии прослеживается платоновская связь между чистой теорией и практикой жизни, которая впоследствии и создает культуру.

Философские направления последнего столетия, например позитивизм, утрачивают связь теории и космоса из-за излишнего объективизма, что направляет познание по иному руслу, отдаляя его от практики жизни. Но и прежнее понимание теории теперь утратило смысл, так как может стать ориентиром только для космологии. Ю. Хабермас критикует объективизм и

в рамках философии, которая привязана к онтологии субъектно–объектного бытия, что «загораживает ее познание интересом к взрослению»¹⁰².

Философия имеет прямое отношение к процессам познания, которые определяют социализацию и саму жизнь. Помимо этого она связана и с естественно–историческими интересами, источником которых является природа и культурный разрыв с ней. Для человека наибольшее значение имеет культурный разрыв с природой, так как он является общественным существом и включен в общественную систему. Тем самым познание необходимо ему для самосохранения. Но со временем познание проявляется в культурных достижениях.

В соответствии с данной теорией прослеживается связь философии и общества. Общество может развиваться только в условиях полноправия, то есть в свободной коммуникации. Таким образом, функции философии в обществе и культуре заключаются в поиске следов насилия над процессом познания и над естественно–историческими интересами, искажающие интенсивный общественный диалог, сбивающие с ненасильственной коммуникации и тем самым замедляющие продвижение человеческого рода к полноправию.

Но философы стали терять свои позиции в связи с их критикой. Наглядным примером данной критики служит философия И. Канта. Он создал новое понимание и направление философии в культуре – теорию познания. Но это открытие вызывает некоторые сомнения.

Во–первых, сложилось впечатление, что философия занимает господствующее место над остальными науками.

Во–вторых, И. Кант на место разума метафизической традиции ставит разум, разделенный на компоненты, который способен критиковать способность суждения, тем самым он отделяет практический разум от теоретического, «Этим он отводит философии роль верховного судьи по

---

¹⁰² Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология». М., 2007. С. 181.

отношению к культуре в целом»¹⁰³. Данными полномочиями философия отныне выделяет ценностные сферы науки и техники, право, мораль, искусство и его критику, создавая им границы. Из этого утверждения, Ю. Хабермас делает следующий вывод о том, что есть связь между фундаменталистской теорией познания и господством философии над наукой, моралью и искусством. Он утверждает, что философия существует в «своей мантии судьи». Если снять с философа мантию, то он не должен решать спорные вопросы в других областях, так как отныне он не имеет «заслуживающих интереса взглядов»¹⁰⁴.

Ю. Хабермас отмечает некоторое совпадение своих взглядов с философией прагматизма, а именно с Р. Рорти, который утверждал, что философия не должна находиться выше остальных наук и занимать привилегированное положение. Но больше Ю. Хабермаса интересуют разногласия с прагматической и герменевтической философией. Данные разногласия носят следующий характер. Противоречие кроется в отказе философии от разумности. Мыслитель утверждает, что «философия, даже если она отстраняется от проблематичной роли указчика места и судьи, все-таки может – и должна – сохранить за собой притязания на разумность, выполняя более скромные функции местоблюстителя и интерпретатора»¹⁰⁵. Р.Рорти отказывает философии в этом праве, оставляя ей лишь роль посредника, но зато во всех областях, не ограничивая ее влияния.

Ролью судьи философию отчасти наделили еще И. Кант и Г. Гегель. И. Кант предъявлял философии слишком большие требования, выделяя готовые структуры сознания. За что его критиковал Г. Гегель. Но Г. Гегель сам создал теорию генезиса структур сознания, не выявив имманентной необходимости смены данных структур. Впоследствии он поставил перед философией задачу привести в энциклопедическую форму понятия, развернутых в науках

---

¹⁰³ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие.СПб.,2001.С. 9.

¹⁰⁴ Там же. С. 10.

¹⁰⁵ Там же. С. 12.

содержаний, что вывело философию на ведущие позиции среди других наук в рамках культуры.

И. Канта и Г. Гегеля активно критикует современная философия, но вся критика, как правило, сводится к тому, что категориальная «оснастка» философии не так необходима, вернее вообще не нужна. Таким образом, функция философии сводится к созерцанию, которое потом должно перейти и воплотиться на практике или как утверждает Ю. Хабермас, созидательная практика должна перейти в теорию.

Функция созерцателя ставит перед философом проблему рефлексивной абстракции. В вопросе философии, а именно в спорной его части «рефлексивной абстракции», Ю. Хабермасу интересна позиция Ж. Пиаже, которая, по его мнению, снимает ряд противоречий преодолевая их. Ж. Пиаже рассматривает рефлексивную абстракцию как механизм обучения в исследовании онтогенеза, который может объяснить переход от одной когнитивной ступени к другой, при условии децентрированности мира. Абстракция – это схемы действия познающего субъекта, дифференцируемые на более высокую степень рефлексии, которые позволяют довести до сознания элементы, скрыто содержащиеся в познании.

Мнения о роли философии в культуре разделились на тех, кто считает притязания философии на трансцендентальное преодоление времени и пространства неоправданными и тех, у кого все же остаются притязания на ее разумность. Но расставание с философией в привычном ее понимании влечет за собой тяжелые последствия для культуры: «они покидают тот горизонт, в котором движется философия сознания с ее познавательной моделью, ориентированной на восприятие и представление предметов»¹⁰⁶, создается целый новый ряд понятий эпистемологии, таких как «форма жизни», «практика», «языковая игра» и так далее, эти понятия будут призваны выполнять роль фундаментальных, так как они заменят собой

---

¹⁰⁶ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2001. С. 19.

саморефлексию в философии сознания, хотя изначально эти понятия призваны выполнять другие функции.

Ю. Хабермас очерчивает границы еще одной проблемы, связанной с новым местом философии в культуре, а именно, будет ли расставание с самой философией, а герменевтика и прагматизм откроют для нас новую неизвестную ранее философию, или же эти направления останутся только новыми ветвями в рамках «старой» философии.

Прощание с философией, по-видимому, уже происходит в следующих формах. Первая и наиболее ранняя форма – витгенштейновский, терапевтический метод обращения философии против самой себя как главной болезни культуры, которая должна быть вылечена.

Вторая форма – героическая, носит эпохальный характер заблуждения всей философской традиции, «это драматическое прощание с философией не просто обещает исцеление, но несет в себе нечто от гелдерлиновского пафоса спасения перед лицом величайшей опасности»¹⁰⁷, а точнее перед лицом обесценивавшегося способа философского мышления.

Третья форма – сальваторическая, то есть герменевтическое преломление классических текстов, сводимые лишь к источникам озарения и пробуждения.

Данные формы прощания с философией объединяет лишь одно – они не указывают наукам их место. Вместе с тем философия никогда не сможет существовать отдельно без науки, не затрагивая ее поля как это утверждает Р. Рорти.

Р. Рорти сводит философию до уровня философов – наставников, которые имеют дело с переработанной тремя формами прощания с философией, соединенной с творчеством и мудростью традиций. Ю. Хабермас считает неверным и его подход к генезису философии, основанный лишь на поиске согласия внутри наук. Все остальные науки, таким образом, пришли к верному дискурсу или согласию, а философам так и не удалось

---

¹⁰⁷ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2001. С. 22-23.

договориться, в результате чего они стали поучать своей мудрости остальных. Идя от обратного, Ю. Хабермас утверждает, что все о чем мы можем спорить, стоит на шатком фундаменте сомнений и несогласия. В этом заключается первый довод против позиции в данном вопросе Р. Рорти. Второй довод, выдвинутый Ю. Хабермасом, касается скорее всех противников философии и заключается в следующем: все более или менее значимые научные концепции, например, в психологии или в общественных науках содержат какую-либо философскую идею, которая впоследствии может развиваться на практике, что свидетельствует «о превращении наук о человеке в науки философские»¹⁰⁸.

Возможно подобная критика философии излишняя, так как философия скорее не местоуказчик, а местоблюститель, стерегущий место для эмпирических теорий с сильными универсалистскими притязаниями, а именно – это теории с реконструктивными методиками и донаучным изучением субъектов, а так же знания, передаваемые культурной традицией. Таким образом, философия вовлекается в сотрудничество наук, что не дает ей право преобладать и довлеть над другими науками, что доказывает отсутствие притязаний философии на господство, она с успехом может работать и наравне с другими науками, создавая успешные проекты.

Еще одна функция философии в культуре – функция ориентира. Философия связывала между собой сферы культуры. Отрекаясь от философии, исчезают и связи в сферах культуры, теряется общий ориентир – это одна сторона медали. Но на практике современные сферы культуры действуют весьма автономно, их сделал таковыми модерн: «Сыновья и дочери модерна, даже вовсе не руководствуясь критикой разума, научатся тому, как расщеплять культурное предание на вопросы истины»¹⁰⁹.

С помощью философии разум сохранял свое единство, но он не может сохранить данное единство в распавшейся на части современной культуре.

---

¹⁰⁸ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2001. С. 27.

¹⁰⁹ Там же. С. 30.

Со сдвигом данных пластов и культура, и философия отделились от повседневности и стали разрозненными. Повседневность еще не подвержена данному явлению, ее пронизывают культурные традиции, а не наука и техника, поэтому только в повседневности и философия и культура могут обрести свое былое единство. Философия вновь смогла бы стать «тотальной», но уже не в роли судьи, а в роли посредника – интерпретатора между сферами культуры и повседневностью. С ее помощью и сферы культуры и повседневность смогут заново раскрыться, что возвращает Ю. Хабермаса к рассуждениям о прагматизме и герменевтике, которые видят главной функцией философии именно интерпретацию.

Современная философия наполнена дискурсивным мышлением. Хотя эту форму нельзя назвать распадом философии. Ее можно воспринимать только с точки зрения интерпретатора авангардистского искусства: «Обещание, которое уже не способна выполнить отжившая философская традиция, ушло в зеркальное письмо эзотерических произведений искусства и требует негативистской разгадки»¹¹⁰. Пересматривая культуру, таким образом, философия еще пытается сохранить доверие к разуму. Например, Ж. Деррида разработал метод деконструкции, который призван деконструировать философские тексты также как и литературные, забыв о том, что: «деконструкция крупных философских текстов, сменившая направление на литературно–критическое ...не подчиняется масштабам чисто когнитивных, проблемно–ориентированных начинаний»¹¹¹. Хотя Ж. Деррида не признает этой проблемы, ссылаясь на то, что деконструкция призвана убрать субъектно–центрированные подмости философии.

Деконструкция философского текста имеет место быть, если возможно доказать, что при ближайшем рассмотрении и философский и литературный текст схожи. Тогда стираются любые границы вообще, все превращается в единый текст, что доказывает несомненное преимущество риторики перед

---

¹¹⁰ Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М, 2003. С. 196.

¹¹¹ Там же. С. 198.

логикой, что в свою очередь повышает значимость литературной критики для метафизики. Но имеет место и обратный поворот, а именно литературные произведения, имеющие философскую окраску, возможно рассматривать с точки зрения критического метафизического толкования. Данное утверждение действительно делает различие между философией и литературой необычайно малым.

Ж. Деррида обходит стороной сложные отношения между философией, литературной критикой и миром повседневности.

В этом треугольнике литературная критика занимает двоякую позицию. С одной стороны, она является посредником между миром повседневности и литературой, донося интерпретируя ее замысел и передавая ценности, с другой, литературная критика является своеобразным цензором по выявлению притязаний литературных текстов на эстетическую, идейную и образцовую значимость.

Философия в настоящее время тоже занимает двоякую позицию. Во-первых, философия еще сохраняет тесную связь с науками, а именно с их основами, «она связывает со своими высказываниями теоретические претензии»¹¹². Во-вторых, философия связана с тотальностью жизненного мира и со здоровьем человеческого рассудка, «философское мышление репрезентирует интерес жизненного мира ко всей совокупности функций и структур, связанных и объединенных в коммуникативном действии»¹¹³.

Сходство философии и литературной критики начинается и заканчивается только в одном аспекте их деятельности, а именно в риторике. Как первым, так и вторым в достижении своих целей необходимо именно искусство слова, но риторика в данных областях служит для аргументации идей с различными целями.

Все вышесказанное наводит на вывод о том, что постановка современной философии в рамки риторики теряет свою целесообразность, а

---

¹¹² Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М, 2003. С.216.

¹¹³ Там же.

вместе с этим и результативность: «Тот, кто перемещает радикальную критику разума в область риторики... притупляет остроту самой критики разума. Ложная претензия на то, чтобы снять жанровое различие между философией и литературой, не может вывести из апории»¹¹⁴, в которую попали М. Хайдеггер, А. Адорно и Ж. Деррида.

Вопрос оправдания бытия философии в культуре критически рассматривает еще один из выдающихся философов современности Аллен Бадью. Его «Манифест философии» стал попыткой переосмысления «развалин философии» и созданием новой универсалистской картины мира, построенной на «условиях» существования метафизики.

В своей философии А. Бадью характеризует современную культуру как демократический материализм, одно из названий которого постмодернизм. Это существование такой идеологии как «языки и тела», ничего важнее в современности индивиду объективно выделить трудно. Весь мир мыслится посредством только двух понятий: язык и тело, человека при этом свели к живому существу и индивиду. Демократия здесь стоит под лозунгом свободы, равенства и плюрализма и отслеживает любые нарушения данного манифеста, например, препятствует господству какой-либо иной идеологии кроме самой демократии. Демократическому материализму можно противопоставить только материалистическую диалектику, центром которой будет являться истина и философия.

Материалистическая диалектика радикальным образом отличается от демократического материализма. Центром материалистической диалектики является субъект как личность, из которого и вырастают универсальные истины. Для демократического материализма – это индивид. Подобная диалектика провозглашает бесконечность истин, в противоположность конечности или смертности в демократическом материализме.

Субъект является источником истины и его формирующим началом, поэтому «он отделяет себя от любого сообщества и уничтожает любую

---

¹¹⁴ Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М, 2003. С. 217.

индивидуацию»¹¹⁵. Тело истины состоит только из элементов мира, но они настолько всеобщы, что претендуют на тотальную фундаментальность. Любая истина – это след события, который оценивается и как последствия, и самое главное свойство истины «основываясь на выражении последствий, истина индуцирует новую субъективную форму»¹¹⁶. В данном ракурсе свобода мыслится как непосредственное объединение с истиной и активно участвует в создании нового тела истины. Истина – тело принадлежит к одному из четырех исключений: к любви, политике, искусству или науке. Создание подобного понимания позволит дать и новый смысл жизни, заключающийся в последовательном участии в организации нового тела, которое способствует исключительному творению истины. Связь истины с опытом субъекта осуществляется посредством «точек», а именно цепи последовательных решений субъекта, где каждое решение либо нарушает процесс истины, либо укрепляет новое тело.

А. Бадью описывает четыре условия, в которых может зародиться философия, а именно – это наука, искусство, политика и отношения между полами или любовь, в этих условиях существует истина. Эти условия носят название «родовые процедуры». Все они являются частью культуры и составляют важнейшие ее стороны. Таким образом, философия может зародиться только в культуре.

Родовые процедуры служат рождению истин, которым философия и предоставляет место, занимаясь их классификацией. Отсюда следует, что философия сама по себе истины не рождает. Она только расставляет их по местам. Данная позиция имеет много общего с мнением Ю. Хабермаса о роли философии как о местоблюстителе, но Ю. Хабермас не делает акцента на понятии «истины», употребляя в данном контексте понятие «теория».

Операторы философии размещают идеи своего времени, соотнося их с условиями. В разные времена господствуют разные родовые процедуры,

---

¹¹⁵ Бадью А. Тела, языки, истины [Электрон. ресурс]: scepstis.ru. 2006. URL: http://scepstis.ru/library/id_1974.html (дата обращения: 9.03.2012).

¹¹⁶ Там же.

«одна среди них вписывается в пространство мысли и обращения и философски служит определению этого времени»¹¹⁷.

Современные философы говорят об исчезновении привычных операторов философии. Например, такого оператора как «Субъект» в классическом его понимании. Смерть Субъекта говорит о конце философии, но рассматривая смерть Субъекта как причину смерти философии, мы приходим к преувеличению роли этой категории в философском знании. Данный Субъект зародился и умер внутри демократического материализма, который как мы рассматривали выше, не имеет никакой ценности и должен скорее называться индивидом.

При этом на протяжении всего «нового времени», несомненно, видна смена родовых операторов, а именно сначала это была математика, затем политика, и сегодня «философия определяет наше время как время забывчивого нигилизма, возвращается уже искусство, в центре которого пребывает поэзия»¹¹⁸, что говорит нам о том, что современный период философии продолжается. Исчезновение привычных операторов грозит смертью философии. В данном вопросе философ обращается к М. Хайдеггеру, ставя его философскую мысль за основу разговоров о смерти философии.

М. Хайдеггер говорит следующее:

Во-первых, категория субъекта умирает, подвергаясь процессу объективации. Человек становится субъектом, а мир объектом из-за планетарного господства техники. Техника закрывает метафизическую эпоху бытия.

Во-вторых, господство техники убивает философию, так как в технике сама философия, «то, что философия удерживала и означивала из могущества бытия»¹¹⁹.

---

¹¹⁷ Бадью А. Манифест философии. СПб., 2012. С. 21.

¹¹⁸ Там же. С. 23.

¹¹⁹ Там же. С. 26.

В–третьих, техника порождает современную науку и тоталитарное государство, что должно быть определено как нигилизм. Так как техника отходит от бытия и интересуется только сущим, бытию тоже угрожает исчезновение.

В–четвертых, только несколько поэтов смогли выговорить бытие, сохранив вопрос о бытии.

В–пятых, современной культуре необходимо возвратиться к поэтике и уловить главные вопросы философии к их свершению.

Все вышесказанное подводит М. Хайдеггера к возврату Богов, что даст убежище бытию.

А. Бадью подвергает сомнению все вышеназванные тезисы, которые строятся только на представлениях о современном господстве техники, что является доводом несостоятельным, потому что техника наоборот еще столь не развита и много не может, хотя ее возможности потенциально безграничны. Сводить технику и науку также не представляется возможным, несмотря на их родство, это все же разные явления, имеющие различные цели. Что касается нигилизма, то философ признает за этим некую правоту, связывая нигилизм скорее с господством не техники, а капитализма, который является всеобщим «растворителем». Именно это возвращает М. Хайдеггера к разговору о священном и Боге. Но в капитализме есть и достоинства, одно из них – десакрализация, которая открывает доступ к бытию и к истине.

Капитализм завоевал планетарное господство, породив десакрализацию. Философия отстала от капитала, она «оставляла поле свободным для тщетных вздыханий о священном, для навязчивой идеи о Присутствии, для смутного владычества поэмы, для сомнения в собственной значимости»¹²⁰. Философия пытается устоять на остатках Единого, она еще не способна постичь, «что мы слепо вступили в новый этап доктрины истины, этап множественности – без – Единого или фрагментарных, бесконечных и

---

¹²⁰ Бадью А. Манифест философии. СПб., 2012. С. 35.

неразличимых целокупностей»¹²¹. Из этого можно сделать вывод о том, что именно капитал стал судьей культуры, взяв на себя функцию философии.

Мы живем в несвязанной культуре. Все ее связи разобщены. Нас связывает только круговорот всеобщего денежного эквивалента, капитал стал здесь единственной нигилистической силой. Но наша эпоха не зависит ни от техники, ни от нигилизма, так как подобный нигилизм достаточно новое изобретение для нас. Таким образом, философия заблудилась в мнимых связях, излишнем уповании на господство техники и в Едином без абсолютной множественности.

В своих размышлениях о роли философии в культуре А. Бадью ставит вопрос не о смерти философии как таковой, а лишь о приостановке и замедлении ее развития, в сравнении с ростом влияния капитала. Подобная ситуация возникает из-за того, что философия целиком перепоручает мировоззренческие функции одной из родовых процедур, тогда она подавляет себя в пользу этой процедуры, данное явление философов называет «швом». В таком случае операторы философии перестают исправно работать и соотносить истины, в такие моменты философия переживает упадок. Здесь отчетливо видна роль философии как судьи культуры. Если перестает «работать» философия, то и вся культура впадает в определенный кризис с достаточно заметными последствиями. Например, таким кризисом А. Бадью называет время от Г. Гегеля до Ф. Ницше, в которое возник позитивизм, отчасти влияющий и на современную науку и культуру. Это касается также и марксизма, создавшего шов, в котором преобладала политика, а позднее и наука. В итоге, философия стала «пленницей сети швов, пришитая к своим же условиям, в первую очередь к научным и политическим, которые препятствуют ей сформировать их общую совозможность»¹²². Данное состояние делает ее искаженной, из-за чего возникает ощущение ее ущербности.

---

¹²¹ Бадью А. Манифест философии. СПб., 2012. С. 36.

¹²² Там же. С. 40.

Еще один шов созданный, скорее всего, историей – это мнимое стремление философии не только в определении центрального места субъекта, но и в стремлении ее к систематичности. Нет системы – нет философии. Здесь стоит задаться вопросом скорее о целях философии, ставила ли перед собою философия целью систематизацию...

Для философии существует только два правила и две цели. Первое состоит в концептуальной обработке родовых условий, а второе, в том, что философия бесшовна, когда она систематична, то есть когда не происходит нарушения работы операторов. Если философия заявляет об отсутствии системы, значит она попала под влияние очередного шва. Таким образом, философия сама может возвести себя в ранг судьи над родовыми процедурами, так и попасть под их влияние.

В итоге философия попала под влияние швов, от которых для ее дальнейшего полного функционирования, ей нужно избавиться. Для этого у нее и существуют родовые процедуры, которые и являются ведущими сферами культуры и, в зависимости от ситуации, поработителями философии. Родовые процедуры напрямую связаны с событиями. Рассмотрим их ниже.

Для математики наилучшим событием в освобождении философии является открытие множественностей без ограничений. Это установило великую ориентацию мысли на блуждающий избыток в бесконечном количестве. Что в конечном итоге определило независимость бытия от свойств языка или от чего-либо еще.

В «любви» событием является философия Ж. Лакана (несмотря на то, что это не центральная тема его философствования), а так же отчасти появление психоанализа как такового. Психоанализ в данном случае даже претендует на звание «родовой процедуры». Ж. Лакан подробно анализирует парадоксы современной любви, чем весьма результативно решает вопрос единого и множественного в Двоице полов.

В политике данными событиями является социальный кризис 1968 года во Франции, культурная революция в Китае, революция в Иране, движение «Солидарность» в Польше. В философии эти события разорвали накопившиеся швы.

Для поэмы событием стало творчество П. Целана. Поэма «требуется освобождения от бремени шва, ...она ждет философии, освобожденной от подавляющего авторитета поэмы»¹²³. Он вернул поэму в русло философии, сделав ее более свободной от самой себя.

А. Бадью определил и главный вопрос философии. Им стал вопрос о субъекте без объекта. Понятие родовой процедуры уводит нас от объекта как такового, уводит понятие истины от определения объекта и сводит его с субъектом, в результате чего субъект становится конечным фрагментом пост-событийной истины без объекта. Таким образом, А. Бадью ориентирует на возможное преобладание в культуре субъективного над объективным, не сводя объективное к истине, так как истина всегда является неразличимой множественностью. В современном мире правит языковая, эстетическая и демократическая софистика. С воскрешением философии ее должна заменить конфигурация матемы, поэмы, политики и любви, что сам А. Бадью называет «платоновским жестом». Поворот к платонизму вернет философию к «картезианскому мышлению» и будет стоять не на господстве поэмы, созданной Ф. Ницше, а на сотрудничестве с математикой.

Философия вынуждена согласиться со множественностью бытия, но при этом возникает проблема определения истины, истина не может быть множественна. Таким образом, «необходимо предложить доктрину истины, совместимую с неустранимой множественностью бытия–как–бытия»¹²⁴ именуемой родовой. В итоге, воедино сводятся родовые множественности, четыре условия существования философии и истина, что будет действительно

---

¹²³ Бадью А. Манифест философии. СПб., 2012. С. 59.

¹²⁴ Там же. С. 75.

для философии и для культуры в целом. При таком соединении философия будет «работать» не создавая швов в культуре.

В концепциях К. Поппера, Ю. Хабермас и А. Бадью рассмотрены различные подходы к оправданию бытия философии,

К. Поппер говорит о том, что философия, при всей своей элитарности и лжепророчестве еще способна на любовь к истине, на решение актуальных и серьезных проблем бытия. Любовь философии к истине проявляется в ее вдумчивости и профессионализме, что помогает ей различать важность истинного, а так же разоблачать лживое.

Ю. Хабермас отмечает, что существование философии в мантии судьи имело место. Но это позволяло философии создавать границы между наукой, моралью и религией, то есть разграничивать все сферы культуры. Помимо этого философия была и ориентиром, что сохраняло единство культуры. С послаблением философии своих позиций границы между сферами культуры стали размытыми, культура стала эклектичной и отделилась от повседневности, как и философия, что исключило возможность какой-либо культурной традиции.

Роль судьи культуры сохранялась философией в связи с ее притязаниями на разумность, что в современной культуре тоже уходит в прошлое. Философия не просто посредник между сферами культуры, она должна быть местоблюстителем важных универсальных теорий для человечества, в этом и проявляется ее разумность. Таким образом, исчезновение философии угрожает культуре следующим: исчезновением ориентира, неосуществимостью единства, смертью цензора универсалистских теорий, то есть невозможностью оценки роли и места феноменов в универсуме культуры.

Оправдание бытия философии в культуре для А. Бадью сводится к преодолению ею современной идеологии, которую философ называет «язык и тело», в которой господствует капитализм. Философия может зародиться только в культуре, а именно при наличии четырех условий: науки, искусства,

политики и любви. Эти четыре условия занимаются рождением истин, которые потом и классифицирует философия. У философии есть свои операторы, которые размещают идеи своего времени, соотнося их с выше названными условиями. Для оправдания своего существования философии необходимо возродить два своих главных правила. Первое правило говорит о систематизации, то есть исправной работе операторов. Второе сводится к отсутствию в системе швов, то есть невозможности преобладания одного условия над другими, например политики над наукой, искусством и любовью, иначе возникает ощущение ущербности философии. С соблюдением вышеуказанных правил философия вернет себе позицию концептуального ориентира, что позволит ей конкурировать с капитализмом.

2.3 Специфика философского мировоззрения и культурная практика в отечественной философии

Проблема самоопределения философии затрагивается в работах отечественных мыслителей. Рассмотрение данной проблемы в отечественной философии обусловлено специфичностью отечественного философского поля, оттого и взгляд на эту проблему особенный.

Проблему самоопределения философии рассматривает Т.И. Ойзерман. Философию он видит в единстве научного и ненаучного знания. В XX веке с развитием критического отношения к науке, стала снова возможна оценка науки с философской точки зрения: «Ее критическая позиция непосредственно связана с тем, что она, с одной стороны, является членом научного сообщества, а с другой, – представляет собой в большей или меньшей мере вненаучный феномен»¹²⁵.

При постановке вопроса о научности философии важно понимать, что есть наука. В своем основании наука – это систематическое, специализированное исследование в определенной области, с применением понятий, методов и т. д. В данном случае, философию можно назвать наукой, так как она в полной мере соответствует ее определению. Но философия есть наука только по форме, ее содержание иногда носит и вненаучный характер, например, в таком учении как экзистенциализм. Вненаучность философии заключается в ее особом внимании к обыденному и личному опыту: «судьба человеческого индивидуума, его жизнь и смерть составляют в высшей степени важные философские темы»¹²⁶. Философия есть субъективное познание человеческого бытия, в этом и состоит ее вненаучность, так как для науки важна именно объективная ее составляющая.

---

¹²⁵ Ойзерман Т. И. Философия как единство научного и вненаучного познания // filosof.historic.ru. 2001-2012.
URL.:<http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000046/index.shtml> (дата обращения: 5.06.2013).

¹²⁶ Там же.

Помимо этого философия еще есть и теоретически обоснованное всеобщее мировоззрение, охватывающее природу, человека, общество, культуру, все чувства и мысли.

Относительно вышесказанных суждений о философии и внутри самой философии ведутся споры, что говорит об ее принципиальной открытости. В настоящий момент нельзя провести четкую границу научного и вненаучного в философии, так как эта граница зависит от типа философского мировоззрения, а именно от характера рассматриваемого философского учения. Поэтому стоит вести речь лишь о единстве этих двух противоположных характеристиках, которые объединяются в философском мировоззрении.

М. К. Мамардашвили говорит о самоопределении философии в культуре как об обостренном чувстве сознания вслух. Подобное мышление создает каждого человека: «реальная философия существует, и люди, сами не зная, ею занимаются – независимо от удач или неудач, независимо от уровня их философского языка»¹²⁷. Таким образом, главная функция философии – человекотворчество. Данная мысль отсылает нас к пониманию роли и места философии в культуре К. Поппером, который тоже говорил о том, что все люди являются философами, то есть всем людям свойственно философствовать.

Философию никогда не надо мыслит «внутри мира», она находится за границей. Существует три ошибки, совершаемые людьми. Первая, когда они ищут философию в мире, а не за его границами. Вторая, когда они не находят ее, они впадают в нигилизм. Третья в том, что все возвышенное покрывает низменные вещи. Из этого следует, что «нужно понимать какие-то отвлеченные истины относительно самих себя, своих предельных возможностей. И вот здесь, в этих отвлеченностях и их выявлении, я и вижу призвание Философа»¹²⁸.

---

¹²⁷ Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М., 1992. С. 52.

¹²⁸ Там же. С. 61.

Сознание человека ограничено, он не может вырваться из этих границ, философия помогает овладеть смыслами содержащимися в сознании, но это происходит лишь в понимании своей отвлеченности. Отвлеченность есть необходимое условие философствования, так как философия оперирует понятиями, которые являются изначально недоказуемыми, такие как свобода, совесть, смысл т. д.

М. К. Мамардашвили вывел и своеобразное определение культуры исходя из того, что культуру в любой момент ее существования окружает хаос и культурный центр есть исторический момент, погруженный в этот хаос. Философия пытается осмыслить пограничные состояния между которыми находится культура.

Философия не есть система знаний, ей нельзя научиться, поэтому преподавание философии незаинтересованным не имеет смысла, если только это не часть государственного аппарата и его идеологии.

Для философа необходим личный опыт, тогда это будет способом выражения самого себя: «философия – это оформление и до предела развитие состояний с помощью всеобщих понятий, но на основе личного опыта»¹²⁹. Сама философия делится на вспышку сознания и на сам миг, в который эта вспышка происходит. Таким образом, философия существует только внутри философа: «это бытие смысла внутри существ, способных выполнить смысл»¹³⁰.

Интересен взгляд на философию еще одного отечественного мыслителя Э. В. Ильенкова. Философия для него вырастает из культурной среды, в которой развивается человек. У каждого есть тот или иной способ мышления, перерастающий в философию: «с философией поэтому не сталкивается лишь тот, кто вообще не мыслит, вообще не думает над тем что делает»¹³¹. От культурной среды зависит плохая ли это будет философия или хорошая.

---

¹²⁹ Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М., 1992. С. 15.

¹³⁰ Там же. С. 22.

¹³¹ Ильенков Э. В. Философия и культура. М., 1991. С. 19.

Философия становится неотъемлемой частью духовной культуры любого человека и необходима ему прежде всего для духовного здоровья и решения острейших проблем как своих, так и общества. Поэтому философия рождалась в диспуте. Первой ее задачей было разрушение традиционного мировоззрения, которое тормозило развитие общества и государства. Помимо этого появляются размышления по поводу и человеческого мышления как такового, здесь и начинается философия на основании абстрагирования.

Э. В. Ильенков не разделяет рациональное и философию, разум здесь неотъемлемая часть философии и философского мышления. Философия, в таком случае, представляется с одной стороны, наукой о всеобщих закономерностях, которой подчинены бытие, мышление человека и процесс познания, с другой, формой общественного сознания. Главным проблемой философии можно назвать проблему отношения мышления к бытию. Тем самым «Философия способствует развитию самосознания человека, пониманию места и роли научных открытий в системе общего развития человеческой культуры, дает...масштаб для их оценки и связи отдельных звеньев знания в единстве мировоззрения»¹³².

Проблему самоопределения философии и современность Б.В. Марков рассматривает с позиции господства массовой культуры. Философия была «востребована», так как был востребован рационализм и рациональное воздействие на человека. В современности этот рационализм уходит в прошлое вместе со всей книжной культурой, следствием этого будет «падение интеллектуальных технологий гуманизации человека»¹³³. Таким образом, философия изменяет свою форму, в своей нынешней форме она перестает воздействовать на умы людей.

---

¹³² Ильенков Э. В. Философия // Философский словарь. М., 1968. С. 378-379.

¹³³ Марков Б. В. Философия в эпоху массмедиа // Люди и знаки: антропология межличностной коммуникации. СПб., 2011. С. 453.

Книжная культура не всегда была ведущей, до нее были и другие виды коммуникации, поэтому разговоры о преодолении философии преувеличены, она находится в кризисе, то есть всего лишь в ожидании новой формы.

Прежде всего, философу интересна гиперкультура и гиперреальность, которые являются основанием массового искусства. Это искусство состоит из знаков, которые ничего не отражают, они и есть реальность. Но эта реальность, несмотря на видимость свободы, свободой не обладает. В современной культуре техника намного опережает гуманитарные науки, в том числе и философию, вследствие того, что первые развиваются весьма стремительными темпами и имеют массового потребителя, а последним для соответствующей реакции необходимо время. Человечество в большинстве своем стремится по возможности к тотальному контролю над всем происходящим в обществе и за его пределами, и как следствие, существует некая стихийность, несущая однозначно негативные последствия.

Философия, в силу той роли, которую она играет в культуре, должна решить, чем новая медиа система отличается от предыдущих форм коммуникации.

Новые медиа основаны на образах, а не на идеях. По сути человек постоянно погружен в «однообразную атмосферу «культурного шума», производимого серийной художественной продукцией»¹³⁴. Образ современной культуры – это «есть не что иное, как результирующая наложения классического порядка на мир хаоса»¹³⁵. Экран стал манипулятором во всех сферах, это угрожающе, так как от идеологии в газетах и книгах можно было дистанцироваться, экраны же находятся везде. Философия уже не служит обоснованию идеологии, но она по-прежнему делает ставку на решающую роль слова в деле цивилизации и облагораживания людей, из этого следует, что «Единственная польза

---

¹³⁴ Маньковская Н. Б. «Париж со змеями» (Введение в эстетику постмодернизма). М., 1995. С. 195.

¹³⁵ Усманова А. Р. Умберто Эко: парадоксы интерпретации. Минск, 2000. С.94.

философии состоит... в том, что она абсолютно бесполезна и даже вредна для полуграмотных индивидов массового образца. Философия изначально носит элитарный характер, являясь одной из высших форм реализации человеческого в человеке»¹³⁶.

О человекотворчестве философии говорит еще один отечественный мыслитель А.А. Гусейнов, он объединяет этику и гносеологию в философии. Подобное объединение А. А. Гусейнов называет «утопией культуры». С чем это связано?

Философия – это утопия общеметодологического и этического плана. Она создает пространство для культуры, «задает интеллектуально–духовную перспективу»¹³⁷. Философия есть рациональное познание мира, которое предполагает идеально–завершенный образ, внутри которого существует целостность. Для создания подобной идеальной целостности и существует философия. Таким образом, философия есть своеобразная настройка как «пространство осмысленной деятельности... фиксирует ее на такую высоту, которая может быть аргументирована в качестве высшей, совершенной»¹³⁸.

Помимо человекотворчества философия служит еще для «миротворчества» в рамках культуры, то есть философия задает культуре рациональные границы и создает в этих границах идеальный мир, который отвечает на вопрос: «каким бы был мир, если бы он был специально создан для этой цели»¹³⁹. Поэтому философия есть утопия как и любой идеал, не имеющий воплощения в реальной жизни. Эта мысль перекликается с идеей М. К. Мамардашвили, изложенной выше, о том, что философия имеет дело не с реальным миром, а с миром возвышенного и идеального. Помимо этого

---

¹³⁶ Гутова С. Г. Философские проблемы образования или о «вреде» философии // Философская и педагогическая антропология (Первые Соколовские чтения): Материалы региональной научно-практической конференции (Нижевартовск, 25 – 27 мая 1998 г.). Нижевартовск., 1998. С. 22.

¹³⁷ Гусейнов А. А. Философия как утопия для культуры [Электронный ресурс]: www.intelros.ru. 2013. URL: <http://www.intelros.ru/subject/figures/5275-abdusalam-gusejnov-filosofiya-kak-utopiya-dlya-kultury.html> (дата обращения: 5.07.2013).

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ Там же.

она создает абсолютные основания для человеческого поведения в этом идеальном мире. Перспектива разумного существования здесь проявляется через моральный проект, который фактически становится его синонимом.

Проекты идеального отсылают нас к самосовершенствованию, то есть части человекотворчества, только в соответствии с интеллектуально – духовными ценностями. Таким образом, этика становится центром философии и ее целью как точкой ее развития, в которой воплощается ее наивысшее предназначение.

В том случае, если философия не предлагает идеального воплощения мира, который внушает доверие, место философии занимает та форма мысли, которая может создать подобный мир, наиболее приемлемым примером, в данном случае, может служить религия или наука.

Современная философия еще не выработала идеальный образ мира, а предыдущий образ уже отошел в прошлое. Философия должна выработать новую утопию, которая поможет вырваться культуре из сложившегося кризиса: «Вопрос о будущем философии есть вопрос, о ее способности снова открыть это будущее – сформулировать новые идеалы, новую утопию»¹⁴⁰.

Специфику философского мировоззрения рассматривает в своих трудах еще один советский и российский мыслитель В. В. Бибихин. Философия появилась и сразу «обогнала» в развитии все предшествующие направления мысли, потому что «Замысел настолько предельного осмысления вещей, да к тому же еще сознательно провозглашенных как программа, стал мерой глубины и разносторонности любого знания»¹⁴¹. Это позволило полноценно развиваться мифологии, праву, науке и искусству. Отсюда следует, что появление философии дало толчок для развития всей культуры. Помимо этого с появлением философии стал развиваться язык или «пространство речи». Именно философия поставила вопрос о первосущем, что дало толчок

---

¹⁴⁰ Гусейнов А. А. Философия как утопия для культуры [Электронный ресурс]: www.intelros.ru. 2013. URL: <http://www.intelros.ru/subject/figures/5275-abdusalam-gusejnov-filosofiya-kak-utopiya-dlya-kultury.html> (дата обращения: 5.07.2013).

¹⁴¹ Бибихин В. В. Слово и событие. Писатель и литература. М., 2010. С. 5.

в развитии науки, таким образом, философии своим духовным и физическим существованием обязана большая часть современного мира.

Философия есть сумма мыслительной, теоретической, биографической, общественной, научной и художественной практики. С ее помощью она охватывает если не все, то почти все поле культуры. В своей практике, несмотря на видимость обобщения, философия скорее очерчивает границу человеческой деятельности, создавая в этих границах глубину бесконечного знания и если, например, науки выстраивают себя, то «философия призвана разобрать себя как леса после постройки дома»¹⁴².

Вопрос о смертности или бессмертии философии остается открытым, философией уже так много создано и человечество еще очень долго будет «открывать» и перетолковывать философские знания. Это дает философии некое бессмертие, но она не сможет умереть и по другой причине: ее истины настолько фундаментальны, что от неправильного их прочтения становится хуже только читателю, «слово не становится в меньшей мере событием, когда его не поняли...от наших манипуляций с философией она (философия) не зависит»¹⁴³.

В. В. Бибихин подчеркивает, что кризисное явление современной культуры, проявляется в потерянности. Человек растерялся среди двух миров. Первый называется «экраном» и он все больше набирает силу, создавая новый мир. Вторым является реальным, но настолько костным, что человек обращается к экранному и яркому. Из этой потерянности его и выводит философия. Философия есть ключ к кризису культуры. Она «якобы разрешая нам думать про этот наш мир, что он подлежит нашему суждению; что еще надо посмотреть, такой ли он на самом деле, какой должен был бы быть»¹⁴⁴.

В. В. Бибихин является одним из переводчиков М.Хайдеггера, который говорил о том, что техника призвана заменить философию, так как она

---

¹⁴² Бибихин В. В. Слово и событие. Писатель и литература. М., 2010. С. 13.

¹⁴³ Там же. С. 8.

¹⁴⁴ Там же. С. 11.

правит миром и создает его цели. В. В. Бибихин считает иначе. Техника стала средой обитания современного человека и поэтому его мысль должна быть техничной. Для человека опасна не техника сама по себе, а небрежное отношение к ней. Если у М. Хайдеггера техника замещает философию, то для В. В. Бибихина техника срастается с мыслью, в том числе и философской. Техника есть часть человека, он уже никогда не сможет вернуться к природе.

Главной задачей философии всегда было самопознание внутри науки или техники. Без философии наука потеряет ориентир и знание о самой себе, несмотря на то, что она давно пытается преодолеть философское влияние.

Необходимо отметить еще некоторые тенденции современной философии, которые в перспективе могут стать для нее угрозой.

В. Д. Губин обращает наше внимание на ситуацию с чрезмерной специализацией, «и как следствие этого – потеря метафизической составляющей, без чего философия перестанет быть философией»¹⁴⁵. И действительно в современной культуре философия уже не может быть «всеобщей», а ее метафизическая составляющая то и дело «подвергается проверке» или вовсе не учитывается современными философами. Подобной трансформации подвергаются многие явления, что связано с реалиями современной культуры, а именно потерянностью и надломом смыслов. Но философия выполняет главные роли в жизни человека, она является неотъемлемой частью его природы, «главным занятием человеческого ума». Философия – это бесконечный поиск смыслов, за которые человек сможет зацепиться, из этого поиска выстраивается человеческая жизнь. В вечном поиске «чистой мысли» обретается философия. Если в этом поиске философу не на что опереться, тогда этот поиск действительно приводит его к «чистой мысли».

Для того чтобы удержаться в состоянии чистой мысли необходима помощь. Подобным помощником может стать искусство, которое позволит

---

¹⁴⁵ Губин В. Д. Человек в поисках Родины. М., 2010. С 155.

«держаться в стихии чистой мысли». Для рождения же мысли необходима ностальгия или столкновение с Ничто.

В. Д. Губин отмечает не только тенденцию к специализации в современной философии, но и тенденцию к критике. Сама критика несомненно является частью прогресса, в том числе и философского, если можно говорить о прогрессе в этой области. Но нельзя не заметить, что в процессе деконструкции и поиска симулякров мир стал бессмысленным, смысл остался только в человеке, что исключило «бытие как некую трансцендентальную силу», а вместе с ним исключило и философию: «это такая иллюзия, без которой не существует философия, так же как религия или искусство»¹⁴⁶. Современная философия с требованием реальности сама разрушила атмосферу своего существования, здесь прослеживается ее усталость, которая выразилась в «Смерти Бога» – «главном событии в современной культуре».

«Смерть Бога» привела к смерти человека, изменилось буквально все: мировоззрение, самосознание и идущая им навстречу культура. Это состояние отчужденности. Так как философия – это поиск своего пути, то ее задача в данном случае сводится к преодолению «бездомности и осиротелости» человека. Каким будет это преодоление пока не известно, ведь идеи сопоставимой с идеей Бога в мире не существует. Несмотря на современный гуманизм и антропоцентризм – этой идеей не стал и человек. Подобная ситуация оставляет философию и культуру в духовном кризисе. На наших глазах разрушаются идеалы, место которых занимает Ничто. Столкновение с эти Ничто повергает человечество в ужас и отталкивает обратно к сущему.

О крушении прежних ценностей говорит и В. А. Лекторский. Задачей философии всегда было создание идеалов для человека и общества. Философия связывала несколько миров (обыденный, субъективный и научный), на основании которых и строилась реальность.

---

¹⁴⁶ Губин В. Д. Человек в поисках Родины. М., 2010. С.163.

Рациональное имеет ценность и эта ценность важна прежде всего для культуры: «Так рациональность, понятая не узко формально, а в более широком смысле, оказывается культурным феноменом»¹⁴⁷.

Рациональности, как составляющей части философии, многое угрожает. Во-первых, это мнение о том, что рациональное нельзя свести к всеобщему и необходимо учитывать ее культурные основания и представления. Во-вторых, рациональность лишь прикрывает распределение капитала в научном производстве знания. В-третьих, современный мир нестабилен и рациональное его осмысление невозможно. В-четвертых, иррациональное играет в поведении человека большую роль, чем рациональное, поэтому его культивирование нецелесообразно. В-пятых, человеческая рациональность не может решить множество современных проблем.

На вышеперечисленные мнения В. А. Лекторский возражает следующее. Во-первых, разные типы рациональности имеют различную эффективность, и одни готовы к решению конкретных познавательных и практических задач, когда другие на это не способны. Во-вторых, рациональная аргументация всегда играла важную роль в научном познании. В-третьих, «нельзя не видеть, что нормальное участие в социальной жизни предполагает осознание бессознательных влечений и их рациональный контроль. Именно рациональность – условие возможности ответственных поступков»¹⁴⁸. В-четвертых, необходимо расширить границы применения рациональности, используя компьютер.

Отказ от рациональности не делает человека более свободным. Современная философия и культура утверждает, что жизнь погрузилась в хаос. Этот хаос создает видимость свободы. Но на самом деле мир в настоящее время погружен в видимость как хаоса, так и свободы. Культура

---

¹⁴⁷ Лекторский В. А. Рациональность как ценность культуры // Вопросы философии [Электронный ресурс] vphil.ru. 2013. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=527 (дата обращения: 15.06.2013).

¹⁴⁸ Там же.

всегда привносит порядок в любой хаос, без порядка нет культуры, а без культуры нет человека: «Отказ от рациональности означает отказ от культуры»¹⁴⁹. Путем к решению современных проблем может стать только их рациональное понимание. Рациональность – это и неотъемлемая характеристика современной технической цивилизации, поэтому говорить о том, что рациональность сдает свои позиции даже неприемлемо: «Рациональность не только не сдает своих позиций, а наоборот приобретает тенденцию стать доминирующей силой человеческой жизнедеятельности и способность изменить самого человека»¹⁵⁰. Каким же образом рациональность должна повлиять на современную философию?

Философия всегда была главным вместилищем рационализма, но в современной философии есть тенденция отказа от рациональности, что разводит в своих основаниях философию и разум. Именно в предпосылках отказа от рациональности заложена проблема отказа и от философии, так как человечество еще не готово в полной мере отказаться от своего разума и признать свое бессилие. Хотя эта попытка уже была предпринята в период модернизма. Поэтому В. А. Лекторский приходит к выводу о том, что без рационального мышления и критики принимаемых нами ценностей ни культура, ни человек не имеют будущего.

Другой российский академик, В. С. Степин, затрагивает в своей концепции проблему места в семиотике культуры философского знания, а именно прогностические его функции в культуре.

Философия в современной культуре подвергается критике из-за идеологической составляющей своих учений, но сводит ее к этому не стоит. Прежде всего, необходимо отметить следующую закономерность: «новые идеи и образы, создаваемые в философском творчестве, часто

---

¹⁴⁹ Лекторский В. А. Рациональность как ценность культуры // Вопросы философии [Электронный ресурс] vphil.ru. 2013. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=527 (дата обращения: 15.06.2013).

¹⁵⁰ Там же.

способствовали трансформации прежних и становлению новых культурных традиций»¹⁵¹. Поэтому современное изучение философских систем и интенсивное взаимодействие школ поможет в выявлении тенденций будущего как философии так и культуры.

Культура, в данном случае, мыслится как сложный организм, образуемый из трех уровней. Первый уровень составляют традиции и обычаи. Второй уровень – это воспроизводство форм и видов деятельности, определяющих специфику данной культуры. Третий уровень – процесс становления новых форм, генерируемых в науке, технике и философии. На всех этих уровнях можно выявить общие основания, соединяющие культурные феномены в цельную систему. Основания культуры, в конечном итоге, сводятся к мировоззренческим универсалиям, которые систематизируют и аккумулируют накопленный человеческий опыт. Мировоззренческие универсалии определяют все отношение человека к миру как внутреннему, так и к внешнему, это и есть «геном социальной жизни». Таким образом, в каждой культуре есть специфический строй сознания, зависимый от мировоззренческих универсалий и наполненный своеобразными культурными категориями, поэтому «категориальные структуры обнаруживают себя во всех проявлениях духовной и материальной культуры общества того или иного исторического типа»¹⁵². Эти культурные универсалии проходят через сознание каждой личности и тем самым преломляются субъективным мировоззрением.

Смена культурных универсалий происходит в тот момент, когда они уже не обеспечивают должной работы необходимых для общества видов деятельности, тогда появляются новые виды и формы деятельности и в этот самый момент становится необходимым осознание целостной структуры категорий культуры, переоценка и сопоставление их смыслов с бытием. Именно здесь необходимо философское познание, которое превращает

---

¹⁵¹ Степин В. С. Эпоха перемен и сценарии будущего // filosof.historic.ru. 2001-2012. URL.: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000984> (дата обращения: 10.05.2013).

¹⁵² Там же.

неосознанную структуру культуры в «осмысленные общие категориальные формы». Философское осмысление здесь выступает как реальная потребность в выработке и обосновании новых универсалий культуры. Из этого утверждения видно, что философия действительно выступает теоретическим ядром мировоззрения, выраженном в понятийно–логической форме.

Процесс осмысления философских универсалий можно разделить на несколько уровней. Первый уровень – метафор, т. е. превращение в идеальные образы, первичные «философемы», к которым философы прибегают для наглядного рассмотрения бытия. Второй уровень – внутреннее теоретическое движение, в результате которого выявляются новые реальные смыслы категорий культуры, таким образом «реализуется основное предназначение философии в культуре: не только понять, каков в своих глубинных основаниях наличный человеческий мир, но и показать, каким он может и должен быть»¹⁵³.

Анализируя роль философии в культуре В. С. Степин приходит к выводу о том, что с одной стороны, философия всегда рефлексивирует над реалиями настоящего, находя свое вдохновение в научном знании, искусстве, нравственных и политических проблемах, с другой, ее можно назвать «смысловым ядром культуры будущего», так как она формирует культурные конструкции, способные решать проблемы человечества в будущем.

О том, в какой ситуации находится современная культура, и как от этого меняется самоопределение философии говорит В. Г. Арсланов. Культура рубежа XX–XXI вв. для этого мыслителя есть ситуация «между». Это целый период в истории, частью которого является современное человечество. Данная концепция построена на анализе и сопоставлении теории альтерглобализма Ж. Деррида и теории «Третье дано» М. Лифшица.

---

¹⁵³ Степин В. С. Эпоха перемен и сценарии будущего // filosof.historic.ru. 2001-2012. URL.: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000984> (дата обращения: 10.05.2013).

В. Г. Арсланов в основание своей концепции ставит постмодернизм как несерьезное и неуловимое явление. В нем существует две крайности: первая – псевдодемократия Запада и террористический ислам. Европа в таком случае вполне может держаться «истинной середины», пройдя мимо этих двух гегемонов, в этом и заключается спасение современного человечества, а именно проход «между». Ситуация «между» имеет и другую крайность, которую можно охарактеризовать как неопределенность, если эта неопределенность длится долго, то противоположности сходятся и создают хаос.

М. Лифшиц в начале XX века также развивал идею третьего начала или «третье дано», то есть возможность поиска чего-то третьего между двумя крайностями. Так современная культура, с одной стороны, может выйти из-под давления гегемонов, но с другой, она зажата меду ними и образует порочный круг. Все основано на этом порочном круге, «то есть мир смысла, разума, и сам человек, который тоже обязан своим появлением безвыходному положению, в котором оказался»¹⁵⁴. Но «выход из безвыходности не иррационален, но и не рационален в обычном рассудочном смысле слова»¹⁵⁵. В своем рассуждении В. Г. Арсланов обращается к роли разума и философии в разрыве этого порочного круга, так как история мысли тоже представляет из себя две крайности, а именно тотальное господство разума и его тотальная бессмысленность. И первое, и второе лишает Вселенную смысла.

Проход между двумя крайностями и выход из порочного круга Ж. Деррида связывает с разумом, одной из отличительных черт которого является свойство самосохранения. Посредством разума и философии можно преодолеть сложившуюся неопределенность, но и разум и философию необходимо подвергнуть деконструкции, а именно деструкции и

---

¹⁵⁴ Арсланов В. Г. Постмодернизм и русский «третий путь»: *tertium datur* российской культуры XX века. М., 2007. С. 532.

¹⁵⁵ Там же. С. 532.

реконструированию смысла, что позволит открыть современные явления с новой стороны.

В. И. Полищук считает, что философия есть личное дело каждого человека, но так как каждый человек является представителем чего-то большего, то в нем «философствует человечество».

Философия обогащает человеческую культуру тем, что «может научить самостоятельно и критически мыслить, научить по-человечески относиться к себе и окружающим, поскольку занята, в сущности, только человеком, то есть каждым из нас»¹⁵⁶. Проблема абстрактности философии, которая поднималась в позитивизме, неопозитивизме и феноменологии, стоит только перед тем, кто сам чувствует себя отчужденным от себя самого.

Кризис, в котором оказалась и современная культура, и вся техногенная цивилизация, есть результат деятельности человека, поэтому только человек сможет решить эти непростые ситуации, руководствуясь лишь одной истиной: «человек сам себя должен сделать человеком». Это философское утверждение и поэтому только философия в основе принимаемых решений поможет человеку преодолеть техногенный и культурный кризис.

О необходимости анализа современной культуры философией говорит еще один отечественный философ В. Д. Жукоцкий. Изменение самоопределения философии в культуре, по сравнению с досоветским и советским периодом истории, здесь явно прослеживается и проявляется в исчезновении «видимого центра духовной консолидации светской культуры». Этот центр раньше принадлежал философии, но в настоящее время центр смещен и не имеет внутренней единой силы.

Философия снова находится между выбором присоединения к науке или религии, только условиями здесь уже является новый технократизм. Помимо названного культуре угрожает постмодернизм, который и является причиной расщепления на «атомы» современной культуры.

---

¹⁵⁶ Полищук В. И. Человек в философии культуры. Нижневартовск, 2008. С. 7.

Решением проблемы клерикализма, технократизма и «постмодернизма» должна стать философия как «воля организующей консолидации на базе ценностей светского гуманизма»¹⁵⁷. И философии не к чему доказывать свою незаменимость, так как она всегда будет на вершине светской культуры. Наука и религия, которые пытаются занять ее позиции, лишь дополняют ее логику, так как эти две противоположности сходятся в философии, в которой есть ставка и на разум и на веру: «Философия в этом противостоянии науки и религии традиционно занимает позицию посредника, судьи»¹⁵⁸. Философия сдерживает и науку и религию, так как господство в культуре одного из них откинет человечество назад в развитии.

Современная культура не может мыслиться без гуманизма, который представляется здесь сутью «культурно–исторического процесса раскрепощения и становления человека в его истории как непрерывного процесса обретения все новых степеней свободы и справедливости»¹⁵⁹. Поэтому и религии и науке в ней есть место, а именно взаимодополнение, а не взаимоисключение друг друга. Философию нельзя свести к методологии научного познания, но так же нельзя и отрицать, что философия выросла из религии. Поэтому единственно верным здесь является поиск точек соприкосновения в общем поле коммуникации, в котором и существует философское мировоззрение, для развития культуры: «В этом поле коммуникации мы и находим крупницы пересечений веры и знания, религии и науки, объединенных великим поприщем философствования»¹⁶⁰.

Философия создает целостный образ духовной культуры, заполняя ее нравственными, гражданскими, социальными и экологическими ценностями. Таким образом, философия должна взять на себя решение всего комплекса

---

¹⁵⁷ Жукоцкий В. Д. Философский манифест // ВЕСТНИК Российского философского общества, 2004, №1. С. 155.

¹⁵⁸ Там же. С. 157.

¹⁵⁹ Жукоцкий В. Д. Философия и гуманизм: задачи консолидации гуманитарного знания и культуры. Открытое письмо к ученым гуманитариям // www.intramail.ru. URL.: <http://www.intramail.ru/~zhukotskiy/open.htm> (дата обращения: 17.06.2013).

¹⁶⁰ Жукоцкий В. Д. Философский манифест // ВЕСТНИК Российского философского общества, 2004, №1. С. 160.

«мировоззренческих и нравственных проблем, которые возникли в совершенно новых исторических условиях»¹⁶¹.

Кризис современной философии кроется в отказе от социального служения, этим философия фактически отказалась от самой себя и способствовала своему вытеснению с роли «судьи» науки и религии. Она должна вернуть свое место в образовании, иначе ее место уже сегодня в мировоззрении займут фундаменталистские течения.

Из вышесказанного видно, что отечественная философия выработала свое особое понимание самоопределения философии в культуре. В этом понимании прослеживается деятельностный характер русской философии, ее ориентация на актуализацию социальных проблем¹⁶², даже в вопросе определения характеристики самой философии.

На первый план, в понимании специфики философии, выходит ее крайне личностный характер. Во-первых, здесь имеется в виду человекотворческая функция философии в культуре, то есть создание определенного мировоззрения отдельной личности. Эта функция имеет также отношение к созданию модели ценностей и идеалов личности, что придает ей аксиологическую окраску. Во-вторых, уже сложившееся мировоззрение личности также имеет какую-либо философскую форму, так как каждый человек в своей жизни, так или иначе, философствует, сам того не осознавая.

Помимо человекотворчества еще одной важной ролью философии в культуре является создание концептов прошлого, настоящего и будущего. Только философия способна абстрагироваться от реальности и создавать наиболее общие теоретические понятия и суждения, с помощью которых возможно познание. Так, философия создает универсалии культуры,

---

¹⁶¹ Жукоцкий В. Д. Философия и гуманизм: задачи консолидации гуманитарного знания и культуры. Открытое письмо к ученым гуманитариям // www.intramail.ru. URL.: <http://www.intramail.ru/~zhukotskiy/open.htm> (дата обращения: 17.06.2013).

¹⁶² Емельянов Б. В. Русская философия как деятельность и рефлексия // Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия: Материалы IX Международной научной конференции. Нижневартовск, 2012. С. 3.

благодаря осознанию которых возможна полноценная человеческая деятельность.

Философия является хранителем всего рационального. Несмотря на то что рационализм в современной культуре подвергается существенной критике со стороны философского сообщества, у отечественных философов он все еще остается основой любой философии.

Философия несет на себе воспитательную и образовательную функции, которые можно свести к двум утверждениям: первое – философии нельзя научиться, она существует вне мира и внутри человека, то есть она либо есть, либо ее нет; второе – философии можно научиться посредством самостоятельного и критического мышления. Миротворчество философии сводится к созданию философией всего богатства идеалов как общечеловеческих, так и культурных, которые помимо прочего создают интеллектуально–духовную перспективу. Миротворчество задает культуре как идеальные, так и рациональные границы.

Заключение

Проведенное исследование показало значимость изучения самоопределения философии в современной культуре. Эта проблема является одной из центральных проблем философии и свойственна ее природе. Философия задается им периодически, в зависимости от культурных условий, в которых она существует, а также из-за внутренней потребности в постоянном развитии и становлении. В данном исследовании были рассмотрены классический, неклассический периоды философствования для лучшего понимания проблемы самоопределения в современности, а также и сам современный период, что и ставилось целью нашего исследования.

В классический период философствования философия мыслилась как «судья», «цензор», «транслятор» и «разум» культуры. Философия есть природная склонность человека, которая проявляется в необходимости существования «судьи», который выводит основные общепризнанные законы в отношении всех знаний, обладает всем богатством разума, обогащая и транслируя культуру, наполняет ценностью и смыслом. Философию не контролирует никакое знание, кроме философского, она обладает функцией «саморегулирования» и соответствует «должному». Философия – это порядок, привнесённый в культуру, противостоящий хаосу свободомыслия. Философия – это воплощённый идеал культуры разума, она обладает идеей и вбирает в себя все возможные сферы «рефлексии духа».

Философская концепция Ф. Ницше стала точкой отсчета для неклассической философии в своем отказе от классического рационализма и доказательности. Философия здесь понимается как суждения отдельных личностей, обусловленные опытом и своей собственной избранностью.

Ф. Ницше анализировал философию с позиции соотношения ее с культурой, которая довлеет над философией и заставляет ее мыслить. Но мысль в данном случае не должна быть только рациональной, иррациональное тоже должно составлять в ней некоторую часть. Чистый рационализм убивает культуру. Рационализм, поглотивший современность,

не может создавать живое, поэтому новоевропейская культура неминуемо придёт к концу, как это произошло с античностью.

В неклассической парадигме Ф. Ницше философия не задается метафизическими вопросами, а решает проблемы жизни, создавая гармонию между апполоническим и дионисическим началом. Это приводит Ф. Ницше не к смерти философии, а к преодолению метафизики, поскольку трансцендентальные ценности ничего уже не значат для культуры. Таким образом, своеобразность самоопределения философии в неклассическом периоде на примере работ Ф. Ницше заключается в том, что философия создает и утверждает новые культурные ценности и идеалы, не обусловленные рационализмом.

В современной культуре, говоря о самоопределении философии, следует отметить следующие стремления в данном направлении. Современная культура строится на соотношении деятельности человека с практикой, ее эффективности, поэтому не удивительно стремление подчинить философию практике, для того, чтобы придать ей новую сущность, а именно – поставить ее посредником и интерпретатором между сферами культуры. Помимо этого демократия занимает особое место в постмодернистской культуре, подстраивая все явления под эталоны своей справедливости в данном случае, и философия попала под влияние демократического принципа плюрализма, который проявляется в требовании от нее культурного релятивизма.

Разговор о философии приводит современного исследователя к вопросу о том, занимает ли философия в культуре вообще какое – либо место, или утверждение, высказанное М. Хайдеггером о ее смерти, является действительным. Эта понимание проблемы строится на «забывании» человеком бытия, человек его не видит, поэтому философия для него завершена. Ее место заняла техника и технология. Из личности человек превратился в человеческий материал, занявшись упорядочиванием земли, то есть пустым блужданием и замкнутостью на производстве.

С одной стороны, философию в современной культуре действительно заменила техника и технология в мыслительном плане, с другой, смерть философии также связана с очередным ее моментом бессилия не только в отношении техники, но и в отношении самого человека, например, в понимании чудовищных преступлений против всего человечества в XX веке. Помыслить философии что-либо здесь уже не представляется возможным.

Вслед за возможным преодолением философии пришло и осознание того, что ее существование имеет некоторое оправдание для культуры. Подобное представление данного вопроса было рассмотрено на примере самоопределения философии в концепциях К. Поппера, Ю. Хабермаса и А. Бадью.

Несмотря на «вину» философии перед культурой, она должна жить, так как только в ней заложена настоящая любовь к истине, которая способна на решение любых серьезных проблем, стоящих перед человеком и культурой. Любовь философии к истине проявляется в ее вдумчивости и профессионализме, что помогает ей различать важность истинного, а также разоблачать лживое.

Существование философии в мантии судьи имело место. Но это позволяло философии создавать границы между наукой, моралью и религией, то есть разграничивать все сферы культуры. Помимо этого философия была и ориентиром, что сохраняло единство культуры. С послаблением философии своих позиций границы между сферами культуры стали размытыми, культура стала эклектичной и отделилась от повседневности, как и философия, что исключило возможность какой-либо культурной традиции. Философия не просто посредник между сферами культуры, она должна быть местоблюстителем и интерпретатором важных универсальных теорий для человечества, в этом и проявляется ее разумность. Философия способна на преодоление современной идеологии «язык и тело» (А. Бадью), в которой господствует капитализм, еще один современный ориентир культуры.

В отечественной философии также сложилось особое представление о специфике философского мировоззрения и культурной практике. Данная специфика заключается в понимании человекотворчества и миротворчества как одних из главных ролей философии в культуре.

Современное понимание самоопределения философии обусловлено явлениями массовой культуры, господством техники, нерешенностью проблемы границ взаимовлияния науки, религии, искусства и философии. Поэтому философии, прежде всего, стоит самой осмыслить сложившуюся ситуацию и предложить новую форму своего взаимодействия с человеком, которая смогла бы положительно воздействовать на него в решении актуальных и серьезных проблем бытия.

В заключение стоит отметить, что в вопросе самоопределения в культуре философия стоит перед рядом противоречий. С одной стороны, в современной культуре уже явно заметны тенденции ее преодоления даже на российской культурной почве, с другой, философия еще стремится к своему собственному самосознанию, выявляя свою целесообразность, а в связи с новыми культурными условиями и свою собственную полезность. Современная культура никогда не сможет вытеснить философию из своего поля, несмотря на свою капитализацию и технологизацию, в соответствии со своими принципами плюрализма и демократизации. Если это произойдет, наступит уже совсем иная эпоха, которая будет носить уже совсем другое название, нежели прежняя. Поэтому только философия способна на уход из культуры: это будет ее собственный выбор, возможно, и обусловленный культурой.

Список литературы:

1. Автономова, Н.С. Возвращаясь к азам: Постмодернизм и культура / Н.С. Автономова // Вопросы философии. – 1993. – №3. – С. 16-19.
2. Адорно, Т.В. Негативная диалектика / Т.В. Адорно. – М.: Научный мир, 2003. – 374 с.
3. Альтюссер, Л. Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования) [Электронный ресурс] / Л. Альтюссер // Неприкосновенный запас. 2011. №3. – magazines.russ.ru. 1996 – 2013. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/3/al3.html> – 12.04.2012.
4. Арсланов, В.Г. Постмодернизм и русский «третий путь»: tertium datur российской культуры XX века / В.Г. Арсланов. – М.: Культурная революция, 2007. – 656 с.
5. Ахутин, А.В. Теоретическая культурология / А.В. Ахутин [и др.]. – М.: Академический проект; Екатеринбург; Деловая книга; РИК, 2005. – 624 с.
6. Бадью, А. Манифест философии / А. Бадью. – СПб.: Machina, 2012. – 190 с.
7. Бадью, А. Тела, языки, истины [Электрон. ресурс] / А. Бадью. – scep sis.ru.2006.–Режим доступа: http://scep sis.ru/library/id_1974.html. – 9.03.2012.
8. Баженов, Л.Б. Размышления при чтении Поппера / Л.Б. Баженов // Вопросы философии. – 2002. – № 4. – С. 159-169.
9. Бибахин, В.В. Философия и техника / В.В. Бибахин // Другое начало. – СПб.: Наука, 2003. – С. 347-362.
10. Бибахин, В.В. Слово и событие. Писатель и литература / В.В. Бибахин. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – 416 с.
11. Бодрийяр, Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрийяр. – М.: Добросвет, 2000. – 258 с.

12. Боррадори, Д. Американский философ: Беседы с Куайном, Дэвидсоном, Патнэмом, Нозиком, Данто, Рорти, Кейвлом, МакИнтайром, Куном / Д. Боррадори. – М.: Дом интеллектуальной книги, Гнозис, 1999. – 208с.
13. Ватиммо, Дж. Прозрачное общество / Дж. Ватиммо. – М.: Издательство «Логос», 2002. – 128 с.
14. Вельш, В. «Постмодерн». Генеалогия и значение одного спорного понятия / В. Вельш // Путь. – 1992. – №1. – С. 109-136.
15. Виндельбанд, В. Философия культуры и трансцендентальный идеализм / В. Виндельбанд // Логос. – М.: «МУСАГЕТ», 1910. – 14 с.
16. Витгенштейн, Л. Философские исследования / Л. Витгенштейн. – М.: АСТ, Астрель, 2011. – 352 с.
17. Витгенштейн, Л. Культура и ценность. О достоверности / Л. Витгенштейн. – М.: АСТ, Астрель, Мидгард, 2010. – 256 с.
18. Гадамер, Х.–Г. Истина и метод / Х.–Г. Гадамер. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
19. Гегель, Г.В.Ф. О сущности философской критики вообще и ее отношении к современному состоянию философии в частности / Г.В.Ф. Гегель // Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. В двух томах. Т. 1. – М.: Мысль, 1972. – С. 211-234.
20. Гегель, Г.В.Ф. Философия духа. Энциклопедия философских наук / Г.В.Ф. Гегель. Т. 3. – М.: Мысль, 1977. – 455 с.
21. Гобозов, И.А. Куда катится философия. От поиска истины к постмодернистскому трепу (Философский очерк) / И.А. Гобозов. – М.: Издатель Савин С.А., 2005. – 200 с.
22. Губин, В. Д. Человек в поисках Родины / В.Д. Губин.–М.: РГГУ, 2010. – 264 с.
23. Гусейнов, А.А. Философия как утопия для культуры [Электронный ресурс] / А.А. Гусейнов.– www.intelros.ru. 2013. – Режим

доступа: <http://www.intelros.ru/subject/figures/5275–abdusalam–gusejnov–filosofiya–kak–utopiya–dlya–kultury.html>. – 5.07.2013.

24. Гусейнов, А.А. Философия – мысль и поступок: статьи, доклады, лекции, интервью / А.А. Гусейнов. – СПб.: СПбГУП, 2012. – 848 с.

25. Гуссерль, Э. Философия как строгая наука / Э. Гуссерль. – Новочеркасск: САГУНА, 1994. – С. 127-174.

26. Гутова, С.Г. Роль и значение гуманитарных дисциплин в процессе модернизации современного вузовского образования / С.Г. Гутова // Интернет–конференция «Участие работодателей в формировании содержания образовательных программ в рамках ФГОС» 27–28 октября 2009г. cirt07@mail.ru.

27. Гутова, С.Г. Философские проблемы образования, или о вреде философии / С.Г. Гутова // Философская и педагогическая антропология (Первые Соколовские чтения): Материалы региональной научно–практической конференции (Нижневартовск, 25 – 27 мая 1998 г.) – Нижневартовск: Изд–во Нижневарт. пед. ин–та, 1998. – С. 21-23.

28. Дебор, Г. Общество спектакля / Г. Дебор. – М.: Изд–во АСТ, 2000. – 224с.

29. Делез, Ж. Капитализм и шизофрения. Тысяча плато / Ж. Делез, Ф. Гваттари. – Екатеринбург: У–Фактория; М.: Астрель, 2010. – 896 с.

30. Делез, Ж. Ницше и философия / Ж. Делез. – М.: Ad Marginem, 2003. – 393с.

31. Делез, Ж. Что такое философия? / Ж. Делез, Ф. Гваттари. – СПб.: Алетейя, 1998. – 288 с.

32. Деррида, Ж. Насилие и метафизика / Ж. Деррида // Письмо и различие. – СПб.: «Академический проект», 2000. – С. 99-197.

33. Деррида, Ж. О грамматологии / Ж. Деррида. – М.: «Ad Marginem», 2000. – 512 с.

34. Деррида, Ж. Призраки Маркса. Государство долга, работа скорби и новый интернационал / Ж. Деррида. – М.: Logos–altera, издательство «Ессе homo», 2006. – 256 с.
35. Деррида, Ж. Структура, знак и игра в дискурсе гуманитарных наук / Ж. Деррида // Письмо и различие. – СПб.: Академический проект, 2001. – С. 352-369.
36. Дугин, А. «Философия» как просветительский концепт [Электронный ресурс] / А. Дугин // www.platonizm.ru. 2013. Режим доступа: <http://www.platonizm.ru/content/dugin-sakralnoe-myshlenie-v-filosofii-dosokratikov>. – 1.08.2013.
37. Емельянов, Б.В. Русская философия как деятельность и рефлексия / Б.В. Емельянов // Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия: Материалы IX Международной научной конференции. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2012. – С. 3-4.
38. Емельянов, Б.В. Что произошло с вузовской философией после перестройки? / Б.В.Емельянов, В.М.Русанов // Традиции и инновации в образовательном пространстве России, ХМАО – Югры и НГГУ: Материалы Всероссийской научно–практической конференции. – Нижневартовск: Изд-во НГГУ, 2012. – С. 90-92.
39. Жукоцкий, В.Д. Философский манифест / В.Д. Жукоцкий // ВЕСТНИК Российского философского общества. – 2004. – №1. – С. 155-160.
40. Жукоцкий, В.Д. Философия и гуманизм: задачи консолидации гуманитарного знания и культуры. Открытое письмо к ученым гуманитариям [Электронный ресурс] / В.Д. Жукоцкий // www.intramail.ru. – Режим доступа: <http://www.intramail.ru/~zhukotskiy/open.htm>. – 17.06.2013.
41. Ильенков, Э.В. Философия / Э.В. Ильенков // Философский словарь. – М.: Издательство политической литературы, 1968. – С. 378 – 379.
42. Ильенков, Э.В. Философия и культура / Э.В. Ильенков. – М.: Издательство политической литературы, 1991. – 464 с.

43. Ильин, И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека / И.А. Ильин. – СПб.: «Наука». – 541 с.
44. Ильин, И.П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа / И.П. Ильин. – М.: Интрада, 1998. – 255 с.
45. Ильин, И.П. Постструктурализм, деконструктивизм, постмодернизм / И.П. Ильин.– М.: Интрада, 1996. – 255 с.
46. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант // Сочинения в шести томах. Т.3. – М.: «Мысль», 1964. – 799 с.
47. Кант, И. Прелегомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука/ И. Кант // Сочинения в шести томах. Т. 4. – М.: «Мысль», 1965. – 544 с.
48. Кант, И Религия в пределах только разума. Сочинения в шести томах. Т.4. / И. Кант. – М.: Мысль. – 426 с.
49. Кант, И. Что значит ориентироваться в мышлении? / И. Кант // Сочинения. В 8–ми т. Т.8. – М.: Чопо, 1994. – 718 с.
50. Качоха, В.К. Поппер: альтернатива обществу будущего / В.К. Качоха // Вопросы философии. – 2002. – № 6. – С. 48-59.
51. Киселев, Г.С. Стать человеком (сознание Постмодерна) / Г.С. Киселев. – М.: Гном и Д, 2004. – 176 с.
52. Козловски, П. Судьбы гегельянства: философия, религия и политика прощаются с модерном / П. Козловски, Э.Ю. Соловьева. – М.: Республика, 2000. – 283 с.
53. Кто сегодня делает философию в России /под ред. А.С. Нилогова. – М.: Поколение, 2007. – 576 с.
54. Кузнецов, В.Ю. Преодоление метафизики как проблема современной философии / В.Ю. Кузнецов // Вопросы философии. – 2012. – №1. – С. 28-38.
55. Кузнецов, П. Русский Феникс, или Что такое философия в России / П. Кузнецов // Звезда. – 2001. – №5. – С. 217-225

56. Лекторский, В.А. Рациональность как ценность культуры [Электронный ресурс] / В.А. Лекторский // Вопросы философии. – vphil.ru. 2013. – Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=527. – 15.06.2013.
57. Лекторский, В.А. Философия, познание, культура / В.А. Лекторский. – М.: Канон, 2012. – 384 с.
58. Лекторский, В.А. Эпистемология классическая и неклассическая / В.А. Лекторский. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 256 с.
59. Левит, К. От Гегеля к Ницше. Революционный перелом в мышлении XIX века / К. Левит. – СПб.: «Владимир Даль», 2002. – 669 с.
60. Лиотар, Ж.–Ф. Состояние постмодерна / Ж.–Ф. Лиотар / Пер, с фр. Н.А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии, Спб.: Алетейя, 1998. – 160с.
61. Лиотар, Ж.–Ф. Хайдеггер и «евреи» / Ж.–Ф. Лиотар. – СПб.: Аксиома, 2001. – 187с.
62. Макухин, П.Г. Современное переосмысление проблемы полипарадигмальности философии и ее прогресса в контексте дискуссий о научном статусе философии // ОМСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК.–2013.– №5.–С. 103-106.
63. Малкина, С.М. Проблема конца философии: HANTO–логические аспекты / С.М. Малкина // Изв. Саратов. ун–та. Нов. сер. 2011. Т. 11. Сер. Философия. Психология. Педагогика, вып. 2. – С. 52-57.
64. Малкина, С.М. Философия в ситуации риска: возможности мышления / С.М. Малкина // Изв. Саратов. ун–та. Нов. сер. 2007. Т. 7. Сер. Философия. Психология. Педагогика, вып. 1. – С. 24-30.
65. Мамардашвили, М.К. Как я понимаю философию / М.К. Мамардашвили. – М.: Культура, 1992. – 410 с.
66. Мамардашвили, М.К. Классическая и современная буржуазная философия (опыт эпистемологического сопоставления) / М.К.

Мамардашвили // Философия философии. Тексты философии. – М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2012. – С. 132-166.

67. Маньковская, Н.Б. «Париж со змеями» (Введение в эстетику постмодернизма) / Н.Б. Маньковская. – М.: ИФ РАН, 1995. – 220 с.

68. Марков, Б.В. Философия в эпоху массмедиа / Б.В. Марков // Люди и знаки: антропология межличностной коммуникации. – СПб.: Наука, 2011. – С. 453-457.

69. Марков, Б.В. Человек, государство и Бог в философии Ницше / Б.В. Марков. – СПб.: «Владимир Даль», 2005. – 788 с.

70. Маркова, Л.А. Философия из хаоса. Ж. Делез и постмодернизм в философии, науке, религии / Л.А. Маркова. – М.: Канон, 2004. – 384 с.

71. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. Т.3. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 630 с.

72. Маркузе, Г. Одномерный человек / Г. Маркузе. – М.: Refl-book, 1994. – 342 с.

73. Маркузе, Г. Разум и революция / Г. Маркузе. – СПб.: «Владимир Даль», 2000. – 540 с.

74. Межуев, В.М. Идея культуры. Очерки по философии культуры / В.М. Межуев. – М.: Прогресс – Традиция, 2006. – 408 с.

75. Межуев, В.М. История, цивилизация, культура. Опыт философского истолкования / В.М. Межуев. – СПб.: СПбГУП, 2011. – 440 с.

76. Никифоров, А.Л. Философия как личный опыт / А.Л. Никифоров // Философия философии. Тексты философии. – М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2012. – С. 55-77.

77. Ницше, Ф. Антихристианин / Ф. Ницше // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1990. – С. 17-93.

78. Ницше, Ф. Веселая наука / Ф. Ницше // Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1990. – С. 491-719.

79. Ницше, Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / Ф. Ницше. – М.: Культурная Революция, 2005. – 880 с.

80. Ницше, Ф. О пользе и вреде истории для жизни. Сумерки кумиров, или как философствовать молотом. О философах. Об истине и лжи во вненравственном смысле / Ф. Ницше.– Минск.: Харвест, 2003. – 384 с.
81. Ницше, Ф. По ту сторону добра и зла / Ф. Ницше // Ницше Ф. Сочинения в 2 т., Т. 2.– М.: Мысль, 1990.– С. 238-405.
82. Ницше, Ф. Рождение трагедии, или эллинство и пессимизм/ Ф. Ницше // Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т. 1. –М.: Мысль, 1990. – С. 47-156.
83. Ницше, Ф. Философия в трагическую эпоху Греции [Электронный ресурс] / Ф. Ницше. – nietzsche.ru. 2000 – 2012. Режим доступа: <http://www.nietzsche.ru/works/other/philosof> – 12.12.2012.
84. Ницше, Ф. Человеческое, слишком человеческое / Ф. Ницше // Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т. 1. –М.: Мысль, 1990. – С. 232-491.
85. Ойзерман, Т.И. Философия как единство научного и вненаучного познания [Электронный ресурс] / Т.И. Ойзерман // filosof.historic.ru. 2001–2012. Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000046/index.shtml>. – 5.06.2013.
86. Онфре, М. Несчастья (и величие) философии [Электронный ресурс] /М. Онфре. – scepisis.net. 2005. Режим доступа: http://scepisis.net/library/id_1429.html – 9.03.2013.
87. Платон. Государство / Платон // Платон. Собрание сочинений в четырех томах. Т. 1.– М.: Мысль, 1990. – 860с.
88. Подорога, В. Выражение и смысл. Ландшафтные миры философии: Серен Киркегор. Фридрих Ницше. Мартин Хайдеггер. Марсель Пруст. Франц Кафка / В. Погода. – М.: Ad Marginem, 1995. – 427 с.
89. Полищук, В.И. Москва и философия в конце тысячелетия (очерки по философии культуры и науки)/В.И. Полищук, О.Ю. Шахова.– Нижневартовск: «Полиграф Инвест–сервис», 2006. – 154 с.
90. Полищук, В.И. Человек в мире и мир в человеке [Электронный ресурс] / В.И. Полищук // NB: Психология и психотехника. –2012. – № 2. –

C.106–135. DOI: 10.7256/2306–0425.2012.2.85. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/psp/article_85.html. – 1.06.2013.

91. Полищук, В.И. Человек в философии культуры / В.И. Полищук. – Нижневартовск, 2008 – 112 с.

92. Полищук, Л.А. Постмодернистская этика: постановка проблемы / Л.А. Полищук // Философия и наука на рубеже веков. – Екатеринбург: Уральский гос. университет, 2001. – С. 66-67.

93. Полищук, Л.А. Этика дискурса Ю. Хабермаса в контексте современных этических концепций / Л.А. Полищук // Культура постсовременного общества: философия, политика, искусство, мораль: Материалы межвузовской научно–теоретической конференции (г. Нижневартовск, 6–7 декабря 2002 года). – Нижневартовск: Изд–во Нижневарт. Пед. Ин–та, 2004. – С. 29-32.

94. Поппер, К. Все люди – философы: Как я понимаю философию; Иммануил Кант – философ Просвещения / К. Поппер. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 56 с.

95. Поппер, К. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона / К. Поппер. – М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – 448 с.

96. Поппер, К. Открытое общество и его враги. Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы / К. Поппер. – М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – 528 с.

97. Путь в философию. Антология / Гл. ред. С.Я. Левит. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2001. – 445 с.

98. Разумов, В.И. Самоопределение философии в XXI веке // Личность. Культура. Общество.–2007.–№4.–С.130-142.

99. Рорти, Р. Послесловие: прагматизм, плюрализм и постмодернизм [Электронный ресурс] / Р. Рорти // Историко–философский Ежегодник.– М.: Наука, 2000. – С. 454 – 469. – politizdat.ru. 2001 – 2012. Режим доступа: <http://www.politizdat.ru/article/51/> – 10.03.2012.

100. Рорти, Р. Философия и будущее [Электронный ресурс] / Р. Рорти // Вопросы философии. 1994. №6. – filosof.historic.ru. 2013. Режим доступа:<http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000662/index.shtml> – 22.09.2012.
101. Рорти, Р. Философия и зеркало природы / Р. Рорти. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1997. – 320 с.
102. Румянцев, О.К. Метаморфозы разума в европейской культуре: к философским истокам современных проблем в образовании / О.К. Румянцев, М.Б. Туровский и др. – М.: Прогресс – Традиция, 2010. – 557 с.
103. Рыбас, А.Е. Основной вопрос философии будущего Рорти [Электронный ресурс] / А.Е. Рыбас // Россия – Запад – Восток: компаративные проблемы современной философии. Сайт «Философская антропология». – anthropology.ru. 2004. Режим доступа: http://anthropology.ru/ru/texts/rybas/russia_15.html – 20.09.2012.
104. Семенов, В.С. Судьбы философии в сегодняшней России / В.С. Семенов. – М.: Либроком, 2011. – 592 с.
105. Синеокая, Ю.В. Ницше: Pro et contra / Ю.В. Синеокая. – СПб.: Издательство Русского Христианского Гуманитарного Института, 2001. – 1087с.
106. Сокал, А. Интеллектуальные уловки. Критика современной философии постмодерна / А. Сокал, Ж. Брикмон. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2002. – 248 с.
107. Степин, В.С. Эпоха перемен и сценарии будущего [Электронный ресурс] / В.С. Степин // filosof.historic.ru. 2001–2012. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000984>. – 10.05.2013.
108. Усманова, А.Р. Умберто Эко: парадоксы интерпретации / А.Р. Усманова. – Минск: Пропилеи, 2000. – 132 с.
109. Фарман, И.П. Социально–культурные проекты Юргена Хабермаса / И.П. Фарман. – М.: ИФРАН, 1999. – 244 с.

110. Федоров, Н.В. Собрание сочинений в 4-х тт. Т. 2. / Н.В. Федоров. – М.: «Прогресс», 1995. – 544 с.
111. Фейерабенд, П. Наука в свободном обществе / П. Фейерабенд // Избранные труды по методологии науки: Переводы с англ. и нем. – М.: Прогресс, 1986. – С. 467-519.
112. Фейерабенд, П. Прощай, разум / П. Фейерабенд. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 477 с.
113. Философский прагматизм Ричарда Рорти и российский контекст: Сборник / сост. А.А. Сыродеева. – М.: Фонд «Традиция», 1997. – 286 с.
114. Фихте, И.Г. Основа общего наукоучения / И.Г. Фихте // Фихте И.Г. Сочинения в 2 т. Т.1.– СПб.: Мифрил, 1993. – С. 65-338.
115. Фишер, М. Капиталистический реализм / М. Фишер.– Можайск: Ультракультура 2.0, 2010. – 144 с.
116. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – М.: Прогресс, 1995. – 256 с.
117. Фуко, М. Ницше, Фрейд, Маркс [Электронный ресурс] / М. Фуко // <http://www.gumer.info>, Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Fuko/N_F_M.php – 13.10.2012.
118. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. – СПб.: А-сад, 1994. – 408 с.
119. Фуко, М. Что такое автор? / М. Фуко // Воля к истине: по ту сторону знания власти и сексуальности – М.: Магистериум, 1996. – С. 9 – 46.
120. Хабермас, Ю. Культурное равноправие и границы либерализма постмодерна / Ю. Хабермас // Между натурализмом и религией. Философские статьи. – М.: Изд-во «Весь мир», 2011. – С. 254-293.
121. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. – СПб.: Наука, 2001. – 380 с.
122. Хабермас, Ю. Техника и наука как «идеология» / Ю. Хабермас. – М.: Праксис, 2007. – 208 с.

123. Хабермас, Ю. Философский дискурс о модерне / Ю. Хабермас. – М.: Издательство «Весь Мир», 2003. – 416 с.
124. Хайдеггер, М. Европейский нигилизм / М. Хайдеггер // Время и бытие: Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – С. 63-176.
125. Хайдеггер, М. Кант и проблема метафизики / М. Хайдеггер. – М.: Издательство «Логос», 1997. – 176 с.
126. Хайдеггер, М. Преодоление метафизики / М. Хайдеггер // Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – С. 177-192.
127. Хайдеггер, М. Разговор на проселочной дороге: Сборник / М. Хайдеггер. – М.: Высш. шк., 1991. – 192 с.
128. Хайдеггер, М. Слова Ницше «Бог мертв» / М. Хайдеггер // Вопросы философии. – 1990. – №7. – С. 143-176.
129. Хайдеггер, М. Что такое метафизика? / М. Хайдеггер // Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – С. 36-41.
130. Шеллинг, Ф.В. Сочинения / Ф.В. Шеллинг. – М.: Мысль, 1998. – 1664 с.
131. Э. В. Ильенков: Идеальное. Мышление. Сознание: Материалы XIV Международной научной конференции «Ильенковские чтения – 2012». Часть первая / под. ред. Е.В. Мареевой. – М.: Изд-во СГУ, 2012. – 379 с.
132. Эдмондс, Д., Айдиноу Дж. Кочерга Витгенштейна. История десятиминутного спора между двумя великими философами / Д. Эдмондс, Дж. Айдиноу. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 352 с.
133. Эко, У. Заметки на полях «Имени Розы» / У. Эко // Имя Розы. – М.: Книжная палата, 1989. – 489с.
134. Эпштейн, М. Третье философское пробуждение (1960–1980–е) / М. Эпштейн // Континент. – 2004. – №4 (122). – С. 338-356.
135. Ясперс, К. Ницше. Введение в понимание его философствования / К. Ясперс. – СПб.: «Владимир Даль», 2003. – 632 с.

136. Ясперс, К. *Философия и нефилософия* / К. Ясперс // *Смысл и назначение истории*. – М.: Политиздат, 1991. – С.477-495.
137. Ясперс, К. *Философия в будущем* / К. Ясперс // *Смысл и назначение истории*. – М.: Политиздат, 1991. – С.495-509.
138. Badiou, A. *Infinite Thought: Truth and the Return to Philosophy* / A. Badiou. – London: Continuum, 2003. – 196 p.
139. Badiou, A. *Philosophy in the Present* / A. Badiou, S. Zizek. – New York: Polity Press, 2010. – 80 p.
140. Feyerabend, P.K. *The Tyranny of Science* / P.K. Feyerabend. – Cambridge: Polity Press, 2011. – 153 p.
141. Greene, R. *The Death and Life of Philosophy* / R. Greene. – Chicago: Saint Augustine's Press, Incorporated, 1999. – 306 p.
142. Lyotard, J. – F. *The Inhuman. Reflections on Time* / J. – F. Lyotard. – Cambridge: Polity Press, 1991. – 216 p.
143. Margolis, J. *Richard Rorty: Philosophy by Other Means* / J. Margolis // *Metaphilosophy*. – 2000. – № 31. – pp. 529-546.
144. Schwartz, M. *Introspection and Transformation in Philosophy Today* / M. Schwartz // *A Feast of Logos: Essays in Commemoration of the Tenth Anniversary of the Georgia Continental Philosophy Circle*. – Georgia: Augusta State University, 2005. – pp. 3-16.
145. Thomas – Fogiel, I. *The Death of Philosophy: Reference and Self-reference in Contemporary Thought* / I. Thomas – Fogiel. – USA: Columbia University Press, 2011. – 332 p.